

▼ муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

№ 3 (37)
2020

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 37 номеров.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАЕН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Экономика, организация производства, управление», профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилев Евгений Александрович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Маркин Валерий Васильевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов Евразийской интеграции Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционной коллегии)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, исполнительный директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Председатель редакционного совета:

В.И. Патрушев,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

В.В. Абрамов,
главный редактор;
К.В. Харченко,
зам. главного редактора;
редакторы:
А.В. Костыря,
А.В. Корецкая,
В.С. Андрийчук,
Ю.А. Литвякова.

Фото:

В.М. Бочкарев;
Б.Ф. Ечин;
Ю.С. Тычинин;
Д.Н. Леонов
и из свободных источников.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X
Подписной индекс в электронном каталоге
«Почта России» – ПП110

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-49851

от 14 мая 2012 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВЫ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД БЕЛГОРОД» – ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
БЕЛГОРОДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА О.И. МЕДВЕДЕВОЙ 2

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Г. Тюриков
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ДИСКУРС: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА И ПРОБЛЕМЫ 3

Г.В. Атаманчук, В.И. Патрушев
ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ 7

Н.С. Говоруха, М.В. Семибратский, О.С. Доль
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ОСНОВАМ БЕРЕЖЛИ-
ВОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ НИУ «БЕЛГУ» 12

И.С. Шаповалова
МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ НИУ «БелГУ») 20

Е.А. Басова
ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЖИЗНИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ 29

Е.В. Журавлева, О.В. Федосеева
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР КАК ИНСТРУМЕНТ КООРДИНАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК
НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА 36

Е.П. Кузнецова
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА 40

С.В. Дианов, К.Н. Калашников, В.А. Ригин
ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (НА ПРИМЕРЕ Г. СОКОЛА И
СОКОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ) 47

Н.В. Чугунова, А.Г. Нарожняя
ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА АГЛОМЕРАЦИЙ И ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО
РАЙОНА СРЕДСТВАМИ ГИС 55

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.Н. Барсуков
ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ 63

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

О.Б. Ченская, А.Н. Огнева
РАЗВИТИЕ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СОВМЕСТНОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ
ГОРОЖАНАМИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД БЕЛГОРОД» 69

С.М. Сафаров
О НЕОБХОДИМОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИДЕРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩИН В ОБЛАСТИ
МАРКЕТИНГА 76

Е.Е. Тонков, А.Н. Нифанов
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИМПУЛЬС ОСМЫСЛЕНИЯ 80

77-Я ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛГОРОДА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

А.А. Бондаренко, А.А. Пчелинов-Образумов
ВОССТАНОВЛЕНИЯ БЕЛГОРОДА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ (АВГУСТ 1943 Г. -
АВГУСТ 1944 Г.) 85

Дорогие друзья!

В управлении муниципальным образованием главенствующую роль играют граждане. Именно граждане избирают представительную и законодательную власть и на каждом выборах своим голосом дают оценку реализованным проектам и программам по развитию и улучшению городской среды, созданию условий для получения качественных социальных услуг.

Публичные обсуждения и оценка стали нормой перед утверждением наиболее значимых нормативно-правовых актов, будь то Устав города, бюджет, стратегия развития или отраслевые программы. Очевидно, что от полноты взаимодействия между представительной, исполнительной властью и населением зависит качество принимаемых решений.

В развитии всевозможных форм совместной работы с гражданами Белгородскому городскому Совету отведена особая роль. Депутаты уполномочены содействовать организации ТОС и работе советов территорий, участвовать в создании общественных институтов в виде Общественной палаты г. Белгорода, проводить публичные слушания и общественные обсуждения, личные приёмы. Всё это слагаемые одной большой и очень важной системы, цель которой – плодотворное и эффективное решение управленческих задач.

Несомненно, на это же направлены и публикации научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика». На страницах издания анализируются проблемы муниципального менеджмента, происходит обмен мнениями по актуальным вопросам городской жизни.

Хочу пожелать авторам и читателям получить новые для себя знания, превратить их в умения и навыки, которые позволят Белгороду оставаться лидером в самых разных сферах, а его гражданам быть сопричастными к развитию городской среды. В этом залог успеха.

***Ольга Ильинична МЕДВЕДЕВА,
глава городского округа «Город Белгород» –
председатель Белгородского городского Совета***

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ДИСКУРС: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА И ПРОБЛЕМЫ

А.Г. Тюриков,

доктор социологических наук, профессор,
руководитель Департамента социологии
Финансового университета при
Правительстве РФ

Мнения экспертов разделились на две группы. Первая группа экспертов говорит об отсутствии как региональной, так и муниципальной науки в принципе. Эксперты второй группы указали на противоположное. Подобное разделение в мнениях экспертов указывает на отсутствие четких муниципальных и региональных научных повесток. Различия между региональной и муниципальной наукой эксперты видят на трех уровнях: по объекту воздействия, по масштабу воздействия и по характеру воздействия.

Ключевые слова: региональная наука, муниципальная наука, задачи региональной науки, задачи муниципальной науки, различия между региональной и муниципальной науками.

MUNICIPAL DISCOURSE: QUESTION AND PROBLEM STATEMENT

Tyurikov Alexander G.,

doctor of social Sciences, Professor, head of the Department of sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Experts opinions were divided into two groups. The first group of experts says that there is no regional or municipal science in principle. The experts of the second group pointed out the opposite. Such a division in the opinions of experts indicates the lack of clear municipal and regional scientific agendas. Experts see differences between regional and municipal science at three levels.

Keywords: regional science, municipal science, tasks of regional science, tasks of municipal science, differences between regional and municipal Sciences.

Настоящее исследование было проведено с целью постановки вопроса о региональной и муниципальной науке, их определении, функциях и потенциальной продуктивности подобного разделения. В настоящий момент этот вопрос приобрел особую актуальность: в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года большое внимание уделено именно вопросам пространственного развития России. Достижения современной науки признаны залогом эффективного управления пространственным и социально-экономическим развитием РФ.

Для достижения поставленных целей был проведен экспресс-опрос, в котором приняли участие 12 экспертов, в число которых вошли представители академической среды и органов регионального

и местного самоуправления. На повестку был вынесен вопрос о различиях между региональной и муниципальной наукой.

Мнения экспертов разделились на две группы. Первая группа экспертов говорит об отсутствии как региональной, так и муниципальной науки в принципе («Такого явления, как региональная, и, уж тем более, муниципальная наука, нет. На наш взгляд, возникла путаница: территориальное деление страны (России) экстраполировали на разделение науки по не существующему принципу»; «Именно наука (как сфера деятельности, связанная с познанием мира) не имеет административно-территориальной привязки»). Эксперты второй группы указали на противоположное, в обобщенном виде определив региональную и муниципальную науку следующим образом.

Региональная наука – это комплекс научных знаний, синтез социально-экономических, технических, гуманитарных и других наук, сконцентрированных на целостном развитии территорий региона.

Муниципальная наука – это, во-первых, комплекс научных знаний, организованных на целостном развитии муниципального образования и организации местного самоуправления; во-вторых, это низовой орган власти, который самостоятельно принимает решения и их выполняет за счет собственных средств; и, в-третьих, это прикладная наука, в которой все решения жестко зафиксированы в рамках особенностей каждого конкретного муниципалитета.

Подобное разделение в мнениях экспертов указывает на отсутствие четких муниципальных и региональных научных повесток. В настоящий момент многие эксперты не видят различий не только между данными типами, но и в целом не признают территориального деления для науки. В то же время очевидно, что в истории науки можно говорить о «европейской», или даже более конкретно «французской», «отечественной», «американской» научных парадигмах, которые характеризуются преемственностью школ, определенным набором идей, наиболее актуальных задач и общим течением мысли. Отсутствие представлений о муниципальной и даже региональной науке говорит об отсутствии у них в настоящем выраженных уникальных характеристик, позволяющих отделить один тип от другого. В то же время часть экспертов, разделяющих муниципальную и региональную науки, смогли выделить специфические задачи, стоящие перед каждой из них.

В качестве основных задач, стоящих перед региональной наукой, эксперты отметили: 1) выстраивание прогнозов регионального развития; 2) осуществление сбора данных о регионе и их анализ, выявление закономерностей развития региона; 3) просвещение населения и органов власти региона – доведение научных данных, разработка и реализация методов работы с населением региона; 4) посредничество и адаптация классических академических знаний до уровня конкретного региона; 5) реализация национальных проектов в регионах; 6) независимая экспертиза тактических и стратегически важных решений региональной администрации; 7) повышение качества жизни людей в том или ином регионе.

Задачами муниципальной науки, в свою очередь, являются: 1) ресурсный научный анализ территорий; 2) благоустройство, озеленение, улучшение окружающей среды, решение проблем, связанных с жилищно-коммунальным хозяйством; 3) приращение знаний в области экономической и социальной сферы отдельного муниципалитета; 4) изучение отношений между основными акторами поселений; 5) адаптация стратегических решений на муниципальном уровне с учетом особенностей конкретного поселения; 6) решение задач муниципального уровня.

Различия между региональной и муниципальной наукой эксперты видят на трех уровнях, а именно: 1) по объекту воздействия, 2) по масштабу воздействия; 3) по характеру воздействия (табл. 1).

Таблица 1
Различия между региональной и муниципальной наукой

	Региональная наука	Муниципальная наука
Объект воздействия	Регион и область	Муниципальные образования внутри региона
Масштаб воздействия	Взаимоотношения внутри региона и с другими регионами	Взаимоотношения внутри муниципалитета
Характер воздействия	Решает вопросы на уровне «чиновник-чиновник»	Решает вопросы на уровне «чиновник- население»
Цель воздействия	Повышение качества жизни населения	

И региональная, и муниципальная науки преследуют своей целью повышение качества жизни населения. Таким образом, благодаря выделению муниципальной и региональной науки становится ясно, как она реализует собственную миссию (повышение качества жизни) на разных уровнях, что позволяет ученым и чиновникам более четко ставить и решать прикладные задачи.

Обобщая полученные данные, можно утверждать, что в научной среде не сложилось единого понимания о границах муниципальной и региональной науки, однако уже сейчас можно заметить перспективы подобного разделения для решения прикладных региональных задач.

Для проверки тезиса о взаимосвязи региональной науки и прикладных региональных задач был проведен анализ: 1) новостных источников Краснодарского края и Тюменской области на предмет наличия актуальных региональных проблем; 2) сайтов высших учебных заведений, расположенных в соответствующих регионах, на предмет разработки соответствующих решений для данных проблем.

На первом этапе анализа для каждого региона были выявлены следующие проблемы (табл. 2).

Таблица 2
Региональные проблемы на примере Краснодарского края и Тюменской области

Краснодарский край	Тюменская область
1. Лесные пожары	1. Экологическая обстановка (обстановка Арктики)
2. Распространение сорняков и насекомых	2. Моральный износ производственных фондов
3. Энергодефицит	3. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры
4. Высокая дифференциация населения	4. Незрелость жилищной инфраструктуры

На втором этапе анализа осуществлялся поиск соответствующих «научных ответов». Например, в Тюменском индустриальном университете создано множество научных школ, осуществляющих свою деятельность по следующим направлениям: 1) транспортные системы и технологии; 2) создание энергоэффективных инженерных систем в строительстве и промышленности; 3) управление функционированием и развитием топливно-энергетического комплекса и т.д. Несмотря на явное соответствие тематики указанных направлений региональным проблемам, связанным с развитием транспортной инфраструктуры и промышленности, остается неизвестным, насколько отвлеченный характер носят проводимые в ТИУ исследования: создают ли тюменские ученые транспортные системы вообще или занимаются разработкой решений для своего региона. Данная тема требует дальнейшего углубленного исследования. В Тюменском государственном университете, в свою очередь, функционирует научная школа, занимающаяся вопросами безопасного и устойчивого развития социально-эколого-экономических систем; проводятся конференции, касающиеся проблем создания «умных» городов на Севере, человеческого капитала и его вклада в социально-экономическое развитие Арктики и т.д. При этом остаются вне поля зрения региональной и муниципальной науки проблемы морального износа производственных фондов и незрелость жилищной инфраструктуры.

В Краснодарском крае на базе Кубанского государственного аграрного университета осуществляют свою деятельность такие научные центры, как НИИ «Прикладной и экспериментальной экологии» и НИИ «Биотехнологии и сертификации пищевой продукции». Кубанский государственный технологический университет проводит научно-исследовательские работы по:

1) разработке «технологических решений для получения нефтехимической продукции»;
2) разработке «моделей сбалансированного развития инновационных автотранспортных технологий и технологий электрогенерации»;

3) исследованию возможностей «использования комплекса трехмерного лазерного сканирования для мониторинга и обеспечения безопасности инфраструктурных объектов в городе Краснодаре и Краснодарском крае» и т.п. Таким образом, как и в Тюменской области, в Краснодарском крае на первый план выходят технологические проблемы и их решение: нефтехимическая продукция, автотранспортные технологии, электрогенерация, городская инфраструктура. Однако практически незамеченными остаются социальные проблемы, в частности высокая социальная дифференциация населения.

Номинальное наличие указанных выше разработок и направлений деятельности региональных вузов не является гарантом их эффективности при решении реальных прикладных задач. Настоящее исследование может быть продолжено с целью проведения не только номинального, но и качественного анализа взаимосвязи обозначенных региональных проблем и возможности вузов принимать участие в их решении.

Более того, уже сейчас можно сказать, что усилия региональных вузов как в Краснодарском крае, так и в Тюменской области не дают комплексного «научного ответа» на все проблемы регионов. Это обуславливается в том числе непрозрачной стратегией пространственного развития Российской Федерации (на данный момент до 2025 года) [1], а именно некорректным определением региональных приоритетов и распределением ресурсов. Как, например, было верно подмечено руководителем Центра стратегических исследований МГУ Владимиром Квинтом: «В этой стратегии у 39 регионов на первом или втором местах стоит производство автоприцепов или полуприцепов. Не знаю, насколько в нынешней экономической ситуации выгодным для страны и регионов оказалось производство этой продукции, но почему-то этот приоритет стал сногшибательно важным. Только представьте: половина регионов страны будет заниматься выпуском полуприцепов!» [2].

Это подтверждает выводы, сделанные на основании экспертного опроса: в настоящий момент региональная и муниципальная наука не имеют четкой, ясной, прозрачной и понятной повестки, а также отдалены от решения прикладных региональных задач. Нарушена взаимосвязь между научной аналитикой, постановкой региональных политических приоритетов и выработкой стратегий их решения. Несмотря на сильную техническую и интеллектуальную базу, которой сейчас обладают многие региональные университеты, их участие в создании политической повестки и ее реализации зачастую остается недостаточным. В результате регионы вынуждены «производить автоприцепы» без оглядки на собственные ресурсы и нужды, а университеты остаются оторванными от практики, что препятствует профессиональному развитию студентов.

В перспективе развитие региональной и муниципальной науки может стать основой устойчивого развития российских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года: Распоряжение правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р. – Режим доступа: static.government.ru
2. Территория полуприцепов. Нужна ли России стратегия пространственного развития? – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3908584>

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

Г.В. Атаманчук,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В.И. Патрушев,

доктор социологических наук, профессор,
академик РАН

В статье обоснована современная концепция опережающего управления городом, сформулированы требования, которым должны соответствовать субъекты управления, выделены основные черты опережающего управления, раскрыт процесс совершенствования городского управления, сформулированы принципы, источники и факторы опережающего управления.

Ключевые слова: управление, субъекты управления, управляемые объекты, целеполагание, организация, ресурсы, технологии, информация, кадры управления, центры силы городского управления.

PROACTIVE MANAGEMENT OF THE CITY

G.V. Atamanchuk,

doctor of law, Professor, honored scientist of the Russian Federation

V.I. Patrushev,

doctor of social Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Sciences

The article substantiates the modern concept of advanced city management, formulates the requirements that must be met by the subjects of management, highlights the main features of advanced management, reveals the process of improving urban management, and formulates the principles, sources and factors of advanced management.

Keywords: management, subject of management, managed objects, goal setting, organization, resources, technologies, information, management personnel, power centers of urban management.

Самым выдающимся творением людей, которое предопределило всю их историю, ставшим источником их подъема и развития, движения к цивилизованности и одновременно бедствий и трагедий, было управление. Оно соединило способность человека мыслить с практическим действием его тела, особенно рук, установило коммуникацию между людьми, начало организовывать их усилия и регулировать в этом процессе индивидуальное поведение каждого. Сегодня речь идет об управлении

общественными явлениями, отношениями и процессами, сознанием, поведением и деятельностью людей в условиях глобальной урбанизации. Почти три четверти населения России проживает в городах. В соответствии с ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [1] почти все города имеют правовую форму – городской округ. Опережающее управление городским округом становится ключевой проблемой для страны, регионов и муниципальных образований, ибо только управление выступает ведущим источником качественных преобразований и средством мобилизации всех городских ресурсов для создания благоприятных условий жизнедеятельности горожан в гармонии с природой, обществом и космосом. Другой силы в лице местной власти, наделенной властными полномочиями, просто нет. Вопрос вопросов – является ли местная власть субъектом управления? Как она строит свои отношения с другими субъектами управления?

В общей форме следует сказать о крайне важных требованиях, которым призваны соответствовать субъекты городской власти при их превращении в субъекты управления: 1) в своей идеологии и целеполагании отражать потребности, интересы и цели городского сообщества и его развития; 2) самим выступать приверженцами, носителями и образцами высоких идеалов, ценностей, мотивов и стиля человеческой жизнедеятельности; 3) внутри городской администрации и для других образовывать и поддерживать по отношению к другим многогранный мыслительный и творческий процесс разрешения городских жизненных проблем и созидания устойчивого будущего; 4) осуществлять постоянную и актуальную информационно-аналитическую и программно-эвристическую работу, позволяющую предвидеть, прогнозировать, программировать, проектировать и планировать городские перемены; 5) выступать в городском сообществе по отношению к другим структурам, жителям города авангардом познания, инновационных подходов, смелости и решительности в отражении городской действительности и гармонизации биосоциотехносферы. Все говорит о том, что городскому сообществу нужно не просто управление, создаваемое администрацией города, а управление, способное идти впереди общественного развития, его подталкивать и направлять. А для того, чтобы оно было таким, управление должно находиться в опережающем состоянии [2].

Опережающее управление означает, что в администрации города широко используется современная научная мысль, принят свободный творческий поиск оптимальных управленческих решений, сосредоточены наиболее подготовленные профессионалы по различным направлениям городского развития, идет открытое (публичное) сравнение результатов управления с потребностями и интересами горожан, управление служит городскому сообществу и обеспечивает его ноосферное развитие. Нужно отметить, что ноосферная парадигма развития городов воспринимается управленцами пока как утопия. Вместе с тем во многих городах разработаны и осуществляются программы строительства экополисов, обеспечения экологической безопасности, привития горожанам экологической культуры. Особенно интерес к этой проблеме возрос в связи с мусорной реформой и созданием новой отрасли переработки ТБО. Ноосферная парадигма шире. Она охватывает образование, здравоохранение, культуру, быт, образ жизни горожан, культуру питания, водопотребления и многое другое. Опережающее управление городом переходит в режим управляющей социоприродной эволюции.

Характеризуя опережающее управление городом, в нем выделим такие основные черты, как: 1) учет в управленческих решениях и действиях реального потенциала конкретных объективных условий и субъективных факторов, действующих в данный момент времени, городского пространства и всей совокупности материальных и социальных ресурсов, а также динамики и перспектив их изменения; 2) ориентация целей субъектов управления городом на применение наиболее прогрессивных, передовых, выверенных мировой практикой и применимых в нынешней исторической и социальной ситуации способов, форм, методов, механизмов, технологий решения актуальных проблем для создания благоприятных условий жизнедеятельности горожан; 3) тесное взаимодействие научной и общественной мысли и управленческих практик, развитая и авторитетная общественная экспертиза стратегических решений, поддержание подготовленности персонала управления на уровне развивающегося мирового знания и опыта; 4) открытость и восприимчивость к новым источникам и ресурсам управления, способность своевременно осваивать лучшие механизмы и социальные технологии решения управленческих проблем; 5) гибкость и способность к адаптации своих элементов и их системных взаимосвязей, наличие потенциала постоянного самосовершенствования, развития и улучшения исходящих от субъектов управляющих воздействий, направленных на разрешение сущностного противоречия между «взаимо-» и «само-», взаимодействия местной власти и горожан в решении

общих проблем и самореализации личности каждого горожанина в различных сферах деятельности. Запускается генератор производства социальной энергии горожан, которая находит свое проявление в трудолюбии, дисциплинированности, ответственности, открытости, инициативе, энтузиазме, гордости за свой город, оптимизме, дружбе, товариществе и взаимопомощи.

Именно опережающее управление есть предпосылка и основное условие того, что способности горожан, их творческая жилка, хозяйская смекалка, желание и стремление благоустроить город, создать благоприятные безопасные условия жизни для себя, детей и будущих поколений будут поддержаны, востребованы, получают распространение и станут центром силы городского сообщества. Задача заключается в том, чтобы юридически оформить этот центр силы как совокупность всех общественных институтов города (городского родительского комитета, женсовета, территориального общественного самоуправления, добровольных народных дружин, кварткомов, уличкомов, молодежных организаций и т.д.). По сути, создается центр силы гражданского общества. В случае заключения соглашения этого центра с администрацией города появляется возможность проявления не только гражданской инициативы населения по развитию и благоустройству города, но и формируется гражданская ответственность, ответственность каждого жителя за культуру, чистоту, порядок, доверие и взаимопомощь.

Концентрированным выражением деятельности городского сообщества и его институтов, центров силы по формированию опережающего управления является процесс совершенствования управления, т.е. активного и непрерывного улучшения. Совершенствование всегда связано с позитивными переменами, ведущими к эффективности управления. Это масштабный и сложный процесс, включающий цели, предметы, принципы, организацию, источники и факторы [7].

Цели процесса совершенствования управления городом: 1) достижение адекватности управляющих воздействий закономерностям, технологиям и потребностям управляемых объектов и в целом системе общественных отношений в городе; 2) формирование рациональных и эффективных взаимосвязей каждого субъекта управления с другими, окружающими его субъектами управления и управленческими системами; 3) поддержание в оптимальном состоянии организации и функционирования субъектов управления с тем, чтобы они всегда обладали нужным потенциалом управляющих воздействий; 4) повышение эффективности форм, методов, технологий и других элементов, используемых в управленческой деятельности субъектов управления.

Обращаем внимание читателей на тот факт, что действительное целеполагание совершенствования управления городом встречается не так часто. Нередко управленческий ресурс недооценивается, в результате земельные, имущественные, финансовые, человеческие, культурные ресурсы плохо осваиваются либо просто разбазариваются. Главным в управлении остается человек, и мы убеждены в том, что именно он, его качества и их уровень выступают в настоящее время основными предметами совершенствования управления [3]. Здесь на первое место объективно выдвигается развитие знаний, опыта и творчества персонала субъектов управления, особенно их руководящего звена. Везде в мире считается, что ресурс знаний, опыта и таланта является определяющим в управлении, и реализуется он в целеполагающем воздействии органов городского управления на городскую систему для перевода ее из состояния «как есть» в состояние «как надо». Для решения этой научной задачи был проведен научный эксперимент, результаты которого изложены в книге «ТРИИС – территориальная региональная интеллектуально-инновационная система» [8].

Важное место можно отвести деловой, ценностной, информационной и социально-психологической атмосфере, которая формируется в субъектах управления, а от них передается управляемым объектам, другим людям и городскому сообществу в целом. В качестве предмета совершенствования управления по-прежнему остаются вопросы организационного построения, четкого целеполагания, функциональных структур, научно-технического оснащения управления, обучения кадров, правового регулирования и регламентирования, стимулирования и ответственности. К принципам совершенствования управления следует отнести принцип системности, комплексности, непрерывности и плановости [7]. Действительно, город – это открытая крупномасштабная система, включающая демографическую, экологическую, социальную, экономическую, духовно-нравственную подсистемы. Все они взаимосвязаны и требуют комплексного анализа.

Управление – это общественное явление, практическое осуществление сознания, поведения и деятельности людей, и улучшать в нем что-либо следует при охвате насколько можно большего числа разных его граней, свойств, проявлений. Тогда можно надеяться на позитивный результат. Опережающее управление городом эффективно тогда, когда строится в концепции «русского кулака», когда

пять главных центров силы города действуют вместе, согласованно, а именно: «городская власть + наука + финансы + бизнес + гражданское общество» [6].

Цели, предметы, принципы опережающего управления существуют для того, чтобы поглубже выявить и ввести в практику источники и факторы, обеспечивающие постоянный рост эффективности управления. Источниками опережающего управления может быть многое: мысль, интуиция, знания, прозрение, опыт, информация, материальные и финансовые ресурсы, таланты управленцев, традиция, интерес, мотив, стимул и т.д. К ним относят требования и ожидания горожан к повышению качества городского управления, давление снизу, критика местной власти, развитость общественного самоуправления, зрелость и организованность гражданского общества.

Фактор представляет собой потенциальную или реально действующую силу (социальную энергию), которая может при ее применении влиять на уровень управления, делать его рациональным и эффективным. Источники и факторы опережающего управления взаимосвязаны, переходят один в другой. В своей совокупности все они исходят, главным образом, из культуры как способа жизнедеятельности людей, зависят от нее, ею воспроизводятся и обеспечиваются в реализации.

Действительно, какова городская культура, культура жизнедеятельности горожан, таково и качество городского управления. Управление всегда и во всем связывается с человеком и выражает способность его сознания организовывать и регулировать соответствующее поведение и деятельность. А человек есть продукт культуры, образования, искусства, бытия, религии, традиций, семейного и городского воспитания. Все помнят городской двор и его влияние на социализацию подрастающего поколения. Каковы же источники и факторы опережающего управления? Начнем с научного знания. Наука и управление по своему предназначению (общественной миссии) предельно близки, поскольку у них одна общая цель – способствовать развитию и безопасности страны, каждого региона и каждого муниципального образования. Одной из главных причин большой диспропорции в социально-экономическом развитии городов является недооценка взаимосвязи науки и управления. Нет и не может быть опережающего управления городом без развитой и сильной региональной и муниципальной науки, без научного прогнозирования, планирования, проектирования, научной экспертизы принимаемых решений. Разумеется, ресурсом развития наука становится тогда, когда она материализуется в работающих технологиях. Именно опережающее управление городом осуществляет технологическую реализацию научного знания всего комплекса естественных, технических, гуманитарных и общественных наук [5].

Знания, решения, действия, опыт, навыки, ресурсы превращаются в технологии тогда, когда они выстраиваются в логически согласованную и гармонически функционирующую систему, в систему систем. Опережающее управление городом – это и есть система систем. Управляющая система должна быть всегда более сложна, чем вся совокупность управляемых объектов, процессов, отношений и явлений. Живым, постоянно обогащающимся источником и фактором опережающего управления городом, является опыт, как национальный, так и международный. Проблема изучения, обобщения, освоения и распространения опыта управления городами пока не находится в центре внимания. Забыт опыт социального планирования развития городов, разработки комплексных пятилетних планов социально-экономического развития городских поселений [6].

К следующему ряду источников и факторов опережающего управления городом относятся кадровые технологии, связанные с качеством персонала; социальные, идеологические, психологические, педагогические. Для каждого города они имеют свою специфику, требуют научного анализа и социально-технологического освоения. Важный ряд, наконец, составляют так называемые институциональные источники и факторы опережающего управления городом. К ним относятся территориальные (территории общественного самоуправления), организационные (соглашение пяти центров силы), технические, правовые, информационные. Наше экспертное сообщество по вопросам развития региональной и муниципальной науки работает над поиском иных источников и факторов опережающего управления городом [8].

Концепция опережающего управления городом становится все более востребованной. Источников и факторов для этого достаточно в каждом городе. Нужно желание, умения и воля в их использовании. Нужен научный эксперимент по каждому типу городов для разработки рекомендаций для перехода на опережающее управление. Такой эксперимент может провести Экспертный совет по вопросам развития региональной и муниципальной науки Комитета по вопросам образования и науки Государственной Думы, инициатором создания и куратором которого является депутат Государственной Думы, кандидат социологических наук С.А. Боженов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об общих принципах организации местного самоуправления: федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. №131-ФЗ. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем) / Серия: «Об управлении: избранное». В 6 книгах. Кн.3. – М.: Academia, 2018. – 424 с.
3. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М.: Политиздат, 1977. – 382 с.
4. Патрушев В.И. Введение в теорию социальных технологий. – М.: Икар, 2018. – 228 с.
5. Патрушев В.И., Сурмин Ю.П. Социально-технологическая революция. – М.: Икар, 2018. – 352 с. – С. 251-264.
6. Патрушев В.И., Харченко К.В. Белгород – Ханты-Мансийск – Южно-Сахалинск. Из опыта научно-методического обеспечения стратегического и программно-целевого управления городом. – М.: Академия наук социальных техн. и местн. самоуправ., 2018. – 108 с.
7. Система государственного и муниципального управления / Под ред. Г.В. Атаманчука. – М.: РАГС, 2005. – 487 с.
8. ТРИИС-проект: «Территориальная (региональная) инновационно-инвестиционная система» как новая технологическая платформа социально-экономического развития регионов России / Под общ. ред. Простова А.Ф. – М.: ИД «Спутник», 2016. – 133 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ОСНОВАМ БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ НИУ «БЕЛГУ»

Н.С. Говоруха,
исполнительный директор
Высшей школы управления
НИУ «БелГУ», старший
преподаватель кафедры
менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ»

М.В. Семибратский,
заместитель директора
Высшей школы управления
НИУ «БелГУ», доцент кафедры
менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ», кандидат
экономических наук

О.С. Доль,
менеджер Высшей школы
управления НИУ «БелГУ»

В статье рассматриваются подходы к организации дистанционного обучения государственных и муниципальных служащих на примере опыта Высшей школы управления НИУ «БелГУ» при реализации курса повышения квалификации «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти».

Ключевые слова: дистанционное обучение, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации служащих, бережливое управление.

DISTANCE LEARNING OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE BASICS OF LEAN MANAGEMENT: THE PRACTICE OF THE HIGHER SCHOOL OF MANAGEMENT NRU «BELGU»

N.S. Govorukha, _____
Executive Director of the Higher School of Management NRU «BelSU», Senior Lecturer of the Department of Management and Marketing NRU «BelSU»

M.V. Semibratsky, _____
Deputy Director of the Higher School of Management NRU «BelSU», Associate Professor of the Department of Management and Marketing NRU «BelSU», Candidate of Economic Sciences

O.S. Dol, _____
Manager of the Higher School of Management, NRU «BelSU»

The article discusses approaches to the organization of distance learning for state and municipal employees. The experience of the Higher School of Management NRU «BelSU» in the implementation of the advanced training course «Fundamentals of Lean Management in Executive Authorities».

Keywords: distance learning, additional professional education, professional development of employees, lean management.

В 1840 году английский ученый Айзек Питман решил обучать студентов стенографии, используя почтовые карточки. Он писал на них текст и отправлял карточки студентам, что позволило ему одновременно делиться знаниями с десятками студентов по всему Объединённому Королевству Великобритании. Позже Айзека Питмана назовут автором нового подхода в обучении, а серию его карточек – первым в мире дистанционным курсом, который сделал возможным взаимодействие преподавателя и студента на расстоянии.

С появлением телефона, радио, компьютеров и ряда новых технологий коммуникации появились и новые технологии в образовании: от почтовой рассылки до виртуальной реальности. Сегодня дистанционное образование условно делят на два вида: синхронное и асинхронное.

Например, слушатель в режиме реального времени смотрит вебинар или видеоконференцию и в любой момент этого мероприятия может преподавателю или участникам обучения в голос или в чате задать вопрос и сразу получить ответ или комментарий. В этом заключается главное преимущество синхронного обучения.

Слушатель занимается самостоятельно в удобное время, например, смотрит видеоуроки или проходит электронный курс. В данном случае обучающийся самостоятельно формирует график обучения, а не подстраивается под сверстанный образовательной организацией вариант. В этой свободе заключается главное преимущество асинхронного обучения. Но при этом теряется важная составляющая обучения – быстрая обратная связь преподавателя со слушателем.

Изучив опыт 40 000 тысяч клиентов, аналитики компании iSpring выяснили, что качество программы дистанционного обучения и вовлеченность слушателей зависят от формата, в котором дается содержание обучения в сочетании с образовательными технологиями (методами), которые используются в работе [4].

Традиционно можно выделить следующие подходы к методическому сопровождению дистанционного обучения:

- рассылка полезных материалов. Данный способ используется в основном для закрытия необходимости самостоятельного обучения слушателей, поскольку дистанционный формат обучения предусматривает повышенное количество времени, которое обучающиеся тратят на самостоятельное изучение материалов в рамках учебной дисциплины. Используя электронную рассылку, можно ознакомить слушателя с новым материалом и таким образом вывести средний уровень его знаний, но нельзя сформировать навык, так как у данного способа отсутствует функция контроля и активной обратной связи с преподавателем;

- вебинары. Это семинар или лекция в онлайн формате. Лектор, используя образовательную платформу (Moodle и др.) или коммуникационную площадку (ZOOM и др.) делится знаниями и отвечает в режиме реального времени на вопросы. Метод хорошо подходит, если нужно донести информацию большому количеству участников и ответить на возникшие вопросы по теме;

- видеоуроки. Делают процесс обучения максимально наглядным. Могут быть созданы в специальных условиях (студия), записывать процесс действия или запись экрана. Видеоуроки обычно записываются заранее и их качество зависит от разных факторов: от технического оснащения оператора курса до качества содержания материала;

- онлайн тренажеры. Программные продукты, в которых искусственно создана необходимая среда с вариантами сценариев для выработки у слушателя определенного навыка, например, в сфере управления государственными закупками или для обучения переговорам. Тренажеры помогают быстро сформировать необходимый навык и отработать возможные ошибки;

- электронные курсы. Сочетают часть или все методы дистанционного обучения. Используются широко в системе общего, профессионального и дополнительного образования.

Чтобы усилить преимущества описанных выше способов и методов обучения и удержать концентрацию слушателя на образовательном результате, был сформирован еще один формат обучения –

смешанный (blended learning). Смешанное обучение чередует форматы дистанционного и очного обучения в гибкой форме, что позволяет быстрее усваивать новые знания и формировать навыки.

Реализация в Высшей школе управления НИУ «БелГУ» дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти» в дистанционном формате предполагает совмещение трех форматов обучения:

- самостоятельно освоение массового онлайн курса (МООК) «Бережливое управление» на портале открытого образования ОpenБелГУ;
- участие в видеоконференциях для отработки практических навыков использования инструментов бережливого производства и консультативной поддержки по вопросам разработки бережливых проектов;
- разработка и презентация проекта бережливых преобразований в организации.

Данный формат обучения позволяет вывести знания предметной области группы обучающихся на единый уровень за счет изучения дистанционного курса и прохождения промежуточных тестовых заданий, а также ответить на вопросы практического использования полученных знаний и навыков в профессиональной деятельности обучающихся.

Для реализации обучения в дистанционной образовательной среде необходим минимальный набор компьютерного оборудования и программного обеспечения, а именно:

- компьютер с установленной операционной системой;
- наличие интернет-браузера и подключение к интернету;
- базовый набор программного обеспечения, способный обрабатывать различные виды информации (например, офисный пакет приложений Microsoft Office);
- персональный актуальный адрес электронной почты для поддержания связи и обмена материалами и информацией;
- микрофон и динамики (наушники) для работы с использованием аудиоканала;
- веб-камера для участия в видеоконференциях.

Требуется также обязательное наличие мобильной связи.

Представленный перечень необходим как для преподавателя, так и для обучающихся.

Преимущество сочетания используемых способов заключается в максимальном учете вариантов технической готовности обучающихся (табл. 1).

Таблица 1

Корреляция между вариантами технической готовности слушателей и вариантами организации обучения

Техническая готовность	Вариант организации обучения
Наличие компьютера со всеми необходимыми ПО и доступом к интернету	Проведение непосредственных онлайн-занятий + рассылка материалов для самостоятельного изучения
Наличие компьютера со всеми необходимыми ПО, но с нестабильным или отсутствующим доступом к интернету	Рассылка материалов для самостоятельной работы + периодические контакты/консультации с преподавателем или менеджером программы по мобильной связи
Наличие компьютера со всеми необходимыми ПО и мобильного интернета	Рассылка материалов для самостоятельной работы + периодические контакты/консультации с преподавателем или менеджером программы по мобильной связи
Отсутствие компьютера	Предоставление материалов для самостоятельной работы на бумажном носителе + периодические контакты/консультации с преподавателем или менеджером программы по мобильной связи

Для подготовки учебного материала для дистанционного курса первоначально необходимо определиться с теми информационными ресурсами, которые будут использоваться при реализации обучения. В практике Высшей школы управления при реализации программы обучения «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти» в дистанционном формате использовались следующие ресурсы:

1. Система электронного обучения «Пегас» [2]. Система предназначена для самостоятельной работы обучающихся. Системный администратор Высшей школы управления подключает слушателей курса к системе, после чего для них генерируются персональные логины и пароли для входа, которые

предоставляются им менеджером программы. Структура курса включает в себя вариативность форм подачи материала и состоит из следующих элементов:

- раздел с общей информацией. Сюда входят ссылка с данными для входа на веб-конференцию в Zoom, ссылка для регистрации на онлайн-курс по бережливому управлению на платформе ОренБелГУ и ссылка на облачное хранилище с записями всех конференций в Zoom;
- раздел с материалами записей вебинаров. Слушатели имеют возможность обращаться к ним для подготовки к сдаче контрольных точек;
- раздел с практическими заданиями;
- раздел с теоретическими материалами по основам бережливого управления. Здесь собраны лекции по базовым темам бережливого управления (основы и базовые принципы бережливого управления, принципы философии Кайдзен, опыт НИУ «БелГУ» в сфере внедрения бережливого управления);
- раздел с теоретическими материалами по использованию наиболее популярных инструментов, применяемых в бережливом управлении (например, картирование процессов и система 5S);
- раздел с нормативной и методологической базой, куда прикреплены ГОСТы и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу бережливого управления;
- раздел с дополнительными видеоматериалами, позволяющими обучающимся углубиться в изучение темы бережливого управления;
- раздел с разработанными Высшей школой управления методическими шаблонами и учебно-наглядными материалами, направленными на помощь обучающимся по внедрению бережливого управления в их организациях;
- раздел с фондом тестовых заданий, включающий в себя перечень вопросов для подготовки к итоговой контрольной точке и само итоговое тестирование, состоящее из автоматически генерируемых системой перечня вопросов;
- в конце курса обучающимся предлагается пройти анкету, направленную на получение обратной связи по программе обучения.

Приведенная структура курса является разноплановой, позволяющей задействовать максимальное количество форматов изучения материала для повышения эффективности обучения.

Наполнением курса занимается профессорско-преподавательский состав совместно с методистами Высшей школы управления НИУ «БелГУ». При разработке наполнения дистанционного курса «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти» производился тщательный отбор информации с акцентом на использование удобного для восприятия наглядного материала (видеолекции, видеоматериалы, диаграммы, таблицы, инфографики, схемы и т.д.). Данный аспект способствует не только более легкому и лучшему усвоению преподаваемой информации, но также созданию комфортной образовательной среды за счет вариативности возможных форм изучения материалов.

Последовательность этапов разработки дистанционного курса определена следующим образом:

- из функционала служащих выделяется перечень умений, которыми должен овладеть обучающийся;
- по каждому из выделенных умений определяются ключевые компетенции, влияющие на их освоение;
- разрабатываются практические задания, направленные на развитие выделенных умений;
- подбирается теоретический материал и разрабатываются методические материалы, позволяющие получить необходимые для выполнения составленных заданий знания.

2. Портал открытого образования ОренБелГУ [1]. Содержит массовые открытые онлайн-курсы по различным дисциплинам, в частности по Бережливому управлению. Формат портала выполняет функцию специализированного (major) курса, позволяющего изучить базовые необходимые знания в сфере бережливого управления с помощью инновационных педагогических технологий в учебном процессе.

Создать комфортную учебную среду для обучающихся позволяет ряд преимуществ данного ресурса, а именно:

- применение инновационных технологий при подготовке курса;
- использование видеолекций и видеоматериалов;
- эргономичность, дизайн, навигация и интерфейс портала;
- не только получение теоретических знаний, но и формирование практических навыков в рамках дисциплины (например, навыков использования инструментов бережливого производства) путем реализации практических заданий;
- наличие методического сопровождения дисциплины в онлайн-курсе.

3. Платформа для видеоконференций, онлайн-встреч и дистанционного обучения Zoom. Данный сервис использовался для проведения лекций и вебинаров, что позволило обеспечить практико-ориентированность и вариативность обучения (minog). Выбор платформы обусловлен рядом преимуществ:

- высокое качество аудио и видеосвязи;
- простота и удобство интерфейса;
- функция демонстрации экрана для каждого участника;
- наличие группового чата;
- возможность записи экрана как на компьютер, так и на облачное хранилище;
- функция создания сессионных залов для работы обучающихся в подгруппах;
- наличие интерактивной доски.

Примерный учебно-тематический план дистанционного курса представлен в таблице 2. Важно заметить, что исходя из потребностей конкретного заказчика, курс может быть немного адаптирован под запрос обучающихся.

Таблица 2

Примерный учебно-тематический план дистанционного курса «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти»

№ п/п	Наименование модулей, дисциплин, разделов
1.	Модуль 1. Основы бережливого управления
1.1.	История возникновения бережливого управления. Философия Кайдзен
1.2.	Теоретические основы бережливого управления
1.3.	Система менеджмента бережливого управления
1.4.	Диагностика корпоративной культуры, как один из инструментов формирования корпоративной культуры бережливого управления
2.	Модуль 2. Инструменты бережливого управления
2.1.	Организация рабочего пространства 5 S. Канбан. Проведение совещаний по модели SQDCM
2.2.	Вовлечение персонала в улучшения. Квалификационная карта. Открытие и реализация проектов по улучшениям
3.	Модуль 3. Картирование потоков создания ценности (VSM). Визуализация и стандартизация работ
3.1.	Картирование потоков создания ценности организаций (VSM)
3.2.	Визуализация и стандартизация работ

Вариация тем может меняться в зависимости от специфики деятельности обучающихся, запросов слушателей, технического задания и т.д.

При организации обучения в дистанционном режиме следует помнить о наличии вероятности сбоя используемых для обучения информационных систем. Этот и другие факторы, связанные с особенностями обучения в дистанционной образовательной среде, могут повлечь за собой срыв занятия. В связи с наличием подобных рисков в Высшей школе управления НИУ «БелГУ» соблюдаются следующие рекомендации:

- на каждое занятие подготовлен пакет теоретических и практических материалов, предназначенный для рассылки слушателям и их дальнейшего самостоятельного изучения;
- при подготовке к занятиям все материалы скачиваются заранее и находятся в доступе в компьютере;
- не позднее чем за сутки слушателям направляется информация (посредством рассылки на адреса электронной почты и совершением обзвона) о проведении занятия со всеми ссылками на вебинары и ресурсами для скачивания необходимых материалов;
- во время проведения занятия помимо преподавателя в информационном ресурсе присутствует менеджер, ведущий запись занятия для слушателей и контролирующий ход обучения (решение организационных вопросов, помощь слушателям с системами дистанционного обучения и т.д.).

Дополнительные информационные и методические материалы, общая информация об организации обучения, записи прошедших видеоконференций были размещены в системе дистанционного обучения «Пегас» в рамках курса «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти»

(дистанционный курс)». Коммуникации по организационным вопросам со слушателями программы осуществлялись через форум в СДО «Пегас» и по электронной почте.

Ключевым элементом реализации программы дополнительного профессионального образования «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти» в дистанционном формате считаем использование проектных технологий. Слушатели в течение программы обучения разрабатывают концепцию бережливого проекта.

Информационную и методическую базу для разработки проектов формирует самостоятельное изучение массового онлайн курса и использование консультаций преподавателей-практиков. Для повышения эффективности образовательной программы важно формировать содержание видеоконференций, исходя из индивидуального запроса обучающихся. Так, к примеру, при реализации программы повышения квалификации «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти» для Правительства Воронежской области было разработано следующее тематическое содержание (табл. 3).

Изменение формата реализации программы повышения квалификации с традиционного (очно-заочного) на дистанционный (самостоятельное освоение дистанционного учебного курса «Бережливое управление» на портале открытого образования ОренБелГУ; изучение дополнительных информационных и учебно-методических материалов, размещенных в системе дистанционного обучения «Пегас»; проведение практических занятий и консультаций по разработке бережливых проектов изменений в формате видеоконференции на платформе ZOOM) у потенциальных заказчиков сначала вызывало определенные опасения. Эти опасения касались, в первую очередь, качества образовательных материалов, невозможности построить эффективную обратную связь и решения индивидуального образовательного запроса заказчика.

Таблица 3
Пример содержания видеоконференций программы ДПО

Дата	Содержание
12.05.2020, 15.00-16.30	Введение курс. Обзор успешных практик бережливых проектов. Установка на проектную работу
15.05.2020, 15.00-16.30	Определение проблематики бережливого проекта. Построение диаграммы Исикавы. 5 почему
18.05.2020, 15.00-16.30	Практикум по картированию процессов
20.05.2020, 15.00-16.30	Презентация выполненных заданий по картированию процессов. Консультация по проектам
22.05.2020, 15.00-16.30	Обзор успешных практик бережливых проектов. Консультация по проектам
26.05.2020, 15.00-16.30	Консультация по проектам
28.05.2020, 15.00-17.30	Защита проектов 1 часть
29.05.2020, 15.00-17.30	Защита проектов 2 часть. Подведение итогов обучения

Для анализа эффективности реализации образовательной программы по итогам обучения слушатели заполняют в Google-форме анкету обратной связи, размещенной в системе электронного обучения «Пегас» [3]. Основные разделы анкеты включают в себя следующие вопросы, которые необходимо оценить по 5-ти балльной шкале:

- актуальность полученных знаний и навыков в целом по программе;
- возможность использования в работе полученных знаний, навыков, материалов и идей;
- программа показала подготовленность и организованность преподавателей;
- удовлетворенность применением активных форм и методов обучения по программе;
- уровень удовлетворенности убедительностью и логикой изложения материала в программе;
- администрирование процесса обучения (работа менеджера программы);
- техническое оснащение и поддержка обучения.

Ниже для примера представлен анализ результатов обратной связи группы слушателей из Правительстве Воронежской области (33 человека, период обучения с 12.05.2020 г. по 29.05.2020 г.) можно увидеть следующие средние оценки по ключевым показателям качества программы ДПО по пятибалльной шкале (рис. 1)

Как видно из представленного рисунка 1, слушатели данной программы высоко оценили качество образовательного контента. Всего обратную связь по представленной в примере программе дополнительного профессионального образования дали 25 слушателей программы. Особенно высоко слушатели оценили техническое оснащение и поддержку курса, что говорит об эффективности использования дистанционных технологий в образовательном процессе (оценка 4,9 балла из 5). По результатам оценки обратной связи от слушателей программы, а также основываясь на организационном и преподавательском опыте, представляется возможным дать рекомендации по дальнейшему совершенствованию использования дистанционных образовательных технологий в рамках реализации программы ДПО:

- создание группы слушателей в мессенджере WhatsApp для оперативного информирования группы слушателей и более эффективной реакции организаторов обучения на обратную связь;
- организация системы заблаговременного оповещения и напоминания о предстоящих занятиях по расписанию;
- проверка технической возможности осуществления коммуникаций слушателей программ ДПО (устойчивое интернет-соединение, веб-камера, цифровая культура в целом).

Некоторые из приведенных выше рекомендаций уже используются в практике Высшей школы управления НИУ «БелГУ» при реализации программ дополнительного профессионального образования (п. 1 и п. 3) или находятся на стадии внедрения (п. 2).

Итоговая аттестация по программе «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти» осуществляется в 2 этапа: выполнение тестовых заданий по каждой теме в рамках изучения МООК на платформе ОренБелГУ, а также разработка и презентация проекта, направленного на повышение эффективности основных и вспомогательных процессов за счет использования инструментов бережливого управления. Разрабатываемый в рамках образовательного курса проект имеет следующую рекомендуемую структуру:

- описание проблематики проекта и анализ ситуации «Как есть»;
- описание предметного поля и уровня проблем, идентифицированных в изучаемом процессе;
- формирование образа будущего состояния процесса и описание ситуации «Как будет»;

Рис. 1. Обратная связь слушателей программы ДПО «Основы бережливого управления в органах исполнительной власти»

- формулировка цели, результата и ключевых вех проекта;
- разработка календарного плана реализации проекта по оптимизации выбранного процесса;
- оценка затрат (при их наличии) и определение источника их финансирования;
- команда проекта.

По итогам обучения слушатели презентуют концепции проектов изменений и получают от преподавателей и привлекаемых экспертов обратную связь по совершенствованию концепции проектов и их дальнейшему внедрению.

Дистанционный формат реализации программ дополнительного профессионального образования позволяет снизить затраты на их реализацию (в части сокращения лекционных часов и их перераспределение в пользу практических занятий), снизить зависимость от объема загруженности ведущего преподавателя, дает возможность реализации программ в других регионах, задает единый высокий уровень качества образовательного контента. Главным достоинством программ дополнительного профессионального образования в дистанционном формате является более удобный график для слушателей, которые могут без отрыва от работы повышать квалификацию и развивать необходимые компетенции. Считаем, что представленные в настоящей статье рекомендации могут быть адаптированы и использованы образовательными организациями, оказывающими услуги в сфере дополнительного профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бережливое управление: массовый открытый онлайн-курс // Портал открытого образования OpenБелГУ. Режим доступа: <https://open.bsu.edu.ru/courses/course-v1:BSU+05+2019/about>
2. Основы бережливого управления: дистанционный курс // СЭО «Пегас». – Режим доступа: <https://pegas.bsu.edu.ru/course/view.php?id=8249>
3. Форма анкеты обратной связи для слушателей Высшей школы управления в СЭО «Пегас». – Режим доступа: <https://pegas.bsu.edu.ru/course/view.php?id=824>
4. Храмкин П. Что такое дистанционное обучение: от почтовой рассылки до виртуальной реальности. Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/chto-takoe-distancionnoe-obuchenie> (Дата обращения – 21.09.2020)

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НИУ «БЕЛГУ»)¹

И.С. Шаповалова,
заведующая кафедрой социологии
и организации работы с молодежью
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, доктор
социологических наук

Актуальность поиска новой парадигмы управления и позиционирования современного университета обуславливает задачи моделирования его нового облика, регионально-центрированной установки, расширения функционального поля и усиления веса в региональном и муниципальном управлении. В статье рассматриваются возможности реализации функций социально-культурного центра для современного университета, предлагаются направления их реализации, а также примеры конкретных мероприятий и проектов, позволяющих говорить о современном университете как драйвере регионального развития, о реализации третьей миссии университета в масштабе региональной территории.

Ключевые слова: миссия университета, социальные функции, региональные системы, региональная значимость, социально-культурное развитие.

MODEL OF A MODERN UNIVERSITY AS A CENTER FOR SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY)²

I.S. Shapovalova,
Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth of the Belgorod State National Research University,
Doctor of Sociology

¹ Российский фонд фундаментальных исследований, проект № 18-411-310009 «Оценка социализационных траекторий молодежи региона России в рискологической парадигме».

² The research was carried out with the support of the RFBR grant, project № 18-411-310009 «Evaluation of socializing trajectories of youth in the Russian region in the risky paradigm».

The relevance of the search for a new paradigm of management and positioning of a modern university determines the tasks of modeling its new appearance, a region-centered setting, expanding the functional field and increasing the weight in regional and municipal management. The article discusses the possibilities of implementing the functions of a social and cultural center for a modern university, offers directions for their implementation, as well as examples of specific events and projects that allow talking about a modern university as a driver of regional development, about the implementation of the third mission of the university on a regional scale.

Keywords: mission of the university, social functions, regional systems, regional significance, socio-cultural development.

В условиях существующего поля стратегических задач, которые стоят перед современным университетом, стремящимся занять лидирующее положение в конкурентной среде, определяется необходимость повышения его роли и значения как на федеральном, так и на региональном уровнях. Национальный университет может и должен вносить свой весомый вклад в развитие государственных программ, находящихся в зоне его возможностей. Относительно региональной роли университета первоочередной задачей становится освоение флагманских позиций не просто по включению в существующие региональные стратегии, но и по самостоятельному их инициированию. Таким образом, мы говорим о необходимости позиционирования современного университета как центра регионального развития.

Внимание к университету как социально-культурному драйверу региона привлечено и со стороны исследователей. Так, в своих работах об этом пишут А.П. Бутуханова [1], С.К. Захария, А.К. Папцова [4], О.В. Зиневич, Т.А. Балмасова [5], Н.М. Романенко [14], З.А. Саидов [15], И.П. Смирнова [17], В.А. Смирнов [16], Ю.В. Фролов [19], Е.Н. Шандер [21]. Все авторы подчеркивают необходимость трансформации парадигмы университетского развития и управления в связи с изменением статуса в структуре регионального воспроизводства человеческого, интеллектуального и социального капитала. На необходимость такой трансформации однозначно указано в статье И.А. Павловой [12]. Неразрывность «судьбы» региона и университета рассмотрена в работах О.А. Козловой и Н.С. Евтушенко [7], А.В. Очкиной [11], А.А. Фирсовой и О.Ю. Челноковой [18], Н.О. Чистяковой, И.В. Краковецкой и Е.С. Воробьева [20], Н.Ю. Школьного [22].

Роль университета в современной стратегии и практиках регионального развития настолько велика, что ряд исследователей разбивает пути ее реализации на направления и функции, так, например, в работе белгородского коллектива отдельно подчеркивается значимость вклада университета в инновационный потенциал региона [6], Н.Г. Коновалова обращается к таким уже узким вопросам, как социально-эвристическая функция университета [8], а А.Р. Мшвилдадзе [10], напротив, рассматривает систему реализации социально-экономических и социально культурных функций университета в периметре региональной трансформации и развития.

Таким образом, становится очевидно, что тема исследования и обсуждения роли и функций университета как центра регионального становления и перспективы выходит в разряд не просто актуальных, а прикладных: разрабатываемые модели внедряются в практику регионального и муниципального управления, становятся основой социальных программ и проектов. В этой связи тема статьи, связанная с поиском вариантов модели университета как центра социально-культурного развития региона, входит в мейнстрим современной исследовательской повестки ГМУ.

Региональное развитие – многокомпонентный комплекс, включающий в себя в том числе и социально-культурную сферу. «Социально-культурная сфера предполагает сохранение, трансляцию, освоение и развитие традиций, норм, ценностей в сфере исторической, художественной, духовно-нравственной, политической и экологической культуры, осуществление научно-методической, научно-исследовательской, производственно-практической, учебно-педагогической и экспертно-консультационной работы» [10]. Она тесно связана с социально-культурной деятельностью своих субъектов.

Социально-культурное развитие региона предполагает:

- «создание условий для развития и воспроизводства творческого потенциала живущих в нем поколений;
- сохранение и дальнейшее обогащение духовных и историко-культурных традиций, утверждение неискаженного исторического сознания;

- формирование нравственных основ общества, гражданственности и патриотизма, позитивных культурно-поведенческих моделей» [2];
- поддержку культуры региона, способствующей воспроизводству социально-экономических благ;
- подготовку региональных кадров, способных активно включаться в воспроизводство региональных культурных ценностей.

«В этом социокультурном контексте ключевые функции университета заключаются в том, чтобы, во-первых, стать социальным институтом, формирующим новую идентичность жителей области, основанную на положительном восприятии региона как пространства для комфортного проживания и эффективной самореализации, а также готовности деятельностно вовлекаться в социально-экономические и социокультурные региональные процессы. Во-вторых, занять позицию (признаваемую большинством региональных и местных сообществ) авторитетного «регионального эксперта», способного взять на себя роль организатора эффективной коммуникации между различными группами участников социально-культурного взаимодействия» [18]. Именно такую парадигму современного развития университета определяют для себя ведущие вузы.

«Реализация такой модели университета включает в себя три основных этапа. Во-первых, этап «открытия» университета для местных сообществ, который предполагает формирование образа вуза как, с одной стороны, коммуникационной площадки, с другой – «лаборатории» по разработке и внедрению различных социальных, гуманитарных, культурных технологий, способных улучшить жизнедеятельность того или иного сообщества. Во-вторых, этап интеграции университета в местные сообщества как эксперта, способного предложить реальные технологии для развития региональных сообществ. В-третьих, этап трансформации идентичности представителей местных сообществ через системный поиск в них лидеров мнений и их неформальное обучение. В результате реализации модели «Университет как центр социально-культурного развития региона» создается эффективная система коммуникации университета с ключевыми региональными и местными сообществами, формируется механизм трансформации идентичности жителей региона, основанный на вовлечении населения в том числе и в проектную деятельность по развитию своей территории» [18].

Модель «Университет как центр социально-культурного развития региона» основана на реализации функций социально-культурного развития, которое происходит посредством направлений программной и проектной деятельности университета в региональное пространство (рис. 1).

К основным функциям социально-культурной деятельности, которые заложены в предлагаемой модели, мы относим функции, рассмотренные Ф.К. Зайнуллиной: коммуникативно-сервисная, информационно-просветительная, культурно-творческая, рекреативно-оздоровительная [3].

«Коммуникативно-сервисная функция предполагает реализацию потребности человека в эффективных коммуникациях, обеспечение населения и администрации региона необходимым обслуживанием в области экспертной, проектной и добровольческой деятельности. Различны уровни и масштабы реализации этой функции: межличностный, групповой, организационный (учрежденческий) и массовый.

Информационно-просветительная функция обеспечивает полное удовлетворение образовательных интересов, запросов и предпочтений людей различных возрастов и профессий. Содержание этой функции применительно к социально-культурной сфере составляет производство, обмен, потребление и использование огромных объемов информации из мира науки, искусства, религии и других областей.

Культурно-творческая функция связана с развитием духовных сил и способностей, с активной творческой деятельностью. Она целенаправленна также на творческое развитие подрастающего поколения и компенсирует недостаток возможностей для более полной реализации разносторонних творческих способностей.

Рекреативно-оздоровительная функция состоит в разработке и осуществлении множества оздоровительных досуговых программ для различных групп населения, ориентирована на активный и пассивный досуг, организованный (запрограммированный) и неорганизованный, коллективный (в том числе семейный) и индивидуальный. Функция способствует физическому и духовному восстановлению ребенка и взрослого человека (прогулки на воздухе, спорт, вечера отдыха, игры, забавы, развлечения и др.), а во многих случаях она направлена на социально-культурную реабилитацию людей с ограниченными возможностями, как физическими, так и психическими» [9].

При этом университет получает определенные социальные и материальные эффекты от центрирования функций социально-культурного развития региона на себе. Так, например, можно выделить следующие эффекты для университетского развития, которые были также рассмотрены в программе развития КГУ, как одного из ведущих университетов, с успехом реализующего социальную миссию университета:

- «формирование устойчивого позитивного имиджа университета в макрорегионе;
- формирование новой идентичности университета, воспринимаемой всеми ключевыми клиентами как внутри вуза, так и за его пределами;
- увеличение позитивного контента об университете в региональных и российских СМИ;
- воспитание студентов как ответственных граждан, способных к социальному предпринимательству и волонтерской помощи особым группам населения;
- расширение региональной базы участников некоммерческих социально ориентированных организаций за счет студентов-волонтеров;
- повышение привлекательности университета как работодателя;
- рост доходов вуза из всех источников (посредством коммерциализации представления лицензированных экспертных и консультативных услуг);
- увеличение позитивного контента об университете в региональных и российских СМИ;
- превращение университета в эффективную площадку коммуникации между представителями различных региональных сообществ;
- формирование понимания у представителей региональных и местных сообществ роли университета как площадки для коммуникации и лаборатории по созданию новых социальных, гуманитарных, культурных технологий;
- развитие экспертного потенциала университета (в том числе в интересах научно-образовательного процесса), превращение его в главный источник экспертного знания на территории региона;
- вовлечение в жизнедеятельность университета лидеров общественного мнения отдельных региональных и местных сообществ, создание условий для выработки общей идеологии, методологии и технологии регионального развития с непосредственным участием университета;
- повышение возможностей для политического и социального влияния университета; укрепление имиджа университета как проактивной социально ориентированной организации;
- закрепление ключевой роли университета в региональном развитии, в стратегических документах региона;
- развитие нового имиджа университета как системного драйвера регионального развития, повышение привлекательности вуза;
- интеграция экспертного потенциала университета и сообществ на одной площадке и превращение их в своеобразные региональные «фабрики знания и смыслов» для представителей местных сообществ;
- поддержка развития научных исследователей и образовательной деятельности;
- привлечение абитуриентов, получателей образовательных услуг в сфере дополнительного образования» [18].

Коммуникативно-сервисная функция реализуется в следующих направлениях и социально-технологическом обеспечении. Направление «Сервисы для региона» предполагает реализацию широкого спектра культурных, социальных и гуманитарных услуг для населения и администрации области; разработку проектов, ориентированных на удовлетворение потребностей жителей региона. Это направление активно реализуется в университете: привлекаются студенты, сотрудники и преподаватели университета, организуются структуры и проекты по оказанию консультативных, информационных услуг, индивидуальному сопровождению лиц, в том числе и оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В ближайшее время планируется создание Центра социально-гуманитарной экспертизы, реализующего экспертную деятельность в различных направлениях и предполагающего сервисное экспертное обслуживание департаментов и управлений администрации области и других заинтересованных организаций и лиц.

В рамках направления «Волонтерская деятельность» в университете существует широкая сеть волонтерских объединений студентов, сотрудников и преподавателей университета. Механизмом реализации направления является многопрофильность волонтерских функций, позиционирование университета как площадки обучения волонтеров, разработка новых проектов, концентрация ресурсов и объединение усилий добровольческих объединений университета, вовлечение жителей в разработку

УНИВЕРСИТЕТ – ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

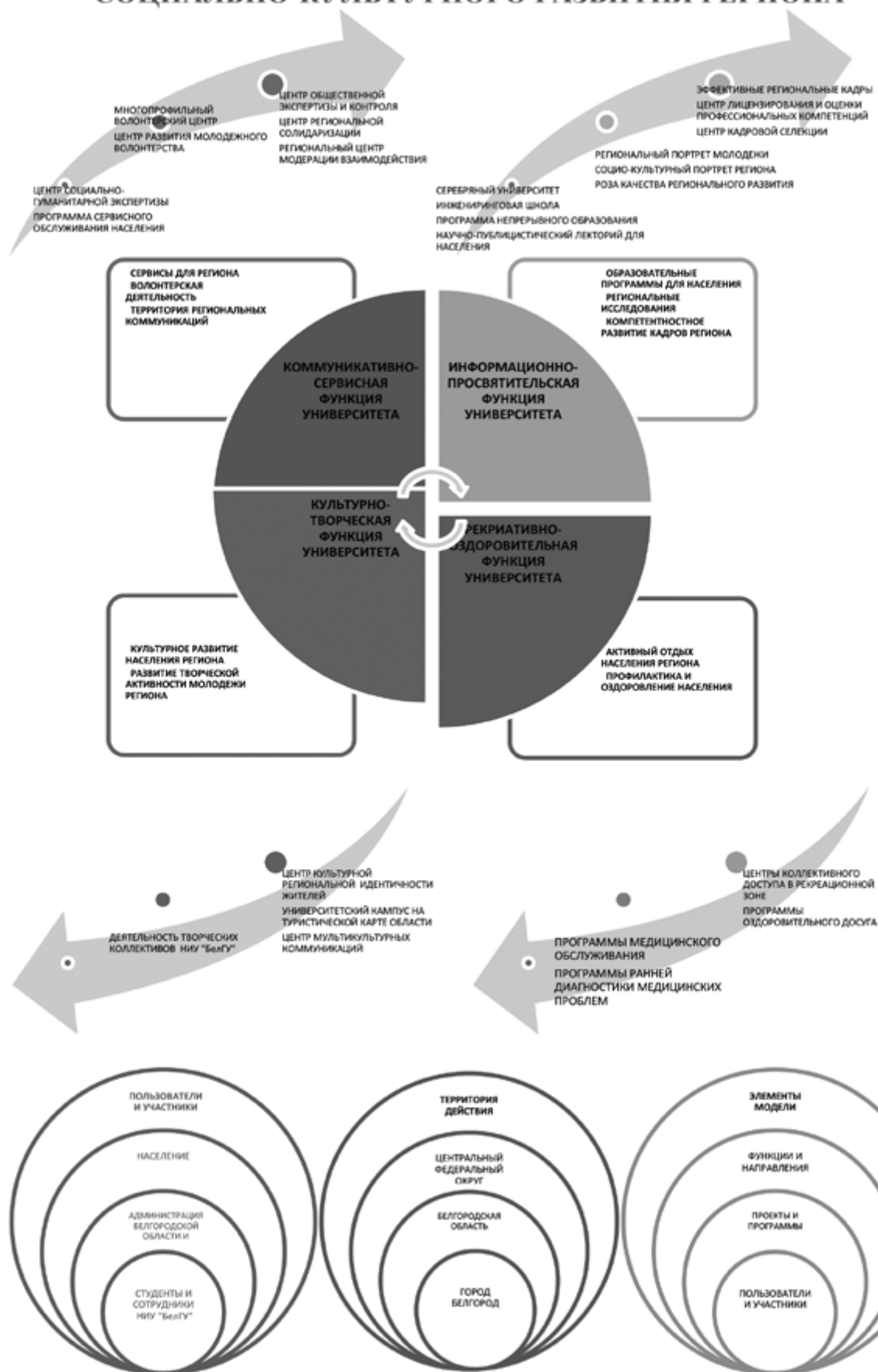

Рис.1. Модель современного университета как центра социально-культурного развития региона

и реализацию совместных социальных проектов. Ключевой задачей направления является развитие добровольческого движения на территории региона. В дальнейшем предполагается продолжить обучение молодежи волонтерским практикам, развитие в том числе и event-волонтерства, пролонгация многолетнего мероприятия «Школа волонтера».

Направление «Территория региональных коммуникаций» включает инициирование общественных дискуссий о векторах социально-экономического и социально-культурного развития Белгородской области. Университет как драйвер регионального развития, создает условия для максимально широкого вовлечения жителей региона в обсуждение перспектив его трансформации, формирование региональной повестки и разработку стратегии регионального развития. При этом важно, что эксперты университета выступают как модераторы общественного обсуждения, отфильтровывая наиболее положительный и проактивный контент, совместно с экспертами неформальных клубов при университете, превращая его в конкретные проектные шаги и решения. В рамках этого направления Университет позиционируется как центр общественной экспертизы и контроля посредством существующего университетского пула экспертов в самых разных сферах социально-экономического, политического, социокультурного развития региона, их участия в различного рода совещательных органах и проектных группах региональных и местных сообществ. Немаловажно позиционирование университета как центра региональной солидаризации на основе проводимых исследований и предлагаемых инициатив изучения и развития солидарного общества. Необходимо упрочить позиции университета как регионального центра модерации взаимодействия, что предполагает сопровождение процесса коммуникаций представителей государственного, общественного и бизнес секторов, помощь в поиске решений ключевых проблем регионального сообщества. К таким мероприятиям могут относиться форсайт-сессии для бизнеса и органов государственной и муниципальной власти, форумы «Гражданский диалог» для представителей НКО и гражданских активистов, молодежные митапы и хакатоны и др. Основная задача данных мероприятий – привлечь в университет представителей различных сообществ, предложив им интересную для них повестку и контент, и, тем самым, сформировав у них образ университета как драйвера инновационных региональных событий и проектов.

Информационно-просветительная функция реализуется в следующих направлениях и социально-технологическом обеспечении. Создание образовательных программ для населения представляет собой целенаправленную деятельность, связанную с реализацией концепции постоянного образования и популяризации науки. Помимо программ ДПО данное направление в дальнейшем может включать и инициативные бесплатные лектории. Реализация осуществляется посредством следующих отдельных программ и проектов: «Серебряный университет (университет третьего возраста)» – программы обучения представителей пожилого возраста (реализуется посредством программ компьютерной грамотности); «Инжиниринговая школа» – обучение детей школьного возраста с позиции практикоориентированности и проектной грамотности по научным направлениям, представленным в НИУ «БелГУ»; «Программы непрерывного образования» – предложение различных продуктов ДПО, в том числе и социально-культурного просвещения, для повышения уровня образованности и развития социально-культурной компетентности населения (предлагают центры ДПО университета). Для полной реализации направления можно добавить «Научно-публицистический лекторий для населения» – бесплатные публицистические лекции, позволяющие презентовать наиболее интересные и значимые разработки ученых широкой общественности.

Региональные исследования и диагностика включают в себя разработку методологии и методики социологического исследования, ориентированного на изучение динамики и особенностей ключевых сообществ региона. В рамках мониторингов отслеживается динамика трансформации сообществ по следующим критериям: влияние на региональные и муниципальные процессы; ключевые проблемы сообщества; внутренние и внешние конфликты; «точки» роста сообщества; лидеры сообщества; взаимная оценка деятельности других региональных и местных сообществ; оценка деятельности университета представителями сообщества. В перспективе полученные результаты станут основой для разработки направлений и мероприятий по развитию взаимодействия между университетом и местными сообществами. Кроме этого результатом ежегодного мониторинга станут аналитические доклады, посвященные доступности органов государственной и муниципальной власти, уровню доверия населения к ним, ключевым проблемам и факторам развития регионального бизнес-сообщества, особенностям развития некоммерческого сектора региона. Уже на данный момент реализуются исследования молодежных проблем региона, удовлетворенности жителей качеством оказываемых услуг

различными структурами, религиозной ситуации региона, исследования, связанные с солидаризацией граждан, доверием к власти. В ближайшем будущем будут реализованы исследования: «Региональный портрет молодежи» – мониторинг, позволяющий получить информацию об основных стратегиях молодого поколения, их проблемах и способах принятия решений; «Социально-культурный портрет региона» – мониторинг, позволяющий получить информацию о всех основных показателях социального и культурного развития жителей; «Роза качества регионального развития» – мониторинг, направленный на оценку удовлетворенности жителей населения деятельностью основных институтов региона, выявление проблем и запросов со стороны населения.

Компетентностное развитие кадров региона предполагает создание программ компетентностного развития и оценки для региональных кадров, формирование кадрового потенциала и предоставление кадрового ресурса для нужд области. Направление включает в себя реализацию следующих программ и мероприятий: разработка профессиональных образовательных программ «Эффективные региональные кадры», в том числе и с ориентацией на перспективное развитие региона (форсайт-профессии), которую сейчас осуществляют все центры ДПО университета; создание Центра лицензирования и оценки профессиональных компетенций, который уже сейчас действует на базе Высшей школы управления; реализация мероприятий, позиционирующих университет как Центр кадровой селекции, использование целеориентированного обучения, усиление связи с региональным бизнес-сообществом и производственными партнерами, работа с талантливой и профессионально ориентированной молодежью, которую ведут все выпускающие кафедры университета.

Культурно-творческая функция реализуется в следующих направлениях. Культурное развитие населения региона включает создание условий культурного обогащения жителей, познания исторического культурного наследия земли, приобщения к культурным ценностям современности. Немаловажную роль играет и представление университета в качестве элемента культурной инфраструктуры региона. Направление реализуется посредством следующих акцентов и программ: «Университет как центр культурной региональной идентичности жителей», представляющий жителям культурное наследие и достижения региона, формирующий их представление о малой Родине, идентификацию себя как «белгородца» (выставки земляков, фестивали национальной культуры, концерты молодежных коллективов); «Университет как центр мультикультурных коммуникаций» ориентирован на ознакомление белгородцев с культурой стран мира, благодаря присутствию международного студенческого контингента население региона может ознакомиться с обычаями и традициями разных народов. В плане развития направления предлагается проект «Университетский кампус на туристической карте области», который уже сейчас реализуется через создание на базе университета привлекательных для туристов событий, мероприятий, площадок (выставка «Герои России», церковь Университета, Ботанический сад, культурно-оздоровительный комплекс «Нежеголь» и т.д.).

Развитие творческой активности молодежи региона заслуживает отдельного направления, так как уже широко представлено в университете посредством творческих коллективов, где наряду со студенческой молодежью творчески развиваются школьники и дошкольники города и области.

Рекреативно-оздоровительная функция реализуется в следующих направлениях и социально-технологическом обеспечении. «Активный отдых населения региона» представляет собой создание условий для активных и позитивных форм досуга, в том числе и после рабочего дня, школы, а также для жителей пожилого возраста. Данное направление реализуется посредством центров коллективного доступа в рекреационной зоне, программ оздоровительного досуга, предлагаемого в учебно-спортивном комплексе Университета.

«Профилактика заболеваний и оздоровление населения» реализуется путем предоставления услуг диагностики, профилактических программ и медицинских услуг.

Предложенная модель центрации современного университета обладает мультипликативным эффектом, может быть развернута не только на университетах любого региона, но и на их кооперации в рамках территории, или, наоборот, – обособлении любой их структуры (например, в рамках института или факультета). Алгоритмизация, технологизация и стандартизация предлагаемых направлений могут создать так необходимый в современных условиях методический пакет, достойный обсуждения на университетских региональных стратегических сессиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутуханова А.П. Специфика реализации социальной функции университетов в современной России // Социальная активность студентов: Сб. материалов IV внутривузовской научно-практической конференции. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018. – 161 с. – С. 34-43.
2. Жукова В.Н., Янова С.В. Социокультурный подход к формированию и развитию личности дошкольников средствами фольклора // Инновация в образовании. Современная психология в обучении: Сб. материалов III Международной научной Интернет-конференции. – Казань: ИП Синяев Д.Н., 2014. – 254 с. – С. 60-64.
3. Зайнуллина Ф.К. Роль коммуникативной культуры в профессиональной подготовке специалистов социально-культурной деятельности-режиссёров театрализованных представлений и праздников // Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного общества: Сб. материалов II межрегиональной заочной научно-практической конференции / составители: Д.Ф. Каюмова, Е.Е. Новгородова; главный редактор: Д.Ф. Каюмова. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2015. – 266 с. – С. 30-34.
4. Захария С.К., Папцова А.К. Социальные функции университета на современном этапе развития общества (опыт Молдовы) // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Сб. материалов X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Научный редактор: В.И. Казаренков. – М.: Издательство РУДН, 2017. – 536 с. – С. 79-82.
5. Зиневич О.В., Балмасова Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // Власть. – 2015. – №6. – С. 67-72.
6. Изварин А.А., Пересыпкин А.П., Шумакова И.А. Особенности развития инновационного потенциала НИУ «БелГУ» // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – №1 (68). – С. 150-158.
7. Козлова О.А., Евтушенко Н.С. Вуз в системе факторов развития малого города // Журнал экономической теории. – 2016. – №4. – С. 170-177.
8. Коновалова Н.Г. Социально-эвристические функции университета в региональном социуме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2009. – Т 9. – №1. – С. 36-38.
9. Королева Г.М. Социальные инициативы молодежи в культурном развитии регионов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №2. – С. 142-152.
10. Мшвилдадзе А.Р. Региональная миссия университетов: социально-экономические и культурно-воспитательные функции // Проблемы высшего образования. – 2012. – №1. – С. 97-101.
11. Очкина А.В. Провинциальные университеты: функции и судьба // Внеэкономические факторы развития региона: Сб. материалов научно-практической конференции / Под ред. А.В. Очкиной. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2016. – 174 с. – С. 69-74.
12. Павлова И.А. Трансформация институтов высшей школы и новая социально-экономическая парадигма: роли, функции, взаимодействия современного университета в региональной инновационной системе. – Томск: STT, 2016. – 229 с. – Сер. Благополучие: экономика и социум.
13. Программа развития КГУ. – Режим доступа: http://ksu.edu.ru/files/ksuadmin1/Dokumenty/OPORNYI_VUZ/Programma_razvitiya_KSU.pdf
14. Романенко Н.М. Университеты третьего поколения и их приоритетные задачи в реализации социальных функций // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2017. – №12. – С. 41-50.
15. Саидов З.А. Классический университет как социокультурный и научно-образовательный центр региона // Три миссии университета: образование, наука, общество. Посвящается 30-летию Евразийской ассоциации университетов. – Сер. «Евразийские университеты XXI века» / Редактор В.А. Садовничий. – Москва: Макс-пресс, 2019. – 440 с. – С. 363-369.
16. Смирнов В.А. Социальная функция российских университетов: опыт количественного измерения // Социология образования. – 2016. – №8. – С. 18-32.
17. Смирнова И.П. Главная социальная функция университета (мини-дайджест) // Библиотека в эпоху перемен (философско-культурологические и информационные аспекты). – 2013 – №1. – С. 1.

18. Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – Т. 13. – № 4 (2). – С. 619-623.

19. Фролов Ю.В. Региональные университеты – как социокультурные центры в условиях модернизации образования // Организация территории: статика, динамика, управление: Сб. материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Редколлегия: И.В. Голубченко, Л.М. Хабилова. Уфа: Издательство БГПУ, 2010. – 327 с. – С. 302-306.

20. Чистякова Н.О., Краковецкая И.В., Воробьева Е.С. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2013. – №3 (29). – С. 27-42.

21. Шандер Е.Н. Формирование университета как центра социокультурного пространства региона в условиях структурных реформ 1990-х годов (на материалах нижнего Поволжья) // автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Астрахан. гос. ун-т. – Астрахань, 2012.

22. Школьский Н.Ю. Регион, местный университет и проблемы развития территории // Совет ректоров. – 2013. – №1. – С. 52-59.

УДК 33.332

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЖИЗНИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е.А. Басова,

старший научный сотрудник отдела
исследования уровня и образа жизни населения
ФГБУН Вологодский научный центр РАН,
кандидат экономических наук

В статье представлены результаты исследования имущественной обеспеченности населения, являющейся важной характеристикой уровня и качества жизни населения. Показано, что отсутствие существенного роста денежных доходов за период 2010-2018 гг. в сопоставимой оценке значительно изменили структуру потребительских расходов. Результаты проведенного анализа подтвердили феномен наличия «компенсаторного поведения» населения. Выявлены факторы имущественной обеспеченности граждан в отношении мобильных телефонов, бытовой техники и легковых автомобилей. Сделан вывод о необходимости повышения доходов как инструмента расширения покупательских способностей и роста уровня жизни населения в целом.

Ключевые слова: имущественная обеспеченность, потребительские расходы, уровень и качество жизни населения.

PROPERTY SECURITY OF THE POPULATION AS AN INDICATOR OF LIVING STANDARDS: REGIONAL ASPECT

E.A. Basova,

Senior Researcher of the Department of Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Research Center, RAS, Ph.D. in Economic

The article presents the results of a study of the population's property security, which is an important characteristic of the level and quality of life of the population, in the regional context. It is shown that the absence of significant growth in cash income for the period from 2010 to 2018. in a comparable assessment significantly changed the structure of consumer spending. The results of the analysis confirmed the phenomenon of the presence of «compensatory behavior» of the population. The factors of property provision of the population in relation to mobile phones, household appliances and cars are revealed. It is concluded that it is necessary to increase the income of the population as a tool to expand purchasing power and improve the standard of living of the population in general.

Keywords: property availability, consumer spending, level and quality of life of the population.

В современном обществе имущественная обеспеченность характеризует дифференциацию уровня и качества жизни различных страт населения. Обладание товарами длительного пользования и транспортными средствами определяет относительную депривацию, в значительной мере дополняя характеристики расслоения населения. По мнению Д. Стиглица [7], «уровень неравенства в благосостоянии едва ли не выше уровня неравенства в доходах». С одной стороны, наличие предметов длительного пользования является необходимым условием жизнедеятельности любого домохозяйства, с другой – зачастую выступает «основной частью богатства значительной части населения» [6]. Неравный доступ к имущественной обеспеченности является значимым фактором формирования немонетарного неравенства граждан.

Основной целью исследования является изучение региональных особенностей имущественной обеспеченности населения и выявление факторов ее определяющих.

Показатели потребления населением материальных благ и услуг занимают центральное место в системе показателей уровня и качества жизни населения. Различия в уровне и направлениях потребительской активности населения исследовались многими российскими и зарубежными учеными. Значительный вклад в современные разработки концептуальных подходов к изучению потребительской активности и имущественной обеспеченности, в частности, внесли Дж. Стиглиц, А.К. Сен, Р. Townsend, А. Shorrocks, Т. Callan другие. Проблемы потребления и применение депривационного подхода в оценках бедности представлены в работах таких российских ученых, как Н.М. Римашевская, Л.Н. Овчарова, Н.Е. Тихонова, М.К. Горшков., В.Н. Бобков, Л.М. Прокофьева, А.В. Суворов, Е.М. Авраамова, Т.М. Малева. Однако, несмотря на большое количество работ по проблемам потребления, остаётся открытым вопрос о факторах формирования имущественной обеспеченности населения.

Под имущественной обеспеченностью в данном исследовании будем понимать совокупность имеющихся в распоряжении домохозяйств предметов длительного использования (мобильные телефоны, бытовая техника) и движимого имущества (легковые автомобили).

Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные за период 2010-2018 гг., а также результаты выборочных обследований домашних хозяйств. В рамках исследования в качестве исходной отметки выбран 2010 г. как период начала посткризисного восстановления основных характеристик уровня жизни населения. В качестве методов исследования использованы метод сравнения и анализ, корреляционный метод.

Значительная часть населения тратит на неотложные нужды и питание от 40% до 70% своего дохода. У более обеспеченных категорий граждан данные расходы в несколько раз меньше, что вполне логично объясняется неодинаковыми возможностями разнородных групп. Вместе с тем сокращение затрат на покупку товаров длительного пользования объективно приводит к снижению темпов экономического роста [8]. Доходы и расходы населения – ключевые факторы экономического развития. По оценкам, «индуцированный потребительскими расходами прирост конечного спроса в 1,5-2 раза выше, чем первоначальное приращение затрат на потребление населения». Более того, эффект роста потребительских расходов от повышения доходов населения проявляется достаточно быстро и насчитывает месяцы. Повышение потребительского роста имеет долговременный эффект, создавая основу для роста экономики, в связи с тем, что реальный сектор имеет возможность аккумулировать ресурсы для дальнейшего инвестиционного развития [4, 9].

Период 2010-2018 гг. характеризовался существенной межрегиональной дифференциацией в материальном благосостоянии населения, связанной с колоссальными различиями регионов по показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Разница в уровне среднедушевого ВРП с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг между регионами в изучаемый период достигала кратности 14 раз. Лидерство по уровню данного показателя традиционно принадлежит Тюменской области, где ВРП в 2018 г. составлял 1 700 тыс. руб. на душу населения против 126 тыс. руб. в Чеченской республике. Величина среднедушевых доходов в целом по РФ в номинальной оценке за этот период увеличилась в 1,8 раза, однако, с учетом инфляции доходы остались на прежнем уровне (рост составил незначительные 1,03 раза). В рейтинге российских субъектов по величине среднедушевых денежных доходов в 2018 г. лидирует Чукотский автономный округ (75 131 руб.). Минимальный уровень доходов зафиксирован в республике Тыва (15 032 руб.).

Данные бюджетных обследований, характеризующие структуру использования денежных доходов населением РФ за анализируемый период, свидетельствуют об увеличении доли расходов на текущее потребление. Данная тенденция характерна для всех федеральных округов (табл. 1). Однако, в республике Крым и Ямало-Ненецком округе выявлено снижение расходов по данной статье (на 5,7% и 4,9% соответственно в 2018 г. по сравнению с 2010 г.).

Отсутствие тенденции роста денежных доходов в реальном выражении, рост цен на тарифы и услуги негативно сказались на таких направлениях расходования средств, как вложения в недвижимость и финансовые активы. Если направление средств на покупку недвижимости снизилось на 1%, то приобретение финансовых активов пострадало гораздо сильнее: спад составил 15,5%. Только в двух федеральных округах (Уральском и Сибирском) удельный вес расходов на покупку недвижимости не значительно, но увеличился. Остальные округа продемонстрировали либо отсутствие тенденций роста/падения, либо значительное сокращение расходов населения по данной статье. Уменьшение расходов по статье «Финансовые активы» к концу исследуемого периода зафиксировано во всех российских регионах.

Таблица 1
Структура использования денежных доходов населения, в % от общего объема денежных доходов [1]

Год	Федеральные округа	Всего	Показатели				
			Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост (уменьшение) финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения
2010	Российская Федерация	100	69,6	9,7	3,4	17,3	2,3
	Центральный	100	68,6	10,2	6,2	15,0	-1,5
	Северо-Западный	100	69,0	11,2	3,9	15,9	-0,9
	Южный	100	78,9	8,1	1,2	11,8	-3,0
	Северо-Кавказский	100	70,3	4,2	0,5	25,0	15,8
	Приволжский	100	71,2	8,2	1,4	19,2	6,3
	Уральский	100	67,9	11,3	1,8	19,0	6,1
	Сибирский	100	67,5	10,9	1,8	19,8	5,0
	Дальневосточный	100	64,3	11,9	2,0	21,8	3,4
2018	Российская Федерация	100	80,7	15,1	2,4	1,8	2,5
	Центральный	100	79,9	17,2	3,4	-0,5	-1,3
	Северо-Западный	100	79,8	16,3	2,7	1,2	2,5
	Южный	100	87,1	11,5	1,2	0,2	1,1
	Северо-Кавказский	100	83,1	7,3	0,5	9,1	10,5
	Приволжский	100	83,3	12,8	1,5	2,4	4,6
	Уральский	100	77,5	14,9	3,5	4,1	6,3
	Сибирский	100	77,1	17,3	2,5	3,1	5,1
	Дальневосточный	100	78,4	14,8	1,3	5,5	6,4

Существенному изменению за период 2010-2018 гг. подверглась величина потребительских расходов на душу населения с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам. В среднем по РФ рост показателя составил 1,2 раза в сопоставимой оценке. Наиболее значительный рост расходов зафиксирован в республике Ингушетия и Чеченской республике (примерно в 1,8 раза в ценах 2018 г.). В рейтинге регионов по объему потребительских расходов на душу населения к концу изучаемого периода лидируют города федерального назначения и крупные субъекты РФ (г. Москва, Сахалинская область, г. Санкт-Петербург). Минимальное значение расходов граждан на текущее потребление отмечено в республике Тыва (табл. 2).

Важным индикатором потребительской активности населения выступает наличие товаров длительного пользования. Оснащенность домохозяйств предметами длительного пользования и движимым имуществом продуцирует системное изменение уровня и качества жизни населения, а также

личностные компетенции при вхождении на рынок труда. В частности, обладание мобильными телефонами, автомобилями значительно расширяют доступность информации (в т.ч. в виртуальном мире) и повышают вероятность свободного перемещения [9].

По мнению Н.Е. Тихоновой [2], мобильный телефон выступает «рекордсменом прироста по пространственности». В современных условиях жизнедеятельности телефон стал неотъемлемой частью даже самых бедных слоев населения, что зачастую объясняется феноменом «компенсаторного поведения»¹. Данные бюджетных обследований свидетельствуют о высокой степени наличия мобильных телефонов в российских домохозяйствах. Если в 2018 г. на 100 домохозяйств приходилось порядка 248 телефонов, то обеспеченность другими предметами длительного пользования оказалась менее весома (телевизорами – 187 единиц на 100 домохозяйств, холодильниками – 134 единицы на 100 домохозяйств, стиральными машинами – 101 единица на 100 домохозяйств, компьютерами – 50 единиц на 100 домохозяйств). При этом максимум обеспеченности мобильными телефонами отмечен среди домохозяйств Ингушетии (395 единиц на 100 домохозяйств), Дагестана (385 единиц на 100 домохозяйств) и Чеченской республики (361 единица на 100 домохозяйств). Самый низкий уровень обеспеченности телефонами зафиксирован среди населения Магаданской области (197 единиц на 100 домохозяйств) и Чукотского автономного округа (202 единицы на 100 домохозяйств). Преобладание большей распространенности мобильных телефонов среди регионов с невысоким уровнем среднедушевых доходов в некоторой степени подтверждает тезис о проявлении «компенсаторного поведения» гражданами.

Таблица 2
Потребительские расходы в среднем на душу населения (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам), руб. / мес. (рассчитано по [1])

Регион ²	Годы									Ранг ³	2018 г. к 2010 г., раз ⁴
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
г. Москва	21 516	24 421	26 522	31 109	34 137	33 574	32 964	35 231	37 714	1	0,99
Сахалинская область	15 243	16 563	17 866	21 889	23 657	27 979	29 173	32 441	36 167	2	1,49
г. Санкт-Петербург	17 116	18 528	20 915	25 598	26 835	29 263	29 932	31 535	33 305	3	1,12
Свердловская область	16 625	19 465	21 652	25 513	27 639	29 077	29 248	30 462	33 101	4	1,15
Республика Татарстан	16 608	19 204	21 796	26 488	27 362	27 896	28 626	30 922	33 017	5	1,24
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	8 503	9 768	11 761	13 884	15 440	16 539	17 065	17 775	20 016	61	1,40
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Республика Алтай	5 926	7 233	7 566	9 343	9 514	10 157	10 895	11 686	13 088	78	1,36
Карачаево-Черкесская Республика	7 025	7 970	8 776	10 680	10 587	10 410	10 492	10 911	11 747	79	0,99
Республика Калмыкия	4 384	5 362	6 217	8 408	8 980	9 508	9 935	10 597	11 428	80	1,49
Республика Ингушетия	3 922	5 358	5 670	7 736	7 581	8 734	9 759	10 710	11 306	81	1,83
Республика Тыва	4 615	5 263	5 824	7 904	8 509	9 772	9 986	10 034	10 951	82	1,44
Российская Федерация	13 192	15 264	17 232	20 758	22 486	23 368	23 912	25 229	26 780	-	1,19

В среднем по РФ за девятилетний период увеличилось количество приобретенных телевизоров (в 1,14 раза), холодильников (в 1,11 раза), стиральных машин (в 1,02 раза). Оснащенность персональными компьютерами снизилась на 20%. Наиболее обеспеченным бытовой техникой (телевизорами,

¹ Термин «компенсаторное поведение» означает повышение самооценки посредством приобретения имущества, не соответствующего социальному статусу и уровню благосостояния. Иными словами, престижное потребление в ущерб другим наиболее значимым потребностям.

² Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области.

³ Данные ранжированы по регионам за 2018 г.

⁴ В сопоставимых ценах 2018 г.

холодильниками, стиральными машинами, компьютерами) является население Мурманской области (505 предметов на 100 домохозяйств). Минимальная обеспеченность населения данными предметами длительного пользования зафиксирована в республике Тыва (324 предмета). В среднем по РФ на 100 домохозяйств приходится 427 единиц бытовой техники.

Значительно (в 1,35 раза) за исследуемый период выросло число собственных легковых автомобилей на 1 000 человек населения. В республике Крым и г. Севастополь выявлен наиболее стремительный рост (2,5 и 3,3 раза соответственно) данного показателя. Среди субъектов по количеству автомобилей (табл. 3) первое место занимает Камчатский край (почти каждый второй из 1 000 человек имеет легковую машину) и последнее место – за Чукотским автономным округом (почти каждый десятый). В среднем по РФ на 1 000 человек населения приходится 309 единиц легковых транспортных средств.

Таблица 3
Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (на конец года), шт. (рассчитано по [1])

Регион ¹	Годы									Ранг ²	2018 г. к 2010 г., раз
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Камчатский край	372,0	384,9	422,6	484,8	489,2	486,9	488,8	495,5	498,5	1	1,34
Волгоградская область	200,9	218,0	228,5	234,0	265,0	335,0	379,5	421,6	436,2	2	2,17
Приморский край	304,2	281,3	346,7	369,6	382,3	388,8	400,2	417,0	431,5	3	1,42
Республика Адыгея	240,0	250,4	260,8	267,6	276,1	285,1	315,1	365,5	409,4	4	1,71
Тверская область	218,7	297,6	319,0	340,5	363,8	378,8	388,3	402,0	396,1	5	1,81
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	228,8	240,4	254,7	290,1	303,7	303,5	315,8	320,2	327,5	23	1,43
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Республика Крым	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	77,1	68,7	48,9	166,5	190,0	78	2,46 ³
Республика Ингушетия	105,5	117,6	115,0	130,0	159,5	158,8	165,9	170,2	183,1	79	1,74
Чеченская Республика	100,3	109,9	114,8	127,8	144,2	153,1	163,6	165,7	170,9	80	1,70
Республика Тыва	127,4	135,4	149,0	151,6	151,6	135,1	142,7	143,3	142,5	81	1,12
Чукотский автономный округ	59,2	60,7	71,4	73,1	79,5	100,2	142,2	110,8	109,5	82	1,85
СПРАВОЧНО: Российская Федерация	228,4	242,0	257,5	273,1	283,3	288,8	294,0	305,0	309,1	-	1,35

Исследование факторов имущественной обеспеченности населения проведено по трем группам: мобильные телефоны, бытовая техника (телевизоры, компьютеры, холодильники, стиральные машины) и автомобили на основании расчета коэффициентов корреляции (табл. 4). Как показал проведенный анализ, среднедушевой денежный доход является определяющим фактором наличия легковых автомобилей. В отношении данного фактора отмечен максимальный уровень корреляционной связи ($r=0,992$). Следующим значимым фактором обеспеченности легковыми транспортными средствами является наличие жилья ($r=0,939$). Сильная обратная корреляционная связь отмечена с показателем доли сельских жителей ($r=-0,891$). Интересно, что среднедушевой доход не является основным фактором формирования обеспеченности предметами длительного пользования и мобильными телефонами: отмечен слабый уровень корреляции (0,387 и 0,424 соответственно). Наиболее максимально обеспеченность бытовой техникой и телефонами коррелирует с долей лиц старше трудоспособного возраста (0,597 и 0,496 соответственно). При этом некоторое влияние на формирование имущественной обеспеченности бытовой техникой оказывает жилищная обеспеченность ($r=0,416$).

¹ Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области.

² Данные ранжированы по регионам за 2018 г.

³ 2018 г. к 2014 г., раз

Таблица 4
Факторы формирования имущественной обеспеченности населения

Показатель	Мобильные телефоны	Бытовая техника	Автомобили
Показатели региональной дифференциации			
Минимальное значение, шт.	197	323	109,5
Максимальное значение, шт.	395	505	498,5
Среднеквадратическое отклонение, шт.	31,8	28,6	63,0
Факторы			
1. Среднедушевой денежный доход, руб.	0,424	0,387	0,992
2. Уровень занятости, %	0,248	-0,183	-0,315
3. Обеспеченность жильем, м2 / душу населения	0,149	0,416	0,939
4. Доля лиц старше трудоспособного возраста, %	0,496	0,597	0,870
5. Доля сельских жителей, %	-0,052	-0,199	-0,891
6. Численность детей до 17 лет, чел.	0,472	0,451	0,965

Регионы, характеризуемые как низкодоходные, имеют сниженный объем совокупного потребительского спроса, обуславливающий высокий уровень межрегионального неравенства населения по вопросам потребления и наличию товаров длительного пользования. С одной стороны, объем и структуру потребительского спроса в значительной степени детерминирует уровень монетарного неравенства, а также модели потребительского поведения, реализуемые индивидом/домохозяйством. Повышение уровня денежных доходов населения выступает основным способом расширения покупательских возможностей граждан страны и уровня его жизни в целом. Недостаточный уровень доходов и заработной платы выступают фактором «самовоспроизводства бедности», ограничивают воспроизводство трудовых ресурсов, являясь антистимулом трудовой деятельности и уровня потребительской активности населения [5]. По данным за 2018 г., порядка 34% граждан России не могут позволить себе приобретение крупной бытовой техники против 18%, имеющих средства на совершение данных покупок. За период 2010–2018 гг. 4–10% указывали на отсутствие средств на покупку автомобиля [3]. С другой стороны, имущественная обеспеченность усугубляет неравенство населения по доходам, формируя еще более высокий уровень дифференциации населения по качеству жизни. Более того, снижение уровня благосостояния основной массы населения «может заблокировать шанс опоры на ресурсы и компетенции населения» в целях экономического роста [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат. – М., 2019 – 1204 с.
2. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2014. – 304 с.
3. Динамика материального положения россиян. Режим доступа: <https://fom.ru/Ekonomika/14233> (Дата обращения: 04.09.2020).
4. Ивантер В.В. Перспективы восстановления экономического роста в России // Вестник РАН. – 2017. – №1. – С. 15–28.
5. Леонидова Г.В., Басова Е.А. Социальная политика региона и проблемы «работающих бедных» в контексте качества трудовой жизни // Проблемы развития территории. – 2020. – №3 (107). – С. 7–26.
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
7. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
8. Тощенко Ж.Г. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – М.: Весь мир, 2020. – 352 с.

9. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В. и др. Проблемы экономического роста территории: монография / под рук. Т.В. Усковой. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 170 с.

10. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада: докл. К XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19-22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 76 с.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР МИРОВОГО УРОВНЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОРОДА И РЕГИОНА

Е.В. Журавлева,

заместитель начальника департамента –
начальник управления науки
департамента внутренней и кадровой
политики Белгородской области,
доктор с-х наук, профессор РАН

О.В. Федосеева,

консультант отдела работы с научно-
образовательными центрами управления
науки департамента внутренней и
кадровой политики Белгородской
области, к. соц. н., доцент

Статья посвящена деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Инновационные решения в АПК» и его влиянию на научно-технологическое и экономическое развитие Белгородского региона в целом и города Белгорода в частности. Описан принцип работы НОЦ, заключающийся в интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики. Рассмотрены основные направления деятельности НОЦ и проекты, призванные улучшить качество жизни белгородцев.

Ключевые слова: научно-образовательный центр мирового уровня «Инновационные решения в АПК», агропромышленный сектор, научно-инновационная инфраструктура, инновационные проекты полного цикла.

WORLD-CLASS SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTER AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE CITY AND REGION

E.V. Zhuravleva,

Deputy Head of the Department - Head of the Science Department of the Department of internal and personnel policy of the Belgorod Region, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences

O.V. Fedoseeva,

consultant of the department of work with scientific and educational centers of the Science Department of the Department of internal and personnel policy of the Belgorod region, Ph.D.D., associate professor

The article is devoted to the activities of the world-class scientific and educational center «Innovative solutions in the agro-industrial complex» and its impact on the scientific, technological and economic development of the Belgorod region in general and the Belgorod city in particular. In article described the principle of SEC operation, which consists in the integration of higher education organizations and scientific organizations and their cooperation with organizations operating in the real sector of the economy. Also considered the main directions of SEC activities and projects designed to improve the quality of life of Belgorod residents.

Keywords: world-class scientific and educational center «Innovative solutions in agriculture», agro-industrial sector, scientific and innovative infrastructure, full-cycle innovative projects.

Ускоренное научно-технологическое развитие в контексте мировой экономики является приоритетом для нашей страны, а успех отдельно взятых регионов выступает залогом успеха Российской Федерации.

В Белгородской области сконцентрирован крупнейший в стране агропродовольственный потенциал. Достаточно сказать, что в 2019 году по объёму производства валовой продукции сельского хозяйства Белгородская область заняла второе место в России после Краснодарского края. Обладая чуть более 1% общероссийской площади пашни, область производит около 5% валовой сельскохозяйственной продукции. Вклад Белгородской области в отечественное индустриальное производство сельхозпродукции составляет почти 6%. По среднедушевому производству продукции сельского хозяйства Белгородская область опережает общероссийские показатели в 4,5 раза.

Опыт, полученный в тесной взаимосвязи науки, органов власти и бизнеса, позволил Белгородской области выступить площадкой для создания одного из пяти пилотных в России научно-образовательных центров мирового уровня. Развитие Белгорода как одного из наиболее динамично развивающихся городов Центрального федерального округа, столицы аграрного региона напрямую зависит от развития агропромышленного сектора. В этой связи научно-образовательный центр мирового уровня «Инновационные решения в АПК» (далее – НОЦ) можно рассматривать как один из элементов инфраструктуры развития города Белгорода и Белгородской области в целом.

Компонентами научно-технологического развития, относящимися к сфере ответственности НОЦ, являются разработка и внедрение передовых технологий и соответствующего им оборудования в сферу АПК, создание новых высокотехнологичных рабочих мест, производство конкурентноспособной инновационной продукции АПК, внедрение новых образовательных программ на основе современных научных знаний и требований к подготовке кадров для агропромышленного комплекса и собственно генерирование нового научного знания.

В Белгородской области имеется достаточный потенциал для реализации всех задач, поставленных в рамках деятельности НОЦ. Регион обладает мощной научно-инновационной инфраструктурой, тесными профессиональными связями с крупнейшими научными организациями России и зарубежья, квалифицированным кадровым составом, современной производственной базой и общей нацеленностью власти, науки и бизнеса на инновационное развитие.

В реализации программы НОЦ задействованы 38 участников, реализующих 31 инновационный проект полного цикла. Основной площадкой НОЦ выступает Белгородский государственный национальный исследовательский университет. К реализации проектов НОЦ привлечены основные вузы региона, а также крупнейшие агропромышленные холдинги и промышленные предприятия Белгородской области.

Совместная деятельность ведущих вузов и предприятий агропромышленного комплекса Белгородской области в рамках НОЦ также подкреплена участием ведущих научных организаций страны, в том числе и институтов Российской академии наук. На сегодняшний день среди участников НОЦ – восемь высших учебных заведений и 20 научных организаций.

Белгородский НОЦ имеет сетевую модель управления, основанную на принципах как централизации, так и делегирования полномочий отдельным его участникам. Управляющим органом Центра является Наблюдательный совет под руководством Губернатора области, в состав которого входят члены Правительства области, деятели науки, руководители крупнейших предприятий региона. Координирует деятельность Центра и осуществляет организационное руководство Управляющий совет. Деятельность НОЦ активно поддерживается Правительством региона. Работу НОЦ курирует областное Управление науки. Кроме того, в структуру Центра входит Проектный офис, который помогает участникам оформить научные идеи в проекты, администрирует выполнение мероприятий проектов, проводит анализ процесса реализации проектов, готовит отчёты по итогам реализации программы НОЦ.

Между участниками Центра – вузами, ведущими предприятиями и Правительством региона, – заключены соглашения о партнёрстве и взаимодействии в рамках реализации портфеля проектов, которыми определены права и обязанности сторон по достижению целевых показателей.

Площадками такого партнёрства являются научно-производственные платформы (НПП). Руководят деятельностью НПП профильные ведущие учёные Российской академии наук.

Научные Советы платформ отбирают наиболее значимые для НОЦ проекты и направляют их на рассмотрение в Наблюдательный совет НОЦ для принятия окончательного решения о запуске того или иного проекта.

Выстроенная вышеописанным образом модель управления научно-образовательным центром призвана обеспечить полный цикл работы НОЦ: от исследовательской работы и создания востребованных конкурентоспособных инновационных решений до их коммерциализации на рынке.

В вузах области, основная часть которых сконцентрирована в Белгороде, уже имеется значительный научно-исследовательский потенциал. Их материально-техническая база на сегодня включает в себя более 2 000 единиц уникального исследовательского и испытательного оборудования на общую сумму 4 млрд рублей.

Кроме того, планируется в процессе реализации научных и опытно-конструкторских работ в рамках деятельности НОЦ дополнительно создать не менее 15 новых объектов инфраструктуры. В их числе:

- центр коллективного пользования научным оборудованием;
- научно-исследовательский институт геномной селекции и специализированная лаборатория геномного редактирования в биомедицине и ветеринарии на базе НИУ «БелГУ»;
- центр агропромышленного инжиниринга и развития сквозных технологий на базе БГТУ им. В.Г. Шухова;
- агротехнопарк на базе Белгородского аграрного университета и другие аффилированные с НОЦ научно-исследовательские и иные подразделения.

Одним из важнейших направлений деятельности НОЦ, как уже было сказано, является подготовка кадров для агропромышленного комплекса страны и региона. По данному направлению работы НОЦ планируется разработать и реализовать на базе белгородских вузов и ссузов при участии промышленных партнёров не менее 15 новых образовательных программ и порядка 20 программ дополнительного образования.

Наряду с этим предполагается открытие на базе НИУ «БелГУ» нового диссертационного совета по специальностям «Биологические ресурсы» и «Экология». Создан Центр развития компетенций руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий, специализирующийся на подготовке научной элиты в интересах НОЦ и повышении квалификации профильных профессиональных кадров.

В рамках НОЦ формируется устойчивая платформа непрерывного профессионального сопровождения одарённых детей – от школьников до молодых учёных. 1 сентября 2020 года в рамках регионального проекта «Академический класс» состоялось торжественное открытие академических классов в шести школах региона, две из которых находятся в г. Белгороде и в Белгородском районе. При участии вузов, научных организаций и бизнес-партнёров научно-образовательного центра в академических классах школьники займутся научно-исследовательской и проектной деятельностью. Это позволит им освоить компетенции, связанные с современными профессиями в наукоёмких отраслях, в первую очередь по профилю научно-образовательного центра «Инновационные решения в АПК» – биотехнологии и сельское хозяйство.

Среди 31 проекта, реализуемых в рамках НОЦ, важное место занимают проекты, имеющие большое значение непосредственно для столицы Белгородчины. Среди таких проектов следует отметить реализуемый Ботаническим садом НИУ «БелГУ» проект «Создание системы полного цикла: научной методологии, методов и интродукции ценных декоративных и сельскохозяйственных культур на основе селекционно-генетических исследований («Белгородская сирень»). В рамках данного проекта планируется организация производства посадочного материала декоративных и малораспространённых ягодных культур методом клонального микроразмножения для питомниковедческих и фермерских хозяйств, селекционных центров, а также для жителей Белгородской области. Планируется, что сирень, выращенная в рамках данного проекта, украсит улицы Белгорода и станет визитной карточкой города (рис. 1-2).

Также следует отметить проект «Разработка эффективной технологии светорегулируемого выращивания культур в условиях защищенного грунта», реализуемый ООО «Гелан» с участием представителей Белгородского государственного аграрного университета и МБУ «Управление Белгорблагоустройство», целью которого является создание и организация производства эффективных и экономичных управляемых све-

Рис. 1. Процесс клонального микроразмножения

Рис. 2. Высадка саженцев сирени в Ботаническом саду НИУ «БелГУ» с участием ректора университета

держащих отходов позволит получить ряд продуктов: вяжущее сырье, которое можно использовать в строительстве, удобрения для использования в сельском хозяйстве и редкие земли, которые используются в техническом производстве (рис. 3).

Также большое экологическое значение для города и региона в целом имеет инициированный ООО «ТК «Экотранс» проект «Ресурсо-энергосберегающая технология для комплексной переработки и утилизации ТКО с использованием внутренних ресурсов и получения товарной продукции объемом 1 тысяча тонн в год», реализуемый в тандеме с БГТУ им. В.Г. Шухова. Планируется, что проект позволит в ходе утилизации ТКО вырабатывать электрическую энергию с получением коммерциализированных видов товарной продукции со сниженной до 30% себестоимостью.

И, наконец, следует упомянуть проект «О предложениях по переработке отходов производства и потребления в объеме 600 000 тонн в год с производством альтернативного топлива RDF в объеме 150 000 тонн в год и вовлечение отсортированных отходов в хозяйственный оборот в качестве вторичных источников сырья на территории Белгородской области». Инициатором проекта выступил ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», а в его реализации задействованы департамент ЖКХ Белгородской области и ООО «Автодормех». Проект позволит вырабатывать из ТКО альтернативное топливо RDF, а также используемую в хозяйственной деятельности продукцию (полимер-песчаную продукцию: плитку, ограждения, водосточные желоба, канализационные люки и колодцы; древесно-полимерную продукцию: «палубную доску» и элементы покрытий для уличных строений; резиновое покрытие для детских и спортивных площадок; сырье для промышленности: стеклянную крошку, макулатуру, ПЭТ-флекс, лом черных и цветных металлов, синтез-газ, пиролизное масло, тепловую энергию).

Несомненно, не только упомянутые проекты, но и весь портфель проектов НОЦ, включающий в себя в общей сложности, как уже было сказано, 31 проект, имеют значение для развития г. Белгорода и региона в целом.

Ожидаемый итог от успешной реализации программы деятельности Центра обеспечит к 2024 году экономике Белгородской области:

- увеличение объёма валового регионального продукта на 20%;
- рост вовлечённых в инновационную деятельность предприятий до 25%;
- увеличение объёма экспорта продуктов АПК в 2,5 раза или более 1 млрд долларов США за счет увеличения числа экспортеров на 620 единиц.

Уверены, что при поддержке Президента и Правительства Российской Федерации возможности НОЦ позволят не только успешно решить заявленные программные задачи, но и изменить парадигму региональной экономики, создать наукоёмкие конкурентоспособные производства и вывести белгородскую продукцию АПК в лидеры российских экспортёров.

тодиодных осветительных установок для тепличного бизнеса. Потребителями результатов проекта станут тепличные комплексы Белгородской области, выращивающие в том числе саженцы для озеленения столицы региона.

На решение проблемы накопления отходов промышленных предприятий направлен проект «Создание комплексной технологии переработки гипсосодержащих отходов промышленных предприятий», реализуемый ООО «Строитель» в сотрудничестве с НИУ «БелГУ». Именно комплексная переработка позволит минимизировать объемы побочных продуктов производств и довести сырье до полной утилизации. При этом белгородская технология переработки гипсосо-

Рис. 3. Забор проб гипсосодержащих отходов

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА¹

Е.П. Кузнецова,

младший научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Вологодского научного центра
русской академии наук

В настоящее время повышается значимость предпринимательской деятельности в экономическом развитии государства и его регионов. Субъекты предпринимательства вносят значительный вклад в развитие экономики, создавая рабочие места, инвестируя в основные фонды. На предпринимательскую деятельность влияет множество факторов, составляющих предпринимательскую среду. В работе проведен анализ теоретических подходов к исследованию предпринимательской деятельности, позволяющий учитывать все существенные черты данной деятельности при определении категории. Анализируются различные классификации факторов, выделяются те, которые оказывают наибольшее влияние на предпринимательскую деятельность. На основе результатов анализа различных классификаций автором предлагается собственный подход к данному вопросу, который в дальнейшем будет использован для комплексной оценки влияния предпринимательской деятельности локальных территорий региона на уровень его социально-экономического развития и выявления проблем, препятствующих деятельности предпринимателей на определенной территории.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, факторы влияния, классификация, региональная экономика, регион, локальные территории.

FACTORS AFFECTING BUSINESS IN THE REGION²

Kuznetsova E.P.,
Junior researcher Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

² The article was prepared in the framework of state task No. 0168-2019-0006 «managing the processes of structural transformation of the regional economy based on the development of small and medium-sized businesses».

Currently, the importance of entrepreneurial activity in the economic development of the state and its regions is increasing. Business entities make a significant contribution to the development of the economy, creating jobs, investing in fixed assets. Business activity is influenced by many factors that make up the business environment. The paper analyzes theoretical approaches to the study of entrepreneurial activity, which allows taking into account all the essential features of this activity when determining the category. Various classifications of factors are analyzed, and those that have the greatest impact on entrepreneurial activity are highlighted. Based on the results of the analysis of various classifications, the author proposes his own approach to this issue, which will later be used for a comprehensive assessment of the impact of entrepreneurial activity of local territories of the region on the level of its socio-economic development and identifying problems that hinder the activities of entrepreneurs in a certain territory.

Keywords: entrepreneurial activity, factors of influence, classification, regional economy, region, local territories.

Предпринимательская деятельность выполняет в экономике территорий широкий ряд функций, включая производство товаров и услуг, создание добавленной стоимости, обеспечение занятости населения, наполнение бюджетов, перераспределение доходов и т.д. Наиболее существенно она влияет на развитие регионов, поскольку в большинстве их именно предпринимательская деятельность выступает преобладающей формой экономической деятельности, и от активизации ее функционирования, прежде всего, зависит текущее состояние экономики [14].

На сегодняшний день предпринимательская деятельность в регионах имеет разный уровень распространенности. Причины этого заключаются в том, что на ее активизацию оказывает влияние множество факторов, которые необходимо учитывать при принятии мер государственного регулирования. Однако научным сообществом уделяется недостаточное внимание систематизации данных факторов. Это определяет актуальность и научную проблему проведенного исследования как с теоретической, так и с прикладной точек зрения. В связи с этим целью статьи является систематизация факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность в регионе.

Предпринимательская деятельность является объектом пристального внимания научного сообщества, занимающегося вопросами развития территорий, в силу того, что она приводит к модернизации экономики регионов [10].

Несмотря на продолжительный период исследования предпринимательской деятельности, в ней сохраняются дискуссионные вопросы. Это связано с тем, что различные исследователи делают акцент на разных аспектах этого явления, активно обсуждая сущность такой деятельности с позиций исторических, социальных, экономических и других наук.

На сегодняшний день существуют четыре основные концепции предпринимательской деятельности.

Концепции, использующие функциональный подход, рассматривают предпринимательскую деятельность не как самостоятельный предмет исследования, а в контексте закономерностей функционирования экономики, т.е. акцентируют внимание на функциональной роли предпринимательской деятельности в экономике.

В данной группе концепций выделяются:

- концепция, в которой предпринимательская деятельность рассматривается через функцию, связанную с несением бремени риска или неопределенности [1; 11; 17; 21];
- концепция, рассматривающая предпринимательскую деятельность через функцию координации факторов производства [12];
- концепция, в которой предпринимательская деятельность представляется как функция новаторства, функция по осуществлению новых комбинаций ресурсов, реализуемых в системе экономических отношений по поводу создания нового материального блага, введения нового способа производства, новой организации дела, а также создания новых рыночных возможностей для целей хозяйственной практики [6];
- концепция, рассматривающая предпринимательскую деятельность как категорию рыночной экономики, неразрывно связанную с эволюцией последней [5, 8].

Концепции, в основе которых лежит междисциплинарный подход, рассматривают предпринимательскую деятельность с точки зрения экономики, философии, социологии и управленческих дисциплин и, в первую очередь, акцентируют внимание на поведенческих образцах ведения такой деятель-

ности (к таким концепциям относят теорию предпринимателя, развиваемую немецкой исторической школой, и институциональные концепции):

- немецкая историческая школа сосредотачивается на анализе особенностей экономического поведения предпринимателя, а также на объяснении предпринимательской деятельности за счет использования психологических мотивов [2, 4, 7]. Приверженцы данной школы, говоря о предпринимателе, отождествляли его с «духом капитализма» (человек с сильной потребностью достижения цели, верящий в свои силы, готовый к риску и способный преодолеть любые препятствия на пути к цели), а предпринимательскую деятельность считали движущей силой капитализма, связанной с предпримчивостью, изобретательством и жадой получения денег;

- представители институционального направления экономической мысли [9] в своих работах делают акцент на сущностных аспектах предпринимательской деятельности и определяют ее с позиций социального института (принципы предпринимательской морали, формальные регуляторы в виде нормативов организации трудового дня, соглашений, законодательства и т.п.), исследуют зависимость предпринимательства от общественных институтов (в первую очередь государственных), от институциональных условий, имеющих историко-генетическую природу.

Рассмотрение концепций, основанных на междисциплинарном подходе, позволило выявить, что все они направлены, в первую очередь, на изучение поведения предпринимателя, осуществляющего предпринимательскую деятельность, его черт характера и ценностей.

Впоследствии базовые концепции послужили основой для дальнейших исследований предпринимательской деятельности. Это связано с необходимостью выхода за пределы описания предпринимательской функции и наиболее часто встречающихся у предпринимателей характеристик. Ученые решают уделить первостепенное внимание усовершенствованной предпринимательской деятельности, направленной на разработку новых технологий, поиск организационных и рыночных возможностей, стимулирующих массовое новаторство. Так появились новые направления, такие как школа предпринимательского действия и комплексный подход.

Школа предпринимательского действия возникла в конце 80-х годов XIX века [18, 19]. Помимо закономерностей функционирования предпринимательской деятельности в экономике ученые обращают внимание на организацию такой деятельности как с точки зрения внутренних факторов, связанных с характеристиками предпринимателя, так и внешних, связанных с влиянием внешней среды. Впоследствии исследователи включили в данное понятие действия, направленные на поиск новых рыночных возможностей и создание предприятия с целью их использования [20].

На наш взгляд, данный подход отражает воздействие предпринимательской деятельности на экономику территории, однако один из самых распространенных недостатков данной школы связан с тем, что предложенный феномен предпринимательской деятельности сводится исключительно к процессу создания новой организации.

С начала 90-х годов XX появились работы, в которых применяется комплексный подход к изучению предпринимательской деятельности, соединяющий вышеупомянутые подходы и дополненный результатами исследования трансформации такой деятельности в условиях изменяющейся экономики. Во многих комплексных исследованиях поставлена цель расширения понятия предпринимательской деятельности за счет дополнительных характеристик с учетом этапа развития экономики.

Одной из первых появилась модель, предложенная Шапиро. В основу понятия предпринимательской деятельности легли четыре характеристики, подчеркивающие данный феномен. Первой является инициатива для ведения собственного дела. Второй выделяется предрасположенность индивида к предпринимательской деятельности. Третья – это вера в возможность создания своего дела. Последней характерной чертой является наличие ресурсов (финансовых, человеческих, технических и др.), необходимых для начала предпринимательской деятельности.

Модель трансформации понятия предпринимательской деятельности Ле Маруа представляется через парадигму «субъект – система», в которой внимание было посвящено непосредственно предпринимателю, его профессии, социальному окружению и среде.

На наш взгляд, обозначенные подходы к исследованию предпринимательской деятельности отражают разные аспекты этого явления из-за эволюции ее роли и места в процессе развития экономики. Их изучение позволило выявить сущностные черты данного понятия, которые встречаются в рамках выделенных подходов (табл. 1).

Таблица 1

Сущностные черты понятия предпринимательской деятельности в рамках подходов к исследованию проблемы

Название подхода	Сущностные черты понятия предпринимательской деятельности
Функциональный подход (Р. Кантильон, А. Смит, Й. Тюнен, Г. Мангольдт, Ф. Найт, Й. Шумпетер, Ж-Б Сэй, Й. Шумпетер, И. Кирцнер, Ф. Хайек, Л. Мизес, М. Ротбард)	– риск и неопределенность; – взаимосвязь факторов производства; – открытие новых путей, способствующих преобразованию предпринимательской деятельности; – атрибут эффективного функционирования рыночной экономики
Междисциплинарный подход (В. Зомбарт, М. Вебер, Д. Макклелланд, А. Гибб, Д. Джонсон, Р. Бруксбэнк, Э. Нельсон, Д. Стори, А. Ослунд)	– особый тип экономического поведения личности с определенными ценностными ориентирами, специфической мотивацией и социальной ролью (индивид с сильной потребностью достижения цели, верящий в свои силы, готовый к риску и способный преодолеть любые препятствия на пути к цели); – социальный институт, к нормам которого относят традиции организации хозяйственной деятельности и формальные регуляторы в виде нормативов организации трудового дня, соглашений, законодательства
Школа предпринимательского действия (В. Гартнер, Минцберг, Хофер)	– появление субъекта предпринимательской деятельности на рынке как участника; – наличие среды, предпринимателя как субъекта, процесса и организации нового предприятия
Комплексный подход (Шаперо, Ле Маруа)	– неустойчивость ведения собственного дела; – предрасположенность индивида к предпринимательской деятельности; – вера в реалистичность ведения такой деятельности; – наличие необходимых ресурсов для реализации предпринимательской деятельности

Стоит отметить, что выделенные сущностные черты не дают единого понимания понятия. В значительной мере неоднозначность трактовок обусловлена многогранностью рассмотренных подходов и использованием понятия в контексте теорий экономического развития, фирмы, факторов производства и т.п. Но при этом определение сущности предпринимательской деятельности нами предлагается строить, принимая во внимание его основные специфические признаки школы предпринимательского воздействия. Поэтому в данном исследовании под предпринимательской деятельностью нами будет пониматься вид экономической деятельности, основанный на рискованности, самостоятельной инициативе, ответственности, нацеленный на получение прибыли и развитие рыночных отношений.

Развитие предпринимательской деятельности зависит от множества факторов. Однако нет единого мнения о том, какие причины должны повлиять на осуществление этой деятельности в регионах. Поэтому автором рассмотрены различные классификации факторов, представленные в научной литературе с целью их систематизации.

Так, Н.Н. Галинская классифицирует факторы влияния на предпринимательскую деятельность на объективные и субъективные [3]. К объективным она относит экономико-географические, природные и финансовые факторы. К субъективным автор относит политические, трудовые, производственные налоговые, кредитные, инвестиционные и социальные факторы.

На наш взгляд, объективные факторы в значительной степени представлены исторически сложившимися естественными условиями территории, на которой осуществляется предпринимательская деятельность, и на них не может оказывать влияние предприниматель, а также они слабо поддаются регулированию со стороны органов государственной власти. В свою очередь субъективные факторы подвластны управлению и регулированию, и сами зачастую являются результатом управленческих решений.

О.В. Филина и Г.В. Сорокина в своем исследовании выделяют внешние факторы, создающие дополнительные условия для стимулирования предпринимательской деятельности в регионе, и внутренние, направленные на ее развитие [15]. Кроме этого, авторы разделяют их на постоянные (оказывающие ежедневное влияние на данную деятельность), переменные (воздействующие по инициативе самого предпринимателя) и общие (влияющие независимо от предпринимателя по причине их масштабности).

В тоже время, обращая внимание на особенности этих групп факторов, к постоянным, как внешним, так и внутренним они относят участников предпринимательских отношений, все субъекты рыночной инфраструктуры. Во внешние и внутренние переменные факторы исследователи включают муниципальное управление. К внешним общим факторам они относят политические, социальные, экономические, демографические. К внутренним общим – научно-технические, технологические факторы.

Е.Н. Тумилевич классифицирует факторы влияния на предпринимательскую деятельность по функциональным особенностям на две основные группы: регулирующие («рамочная среда») и обеспечивающие (экономическая и деловая среды) [13]. Регулирующие факторы оказывают влияние на активизацию предпринимательской деятельности в регионе и условия для ее развития (политические, правовые и административные). Обеспечивающие факторы воздействуют на осуществление предпринимательской деятельности и, по мнению автора, носят объективный характер (инвестиционные, финансовые и др.). Стоит отметить, что по своей сущности первая группа факторов (регулирующие) является инструментом для создания благоприятных условий для стимулирования предпринимательской деятельности в регионах, а вторая группа направлена на ее ведение.

Е.В. Коренева и А.В. Корень разработали авторскую классификацию факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность. В данной классификации представлено разделение на факторы предпринимательского потенциала (имеющиеся возможности в регионе для данной деятельности) и факторы предпринимательского климата (условия реализации данной деятельности) [6]. В свою очередь, к первой группе факторов исследователи относят природно-ресурсные, человеческие, финансовые, информационные и научно-технические. Во вторую группу факторов они включают экономические, государственные, социально-культурные, нормативно-правовые.

На наш взгляд, данная классификация позволяет осуществлять разграничение факторов влияния на предпринимательскую деятельность с точки зрения управления ими. Это, в свою очередь, облегчает разработку мероприятия по стимулированию данной деятельности в регионе.

Д.Р. Хайруллина разделяет факторы по характеру влияния на предпринимательскую деятельность на косвенные (макросреда) и прямые (микросреда) [16]. К факторам косвенного воздействия ученый относит экономические, социально-демографические, правовые, политические, общественно-культурные, научно-технические, природно-климатические и международные; к факторам прямого воздействия – систему государственной поддержки территории, институционально-организационную среду, поставщиков, потребителей, конкурентов, контактную аудиторию. Стоит отметить, что автором предложена детализированная классификация факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность. Но предлагаемая классификация факторов, на наш взгляд, не является целостной, т.к. не включает инвестиционные и инновационные факторы воздействия.

Таким образом, анализ классификаций факторов, воздействующих на предпринимательскую деятельность, позволил объединить их в семь основных групп: природно-демографические; социокультурные; научно-технологические; экономические; информационные; правовые и политические.

Ввиду необходимости проведения статистического анализа была построена система показателей, описывающих применительно для данного исследования факторы, которая включает реализацию следующих базовых принципов:

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, характеризующих предпринимательскую деятельность в регионе;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;
- обеспечение содержательности результатов для разработки мер по стимулированию предпринимательской деятельности в регионе.

Процесс построения системы показателей состоял из следующих этапов:

- исследование научных трудов, посвященных разработке классификаций факторов, оказывающих влияние на предпринимательскую деятельность;
- анализ и обобщение положений стратегических документов по развитию предпринимательской деятельности в регионе;
- изучения отчетов, подготовленных органами федерального и регионального управления;
- систематизация факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность региона;
- определение комплекса показателей оценки предпринимательской деятельности в регионе.

В итоге было выделено четыре группы факторов, оказывающих влияние на предпринимательскую деятельность: демографические; социально-трудовые; инвестиционные; экологические (табл. 2).

Таблица 2
Показатели для оценки предпринимательской деятельности в регионе

№ п/п	Группа факторов	Показатель
1	Демографический (Pd)	– коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население; – изменение численности населения в муниципальных образованиях региона, чел.
2	Социально-трудовой (Ps)	– удельный вес численности занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике региона, % – уровень безработицы, %.
3	Инвестиционный (Pi)	– удельный вес инвестиций в основной капитал малых предприятий в общем количестве инвестиций региона, %; – объем иностранных инвестиций на душу населения, млн руб.
4	Экономический (Pe)	– удельный вес оборота МП в валовом региональном продукте региона, %

Демографический фактор оказывает наибольшее влияние на численность трудоспособного населения территории. Ввиду существующей тенденции к сокращению численности населения в большинстве субъектов РФ, анализ показателей численности населения становится актуальным именно на муниципальном уровне.

Социально-трудовая группа факторов характеризует человеческие ресурсы исследуемой территории (уровень жизни, безработицы).

Инвестиционные факторы влияют на экономическую привлекательность территориального образования.

В свою очередь, уровень развития экономики напрямую оказывает влияние на предпринимательскую деятельность.

В заключении подчеркнем, что изученность данной темы позволила выделить противоречия как в толковании понятий, характеризующих предпринимательскую деятельность, так и в подходах к выделению факторов, оказывающих влияние на неё. В рамках настоящего исследования выявлены четыре теоретических подхода к изучению предпринимательской деятельности: функциональный, междисциплинарный, школа предпринимательского действия, комплексный. В них содержатся свои характерные черты понятия данной деятельности с учетом этапов развития экономики. На наш взгляд, целесообразно придерживаться понятия предпринимательской деятельности в рамках школы предпринимательского воздействия.

При исследовании подходов к классификации факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность, было выявлено, что нет единой системы факторов, способствующей поддерживать эффективное функционирование предприятий в регионах. Каждая из приведенных классификаций имеет свои преимущества и недостатки, и использование той или иной классификации зависит от преследуемых целей. С точки зрения государственного регулирования, предпринимательской деятельности важно понять, какие факторы оказывают наибольшее и наименьшее влияние на предпринимательство.

При этом представители того или иного подхода стремятся найти универсальный комплекс факторов, который позволяет учитывать специфику территорий при разработке региональной политики и мер, направленных на стимулирование и поддержку предпринимательской деятельности в них.

В связи с этим разработана авторская система факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность, которая дает возможность для проведения комплексной оценки влияния предпринимательской деятельности локальных территорий региона на уровень его социально-экономического развития.

Результаты, полученные в ходе исследования, вносят вклад в развитие и систематизацию теоретических и методических аспектов рассматриваемой проблемы и должны быть полезны для ученых, исследователей, занимающихся вопросами развития производственной кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М. Очерк Кантильона // Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – 627 с.
2. Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. – Пг.: Наука и школа, 1923. – 240 с.
3. Галинская Н.Н. Формирование и регулирование региональной среды бизнеса: экономический инструментарий и методическое обеспечение: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – Майкоп, 2007. – 26 с.
4. Зомбарт В. Современный капитализм: введение. Докапиталистическое хозяйство. Исторические основы современного капитализма: монография. – М.: Гос. изд-во, 1931. – 560 с.
5. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. – М.: Социум, 2010. – 272 с.
6. Корнева Е.В., Корень А.В. Факторы, влияющие на предпринимательскую активность региона // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16832> (дата обращения: 15.09.2020).
7. Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер, 2007. – 926 с.
8. Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 295 с.
9. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Финстатинформ, 2000. – 535 с.
10. Тагиров К.З. Предпринимательство: теория и российские особенности // Символ науки. – 2015. – №7. – С. 117-120.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I—III). / Пер. с англ, вводная статья и комментарии Е. М. Майбурда. – М.: Наука, 1993. – 572 с.
12. Трактат по политической экономии / Жан-Батист Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастиа; [Вступ. ст. и коммент. сост. М. К. Бункиной и А. М. Семенова]. – М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2000. – 229 с.
13. Тумилевич Е.Н. Факторы и формы развития малого предпринимательства в регионе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-01/343-a> (дата обращения 09.03.2020).
14. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А. и др. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
15. Филина О.В., Сорокина К.В. Факторы, оказывающие влияние на развитие предпринимательских отношений // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayushchie-vliyanie-na-razvitie-predprinimatelskih-otnosheniy/viewer> (дата обращения 10.09.2020).
16. Хайрулина Д.Р. Факторы, определяющие развитие малого бизнеса // Управление экономическими системами. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayushchie-razvitie-malogo-biznesa> (дата обращения 20.03.2020).
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Перевод с нем. В. С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.
18. Gartner W. B. What are we talking about when we talk about entrepreneurship? // Journal of Business Venturing. – 1990. – №5 (1). – P. 15-28.
19. Gartner W.B. Who is an entrepreneur? is the wrong question // American Small Business Journal. – 1988. – №12 (4). – P. 11-32.
20. Magdanov P.V. The rise and fall of strategic planning: arguments and facts // Business Strategies. – 2013. – P. 7-13.
21. Thünen J.H. Der naturgemäße Arbeitslohn und dessen Verhältniß zum Zinsfuß und zur Landrente // Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. – Rostock: Leopold, 1863. – 635 s. – Режим доступа: https://play.google.com/store/books/details/Der_isolirte_Staat_in_Beziehung_auf_Landwirtschaft?id=URqhYB-IQ_cC&hl=ru

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (НА ПРИМЕРЕ Г. СОКОЛА И СОКОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

С.В. Дианов,

старший научный сотрудник,
ФГБУН Вологодский научный
центр Российской академии
наук, кандидат технических
наук

К.Н. Калашников,

старший научный сотрудник,
ФГБУН Вологодский
научный центр Российской
академии наук, кандидат
экономических наук

В.А. Ригин,

заведующий лабораторией
интеллектуальных
и программно-
информационных систем,
ФГБУН Вологодский
научный центр Российской
академии наук, кандидат
экономических наук

В статье исследуются вопросы построения имитационных моделей служб скорой медицинской помощи. Представлен процесс разработки агент-ориентированной модели скорой медицинской помощи для Сокольского муниципального района Вологодской области. Приведены результаты экспериментов по оптимизации количества одновременно работающих бригад скорой медицинской помощи с использованием разработанной модели.

Ключевые слова: агентное моделирование, здравоохранение, скорая медицинская помощь, город Сокол, Сокольский муниципальный район.

A SIMULATION MODEL OF A SYSTEM EMERGENCY (FOR EXAMPLE, SOKOL AND SOKOL MUNICIPAL DISTRICT OF VOLOGDA REGION)²

S.V. Dianov,

Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences Candidate of Sciences (Engineering)

K.N. Kalashnikov,

Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences Candidate of Sciences (Economics)

V.A. Rigin,

Head of Laboratory of intelligent and software-information systems, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 20-010-00852 А).

² The research was supported by the RFBR (research project no. 20-010-00852 A).

The article discusses the construction of simulation models of emergency medical services. The process of developing an agent-based model of ambulance for the Sokolsky municipal district of the Vologda region is presented. The results of experiments to optimize the number of simultaneously working ambulance teams using the developed model are presented.

Keywords: agent-based modeling, public health, ambulance services, city of Sokol, Sokolskiy municipal district.

Обозначенная в статье тематика – имитационное моделирование системы медицинской помощи – требует обоснования прикладного и научного, впрочем, разделить их не всегда удаётся. Прикладное, утилитарное значение компьютерных моделей, отражающих те или иные стороны социальной реальности, жизни людей, позволяют сформировать и реализовать на практике эффективные модели оказания социальных услуг населению. Результат их применения не заставит себя долго ждать, проявившись в улучшении параметров доступности и качества услуг, повышении качества и продолжительности жизни граждан. Научный аспект связан как с разработкой моделей, которые будут отражать институциональные особенности моделируемого объекта, сложные и вместе с тем типичные для него внутренние и внешние связи.

В настоящее время отмечается стремительный рост публикационной активности в сфере компьютерного моделирования социальной сферы, растёт число публикаций, посвящённых построению и развитию моделей в здравоохранении [1]. Применительно к системам здравоохранения в основном используются четыре подхода к компьютерному имитационному моделированию: метод Монте-Карло, системная динамика, дискретно-событийное моделирование и агент-ориентированное моделирование. Соответствующий выбор осуществляется на основании анализа моделируемой системы или проблемы. При этом основными факторами являются:

- 1) необходимость учета изменения системы во времени (динамические и статические модели);
- 2) способ учета изменения системы во времени в динамических моделях: непрерывно или дискретно;
- 3) способ формирования событий в системе: детерминированный (возникают в соответствии с определенным законом, либо предопределены ходом предыдущих событий) или стохастический (возникают случайным образом).

Моделирование, по методу Монте-Карло, – это метод моделирования, основанный на повторяющейся статистической выборке для приблизительного решения количественных задач. Оно особенно полезно для моделирования явлений со значительной изменчивостью входных вероятностей, систем с большим количеством неопределённых параметров, а также в тех случаях, когда невозможно вычислить точный результат с помощью детерминированного алгоритма. Таким образом, метод Монте-Карло является статическим методом, подходящим для тех проблем принятия решений, в которых течение времени не играет существенной роли. Он хорошо подходит для моделирования медицинских решений и количественной оценки выгод или рисков, связанных с ними [12].

Моделирование и симуляция системной динамики направлены на понимание совокупного поведения системы с течением времени [13]. Это особенно полезно при разработке понимания динамической сложности поведения системы. Ключевое различие между данным подходом и другими рассматриваемыми здесь подходами, ориентированными на моделирование динамических процессов, заключается в том, что он фокусируется на моделях поведения, генерируемых структурой обратных связей внутри системы, а не на влиянии в значительной степени случайных внешних событий. Его целью часто является прогнозирование качественного характера производительности системы (например, перерегулирования и коллапса, затухающих колебаний, неустойчивых колебаний, хаотического отклика), а не конкретных числовых результатов. Системное динамическое моделирование широко используется применительно к экстренной медицине, в основном для разработки долгосрочных стратегических моделей, предполагающих высокий уровень агрегации объектов, поскольку модели системной динамики рассматривают людей, товары, ресурсы и другие отдельные элементы как совокупность объектов.

Дискретно-событийное моделирование – это метод, используемый для моделирования эволюции состояния или поведения реальной системы в определенные моменты времени. Изменения в состоянии системы обусловлены событиями, которые происходят мгновенно во времени в узлах или местах обработки. Данный метод является стохастическим (то есть вероятностным), динамическим (то есть изменяющимся во времени) и дискретным (то есть изменения состояния являются мгновенными со-

бытиями, разделенными временем) [15]. Он хорошо подходит для моделирования работы существующих или планируемых систем здравоохранения и медицинских учреждений, которые предоставляют диагностические и/или терапевтические услуги (например, лабораторные исследования), и других связанных процессов.

Агент-ориентированное моделирование используется для моделирования действий и взаимодействий «агентов» с целью оценки их воздействия на систему в целом. Генеративный характер моделей позволяет изучать системы на различных уровнях абстракции и обеспечивает следующие преимущества [9]:

- 1) способен отображать сложные явления, возникающие из простых правил;
- 2) обеспечивает естественное представление системы с минимальными ограничениями;
- 3) обеспечивает гибкость при описании допущений, касающихся агента и его среды.

Использование данного подхода позволяет моделировать реалистичные сценарии, в которых агентам разрешено изменять свое поведение, что обеспечивает надежное представление о работе системы в сценариях экстремальной рабочей нагрузки.

Существуют и гибридные модели, которые могут использовать несколько типов моделирования. Они позволяют получать результаты, более близкие к истинному поведению системы за счёт использования сильных сторон нескольких методов моделирования и возможности уменьшения ограничений, связанных с использованием одного типа моделирования. С их помощью можно имитировать индивидуальную изменчивость поведения пациентов и медицинских работников, сохраняя при этом сложное, совокупное поведение, демонстрируемое в системах здравоохранения. Например, подробный обзор совместного использования системной динамики и агент-ориентированного моделирования представлен в работе А. Базганди «Методы, преимущества и проблемы агентного моделирования для моделирования дорожного движения» [10].

Система неотложной медицинской помощи существует для выполнения основных принципов оказания первой помощи, которые заключаются в том, чтобы сохранить жизнь, предотвратить дальнейшие травмы и способствовать выздоровлению человека. Ключевыми факторами успешного лечения являются: раннее обнаружение (представитель общественности обнаруживает инцидент), раннее оповещение (вызваны аварийные службы), раннее реагирование (аварийные службы быстро прибывают на место происшествия), хорошее на месте происшествия медицинское обслуживание (предоставляется соответствующее лечение), медицинское обслуживание в пути (пациент находится на пути в больницу), перевод на окончательное медицинское обслуживание (пациент передается на попечение врача). При управлении данными услугами необходимо учитывать различные факторы, такие как расположение и перемещение машин скорой помощи, скорость принятия решений о назначении и маршрутизации машин для каждого вызова.

Наиболее серьезной задачей стратегического и тактического уровня планирования логистической деятельности скорой медицинской помощи является оптимизация расположения станций или отделений скорой помощи в пределах определенного района. Важность решения о наилучшем местоположении обусловлена тем, что результат лечения в экстренных случаях зависит от скорости оказания медицинской помощи, и во многих странах в качестве показателей, дающих представление об улучшении состояния больных, часто используют временные параметры работы скорой медицинской помощи, например, среднее время в пути до пациента выездной бригады скорой медицинской помощи. Задача оптимального местоположения отделений скорой помощи относится к классу задач размещения объектов в заданном пространстве. При решении таких задач используют четыре характеристики [11]:

- 1) клиенты (точки спроса), расположенные в узлах улично-дорожной сети территории;
- 2) объекты обслуживания, также расположенные в узлах улично-дорожной сети территории;
- 3) район расположения всех клиентов и объектов;
- 4) метрика, задающая расстояние между узлами или время в пути до пациента выездной бригады скорой медицинской помощи от одного узла до другого.

В качестве целей задач размещения, как правило, выступают максимизация охвата территории обслуживания, что характерно для моделей покрытия, или минимизация среднего времени доезда до пациента выездной бригады скорой медицинской помощи.

Службы скорой медицинской помощи представляют собой сложные системы, пытающиеся сбалансировать различные политические, экономические и медицинские интересы. Для их анализа

применялись различные подходы. Но именно имитационное моделирование обеспечивает более подробное описание системы и позволяет анализировать ее динамические характеристики. Это позволяет говорить о нем как о мощном инструменте принятия решений в сфере организации неотложной медицинской помощи.

Существует множество реализованных моделей служб скорой помощи [2-4, 6, 14, 16]. Большинство из них являются дискретно-событийными. При этом стоит отметить, что некоторые исследователи считают, что традиционные методы моделирования не всегда способны адекватно анализировать сложные системы. В этой связи они предполагают, что агент-ориентированное моделирование будет преобладающим подходом моделирования в будущем для подобных систем [8].

Данная проблема является актуальной и для Российской Федерации. Существующая в России система оказания населению скорой медицинской помощи включает в себя больше трех тысяч станций и отделений скорой медицинской помощи, в которых работают приблизительно двадцать тысяч врачей и больше семидесяти тысяч работников среднего медицинского звена. Ежегодно служба скорой медицинской помощи обслуживает от сорока шести до сорока восьми миллионов вызовов, оказывая медицинскую помощь более чем пятидесяти миллионам граждан.

Вместе с тем сложившаяся к настоящему времени в Российской Федерации система организации скорой медицинской помощи населению недостаточно эффективна. Зачастую служба скорой медицинской помощи выполняет не свойственные ей функции, подменяя обязанности амбулаторно-поликлинической службы. Значительное количество выездов бригад скорой медицинской помощи к больным, нуждающимся в экстренном поддержании жизненных функций, на места происшествий выполняется недостаточно быстро. Специализированные врачебные бригады большую часть времени не задействованы или обслуживают непрофильные вызовы. Вышеперечисленные проблемы и еще много других недостатков существующей системы скорой медицинской помощи говорят о необходимости формирования нового подхода к её организации. Среди наиболее острых проблем можно выделить низкий уровень оказания скорой медицинской помощи сельскому населению. И здесь серьезную поддержку должны оказывать компьютерные имитационные модели, позволяющие определять оптимальные характеристики элементов системы скорой медицинской помощи и их пространственного размещения.

В настоящей статье предпринята попытка описать и очертить границы применения имитационной модели системы скорой медицинской помощи на примере г. Сокола и Сокольского муниципального района Вологодской области РФ.

На основе агент-ориентированного и дискретно-событийного подходов в среде AnyLogic [7] создан прототип модели. Функциональность модели обеспечивалась формализацией ряда допущений. Реалистичность модели обеспечивалась тем, что в её основу были положены базовые алгоритмы коммуникации между жителями территорий и «точками интереса» (отделениями скорой медицинской помощи). Для реализации модели были созданы две популяции агентов, имитирующих население и машины скорой помощи. С целью обеспечения точности модели был использован механизм интеграции AnyLogic с ГИС-картами. Популяция агентов населения была привязана к географическому положению реальных населённых пунктов. Интенсивность вызовов определялась на основе анализа сведений о фактических результатах деятельности бригад скорой медицинской помощи в Сокольском районе за два года: в 2016 году было выполнено 17 675 выездов, а в 2017 году – 16 660 выездов. С учетом того, что 2017 год был високосным, среднее количество вызовов скорой медицинской помощи в Сокольском районе за два года равно 47,61 вызовам в день. Так как случаи, требующие вызова скорой помощи, происходят случайно и с постоянной вероятностью нахождения в малом интервале, то для задания интенсивности поступления вызовов использовано равномерное распределение.

В основу модели заложен комплекс достоверной статистической информации, учитывающий фактическое количество осуществлённых вызовов и совершённых выездов машин скорой медицинской помощи (данные ведомственной статистики, в частности БУЗ Вологодской области «Медицинский информационно-аналитический центр»). Пространственно-временные характеристики движения машин скорой помощи определялись на основе геоданных. Параметры пространственно-временной досягаемости «точек обслуживания» рассчитываются автоматически на основе данных об удалённости станций скорой помощи от населённых пунктов (по дорогам общего пользования). Скорость передвижения автомобилей задана как исходная характеристика (в настоящее время в модели задана скорость 10 м/с).

Следует остановиться на общей характеристике территории. Сокольский муниципальный район расположен в центральной части Вологодской области. Площадь района составляет 4165 км². Административный центр района город Сокол – один из крупных промышленных центров Вологодской области, расположен в 42 км к северу от областной столицы г. Вологды и связан автомобильными, железнодорожными и водными путями с ней, а также с г. Череповцом (179 км), с. Устье (37,2 км) и другими районными центрами. В район также входят город Кадников и 7 сельских поселений. В районе обеспечивается устойчивое транспортное сообщение с Ленинградской, Архангельской, Мурманской и другими областями. Через район проходят три важные транспортные артерии: Северная железная дорога, водная магистраль – река Сухона, автомагистраль «Москва – Архангельск». Речной транспорт по реке Сухоне имеет выход через систему шлюзов в Волго-Балтийскую и Северо-Двинскую системы.

На начало 2019 года в Сокольском районе проживало 48133 человека, из которых 85,4% – городские жители. На его территории расположены четыре амбулатории и четырнадцать фельдшерско-акушерских пунктов. Отделение скорой медицинской помощи располагается в г. Соколе и является отделением центральной районной больницы. В отделении круглосуточно работают не менее пяти бригад скорой помощи. Так как в Сокольском районе малые деревни и села объединены в сельские поселения, то для упрощения модели в качестве точек, откуда может поступить вызов скорой помощи, выбраны административные центры сельских поселений. Кроме того, для реалистичности модели выбраны еще три деревни – д. Шулепово, д. Вакориха и д. Лодейщик, – расположенные максимально близко к границам Сокольского района.

Реализован механизм изменения состояний агентов, с использованием которого происходит генерация вызова скорой помощи. Первоначальное местоположение популяции агентов машин скорой помощи с использованием той же карты привязано к географическому расположению отделения скорой помощи. С помощью интеграции с ГИС обеспечивается возможность задания перемещения машин скорой помощи не с использованием случайного заданного времени, а с учетом своей скорости и наличия дорог. Взаимодействие двух популяций агентов описывается с помощью дискретно-событийной диаграммы (рис. 1).

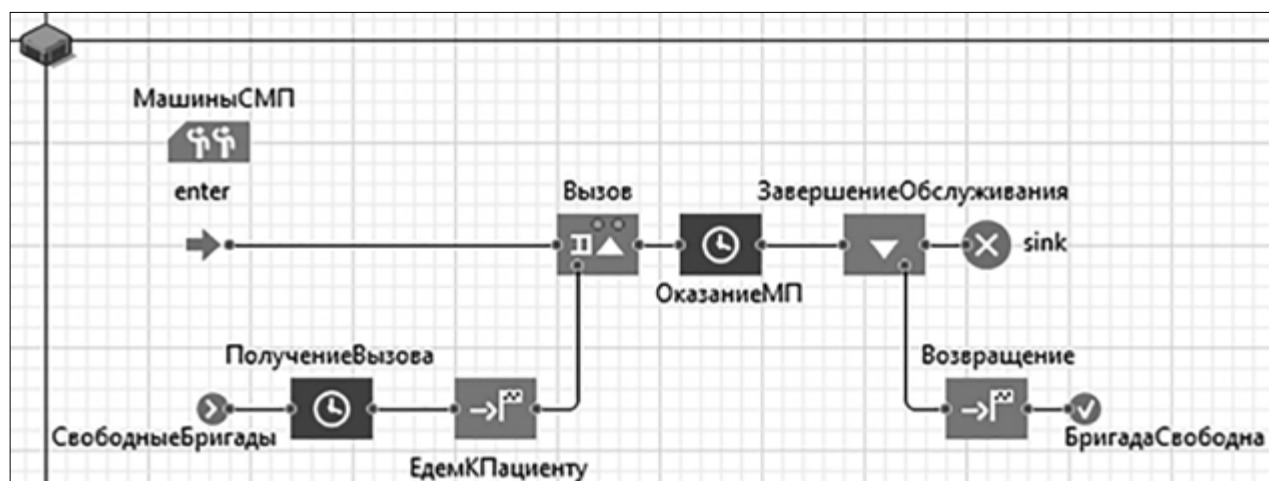

Рис. 1. Диаграмма процесса обслуживания вызова скорой помощи

Параметры диаграммы определялись на основании следующих допущений. Общее затрачиваемое бригадами скорой помощи на каждый выезд время является случайной величиной. Большая часть выездов занимала от двадцати одной до сорока минут, меньше всего вызовов обслуживалось в срок более часа. Для отображения этих данных в модели использована встроенная треугольная (triangular) функция распределения вероятностей (рис. 2).

Общий алгоритм работы модели сконструирован следующим образом. Во-первых, генерируется вызов, поступающий в отделение скорой помощи. Во-вторых, вызов передается свободной бригаде. В-третьих, машина скорой помощи доезжает до места вызова и вызов обслуживается. Затем вызов уничтожается, бригада возвращается на станцию. Вид окна выполнения модели представлен на рисунке 3.

Разработанная модель позволила провести ряд экспериментов с опорой на фактические данные и текущие параметры работы станций скорой медицинской помощи в рамках территории. Выяснено,

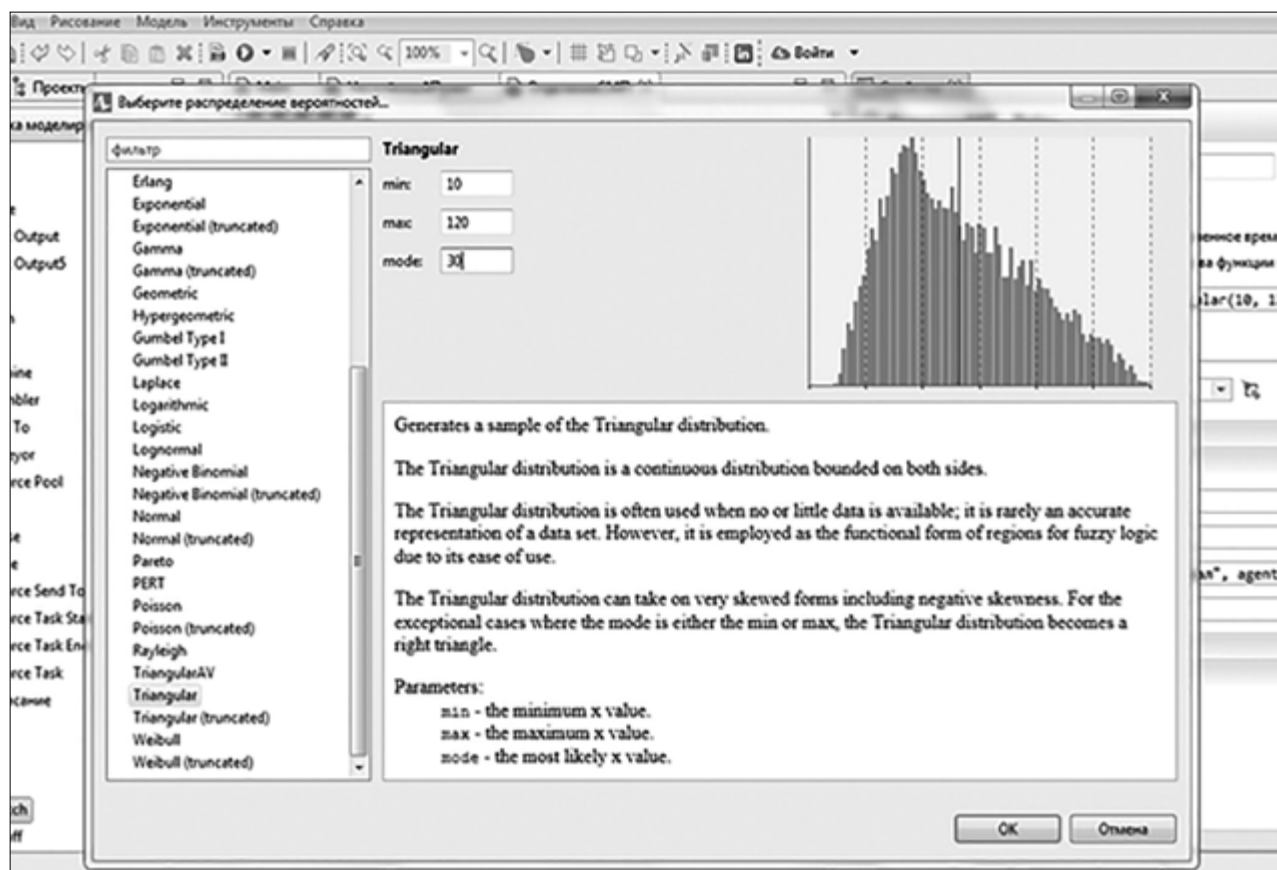

Рис. 2. Вид окна для выбора типа распределения

Рис. 3. Вид окна выполнения модели

что значение загрузки машин скорой помощи варьируется в узком диапазоне значение – 24-30%, что может свидетельствовать о неэффективном использовании ресурса, неоптимальной загруженности автомобильного парка и существовании организационных резервов для оптимизации. Расчёт количества единиц в автопарке произведён в ходе реализации эксперимента с использованием встроенного в AnyLogic оптимизатора OptQuest. В итоге были получены следующие результаты. Установлено, что оптимальное количество бригад скорой помощи должно составлять от 4 до 20 единиц; модельное

время – 300 дней. Максимально возможное значение средней нагрузки было зафиксировано при использовании одновременно семи бригад скорой помощи. Средняя загруженность при этом составляла 77%. Дальнейшая апробация модели с использованием полученных оптимальных значений позволила добиться высоких показателей (от 70% до 90%) средней загрузки ресурсов.

В представленном виде модель отражает лишь самые общие принципы и алгоритмы оказания скорой медицинской помощи населению. С одной стороны, она удовлетворяет требованию реалистичности. С другой, она всё ещё не отражает ряда нюансов, которые определяют важнейшие элементы доступности данного вида помощи именно с позиций группы интересов – жителей территорий. Так, на наш взгляд, высокие показатели своевременности (со временем доезда 20 минут) реализованных выездов отражают скорее её структуру, сложившуюся в пользу городских территорий. Иными словами, большая часть фактических вызовов фиксируется в городе, а большинство осуществлённых выездов покрывает ближайшую к городу территориальную зону. Понимая, что этот перекоп вызван масштабом (крупный город против малочисленных населённых пунктов), нельзя исключать проблему ограниченной доступности скорой медицинской помощи для сельских жителей, которые в силу половозрастной структуры чаще всего и составляют её целевую аудиторию. Для получения более детальных и практико-ориентированных результатов предполагается внести в структуру модели ряд изменений. Прежде всего, учесть дифференциацию поступающих вызовов на экстренные и неотложные, реализовать возможность привязывать к новому вызову ближайшую к месту потребности, а не находящуюся на станции машину, включить опцию доставки пациента в стационар и др. В последнем случае модель целесообразно интегрировать в общую систему оказания медицинской помощи, учитывая её уровневость и динамичность (например, использование параметров оборота койки). Важным направлением по улучшению качества модели является использование более дробной структуры агентов, выделение их различных категорий по демографическим, социально-экономическим, территориальным параметрам.

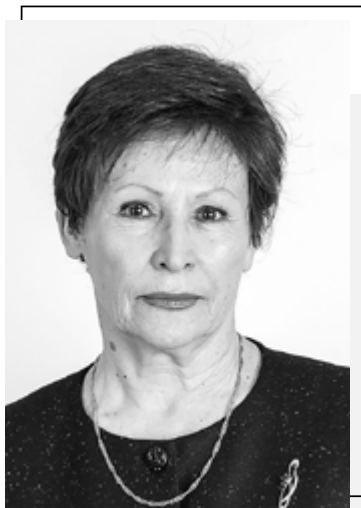
Результаты проделанной работы могут быть использованы органами исполнительной власти при принятии решений по организации системы оказания неотложной медицинской помощи на уровне муниципальных районов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакова Н.И., Степанова Ю.Н. Оценка деятельности инвестиционных электронных площадок по управлению инновационными проектами // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2015. – Т. 3. – № 3 (14). – С. 285-289.
2. Бегичева С.В. Компьютерное моделирование пространственного местоположения станций скорой медицинской помощи в условиях крупного города // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 6. – С. 24-28.
3. Бегичева С.В. Проектирование имитационной модели для оптимизации деятельности скорой медицинской помощи // ВІ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики. – 2019. – С. 44-47.
4. Бутузова А.В., Моисеев В.С., Тутубалин П.И. Теоретические основы информатизации службы скорой медицинской помощи: монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2011. – 242 с.
5. Сергеев Е. С. Имитационное моделирование в системе ANYLOGIC // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-3. – С. 109-111.
6. Aboueljinnane L., Sahin E., Jemai Z. et al. A simulation study to improve the performance of an emergency medical service: Application to the French Val-deMarne department // Simulation Modelling Practice and Theory. – 2014. – №47. – P. 46-59.
7. Anagnostou A., Nouman A., Taylor S.J.E. Distributed Hybrid Agent-Based Discrete Event Emergency Medical Services Simulation // Proceedings of the 2013 Winter Simulation Conference / edited by R. Pasupathy, S.-H. Kim, A. Tolk, R. Hill and M.E. Kuhl. – New Jersey: Institute of Electrical and Electronics Engineers, Inc., 2013. – P. 1625-1636.
8. Aringhieri R. An Integrated DE and AB simulation model for EMS management // Proceedings of the 2010 IEEE Workshop on Health Care Management/ - 2010. – P. 1-6.

9. Banks J., Carson J.S., Nelson B.L. et al. Discrete-event System Simulation // Upper Saddle River. – NJ: Prentice Hall, 2009. – 608 p.
10. Bazghandi A. Techniques, advantages and problems of agent-based modeling for traffic simulation // IJCSI Int J Comput Sci. – 2012. – №9. – P. 115-9.
11. Cassidy R., Singh N.S., Schiratti P. et al. Mathematical modelling for health systems research: a systematic review of system dynamics and agent-based models // BMC Health Serv Res. – 2019. – №19. – P. 845. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s12913-019-4627-7>
12. Laker L.F., Torabi E., France D.J. et al. Understanding emergency care delivery through computer simulation modeling // Acad Emerg Med. – 2018. – №25. – P. 116-127.
13. Law A.M., Kelton W.D. Simulation Modeling and Analysis. – New York: McGraw-Hill, 2015. – 5th ed. – 770 p.
14. Parragh S.N. Introducing heterogeneous users and vehicles into models and algorithms for the dial-a-ride problem // Res. C Emerg. Technol. – 2011. – №19. – P. 912-930.
15. Sterman JD. System dynamics modeling: tools for learning in a complex world // Calif Manage Rev. – 2001. – № 43. – P. 8-25.
16. Zhen L., Wang K., Hu H. et al. A simulation optimization framework for ambulance deployment and relocation problems // Computers and Industrial Engineering. – 2014. – №72. – P. 12-23.

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА АГЛОМЕРАЦИЙ И ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА СРЕДСТВАМИ ГИС¹

Н.В. Чугунова,

кандидат географических наук, доцент
кафедры природопользования и земель-
ного кадастра НИУ «БелГУ», г. Белгород

А.Г. Нарожняя,

кандидат географических наук, доцент
кафедры природопользования и земель-
ного кадастра НИУ «БелГУ», г. Белгород

Определена плотность автомобильных дорог приграничных с Украиной областей Централь-но-Черноземного района (Белгородской, Воронежской, Курской), создана картограмма региональной системы расселения, установлены границы агломераций (метрополисов), выявлена и проанализиро-вана их пространственная структура средствами ГИС программы ArcGIS, выполнены тематические картограммы.

Ключевые слова: агломерации, делимитация, границы, метрополисы, структура, ГИС, Централь-но-Черноземный район.

INTERNAL STRUCTURE OF AGGLOMERATIONS AND URBAN SPACE OF THE CENTRAL CHERNOZEM-REGION USING GIS²

N.V. Chugunova,

PhD in Geography, Associate Professor of the Department of nature management and land cadastre of NRU «BelSU», Belgorod

A.G. Narozhnyaya,

PhD in Geography, Associate Professor of the Department of nature management and land cadastre of NRU «BelSU», Belgorod

The boundaries of agglomerations (metropolitan areas) of the Central-Chernozem region (Belgorod, Voronezh, Kursk) were delimited, their spatial structure was revealed using program ArcGIS, and thematic cartograms were made.

Keywords: agglomerations, delimitation, borders, metropolises, structure, GIS, Central Chernozem region.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-05-00074.

² The publication was prepared as part of the RFBR-supported research project No. 20-05-00074.

Пространственное развитие городов, городских систем, их внутренние структуры и формы взаимодействия все более усложняются в результате процессов модернизации. В территориальной организации городов, агломераций возникают новые проблемы развития, требующие исследования и соответствующего разрешения.

Особое, ключевое место в архитектонике территориальной организации современного общества занимают города-центры субъектов Российской Федерации -- по укореняющейся новации русскоязычной терминологической практики [5] региональные метрополии (метрополисы). Метрополизация региональных столиц сложный, но во многом естественный процесс, в основе которого лежит концентрация на небольшой территории значительного, демографического, политического, экономического, финансового капиталов с последующим формированием агломераций (метрополисных ареалов).

Важную роль в метрополизации играет пространственное распределение населения, формирующее границы метрополии. По нашему глубокому убеждению, в формировании агломераций, как и в расселении, действует закон самоорганизации [12], но известны случаи форсирования интеграционных процессов в решении возникающих градостроительных проблем. Известным проектом искусственного расширения метрополии является расширение площади города Москва за счет относительно слабозаселенной юго-западной территории области.

Необходимо отметить, что агломерация – единица скорее аналитическая, чем реальная, ее удобно использовать для решения планировочных задач, но она не имеет собственной институциональной инфраструктуры [11]. Критерии выделения городских агломераций различны, но урбаногеографы в качестве основных индикаторов выделяют наличие большого города-центра, плотность городского населения и непрерывность застройки; интенсивность и дальность трудовых и культурно-бытовых поездок; долю работающих вне места жительства; количество городов-спутников и интенсивность их связей с городом-центром; связи по социально-бытовой и технической инфраструктуре (единые инженерные системы энерго-, водоснабжения, канализации, транспорта) [3, 7, 8, 9].

Различные исследователи (в том числе Института географии РАН, Географического факультета МГУ) основными критериями делимитации границ считают интенсивность трудовых поездок (маятниковых миграций), транспортную доступность, территориальную близость населенных пунктов.

Границы городской агломерации подвижны во времени благодаря изменению важнейшего критерия агломерации – дальности ежедневных маятниковых поездок: дальность их растет пропорционально увеличению скорости движения транспорта, а затраты времени увеличиваются незначительно.

В данном исследовании в делимитации границ агломераций использована измененная П.М. Поляном методика ЦНИИПГ и ИГ АН СССР [10], она адаптирована для использования средствами ГИС.

Объектом изучения являются региональные системы расселения приграничных с Украиной областей Центрально-Черноземного района (Белгородская, Воронежская, Курская).

Основными задачами исследования стали определение густоты дорожной сети, построение и анализ картограммы региональной системы расселения, делимитация границ областных метрополисов-агломераций, выявление их структуры средствами ГИС.

Информационную базу исследования составляют систематизированные и обработанные авторами официальные данные статистических сборников Росстата РФ [1-2], материалы собственных исследований авторов.

Базовыми материалами для создания векторных карт послужили данные сервиса data.nextgis.com, таблицы атрибутов которых верифицированы и дополнены статистическими данными о численности населения (на 01.01.2010 г. и 01.01.2018 г.). Для создания картосхем использован программный комплекс ArcGIS 10.5, обеспечивший ввод, обработку, анализ, моделирование и компоновку геоданных.

Представим основные результаты проведенного исследования:

1. Создана картограмма «Густота дорожной сети Белгородской, Воронежской, Курской областей» с использованием инструмента «Плотность линий», набора инструментов «Поверхность» Spatial Analyst (радиус поиска 10 км). Инструменты «Зональной статистики» позволили в заданной области определить численность населения, густоту дорожной сети.

2. Создана картограмма «Региональная система расселения».

При выполнении задачи границы столиц преобразованы в точки (инструмент в ArcToolBox: Управление данными – Пространственные объекты – Вершины объекта в точки); нанесены основные населенные пункты областей Центрально-Черноземного района численностью свыше одной тысячи человек, установлены территориальные различия плотности населения.

3. На полученной картограмме «Региональная система расселения» проведена делимитация границ метрополисных ареалов. С использованием панели инструментов Network Analyst задана новая область обслуживания, в свойствах которой на закладке «Настройка анализа» задан импеданс Time, а «границами по умолчанию» стали 90 мин. (для крупнейшего города – Воронеж), 60 мин. (крупных – Белгород, Курск); 45 мин. (больших – Старый Оскол), 30 мин. (средних). Определены средние скорости движения автомобилей согласно типу дороги [6]; произведен автоматизированный расчет изохрон и ручная корректировка с учетом сглаживания линий.

4. Установлена пространственная структура метрополисов и метрополисных ареалов: ядра метрополисов, внутригородские, внегородские, экзотропольные узлы метрополизации.

Выполненная картосхема «Густота дорожной сети Белгородской, Воронежской, Курской областей» показала, что средняя густота дорог на исследуемой территории составляет $1,17 \text{ км/км}^2$ при существенной разнице между Белгородской ($1,33 \text{ км/км}^2$) и Воронежской ($1,10 \text{ км/км}^2$), Курской ($1,08 \text{ км/км}^2$) областями. Максимальной густоты дорожная сеть достигает в пригородных зонах агломераций (рис. 1).

В Воронежской области сгустки высокой густоты дорожной сети кроме агломерации характерны для юго-восточной части территории между городами Калач и Богучар.

Построенная с использованием ArcGIS картограмма региональных систем расселения приграничных с Украиной областей Центрально-Черноземного района (ЦЧР) рассчитана для населенных пунктов по данным переписи населения 2010 г. (рис. 2). Предыдущие исследования [14] показали, что интенсивное развитие Курской магнитной аномалии, центростремительные потоки населения и бизнеса в большие города, введение в оборот продажи земли, автомобилизация населения способствовали естественному формированию в Белгородской области полицентричной системы расселения (двух агломераций) – Белгородской и Старооскольско-Губкинской.

Картограмма наглядно иллюстрирует установленные границы четырех метрополисных ареалов общей площадью 44919 км^2 и населением 3,6 млн человек, многолюдность населенных пунктов, отражает территориальные различия плотности населения, ее очаговый характер.

Отличительными особенностями системы расселения приграничных областей ЦЧР выделяется Курская область с наименьшими показателями плотности населения ($37,8 \text{ чел. / км}^2$), малым количеством средних и больших по людности городов. Ареалы Старооскольско-Губкинской и Воронежской агломераций фактически пересекаются между собой, но анализ миграционных (маятниковых) потоков показал, что зоны влияния агломераций распространяются преимущественно в пределах субъекта РФ.

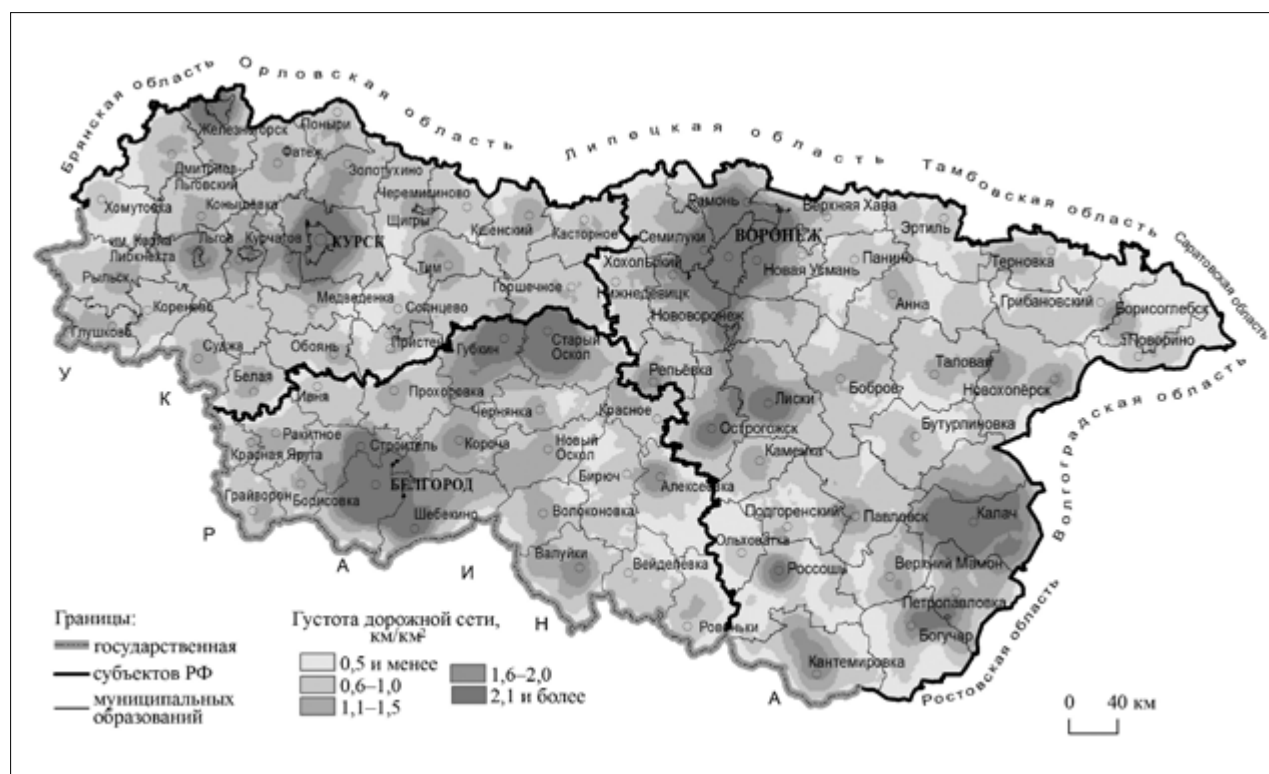

Рис. 1. Густота дорожной сети Белгородской, Воронежской, Курской областей

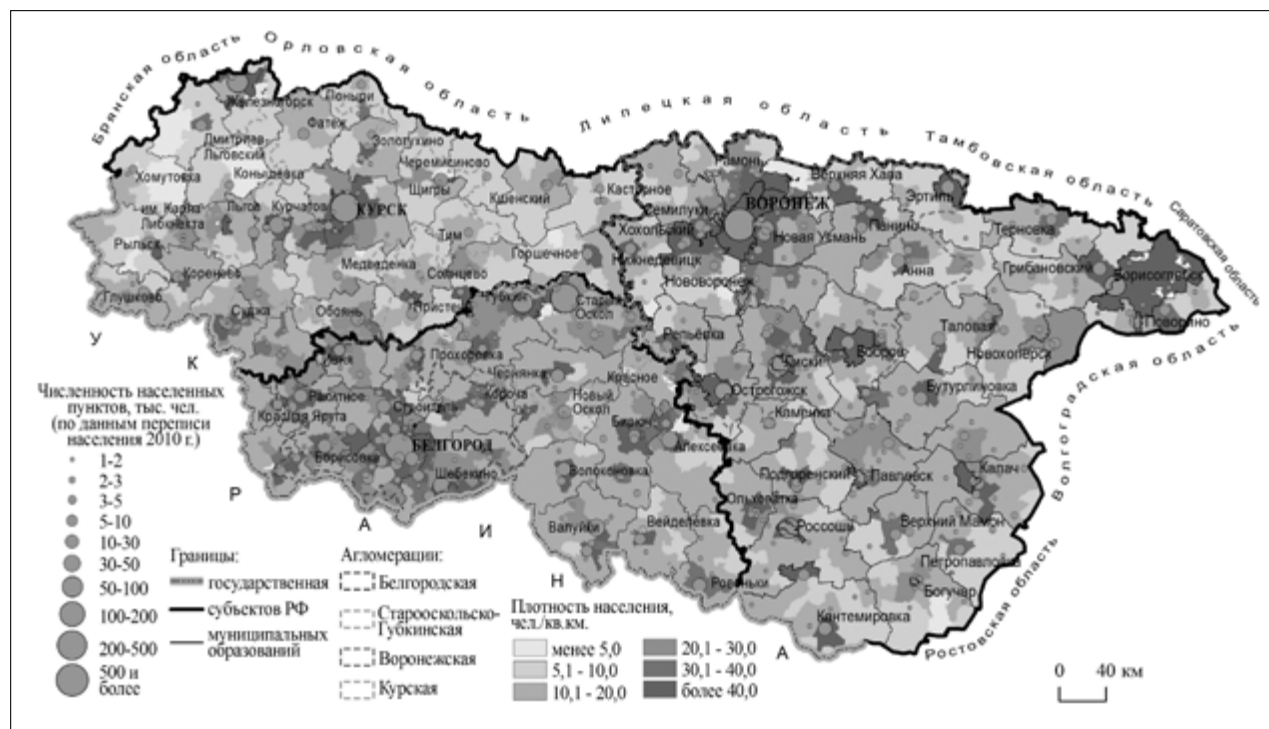

Рис. 2. Региональная система расселения ЦФР (по данным переписи населения 2010 г.)

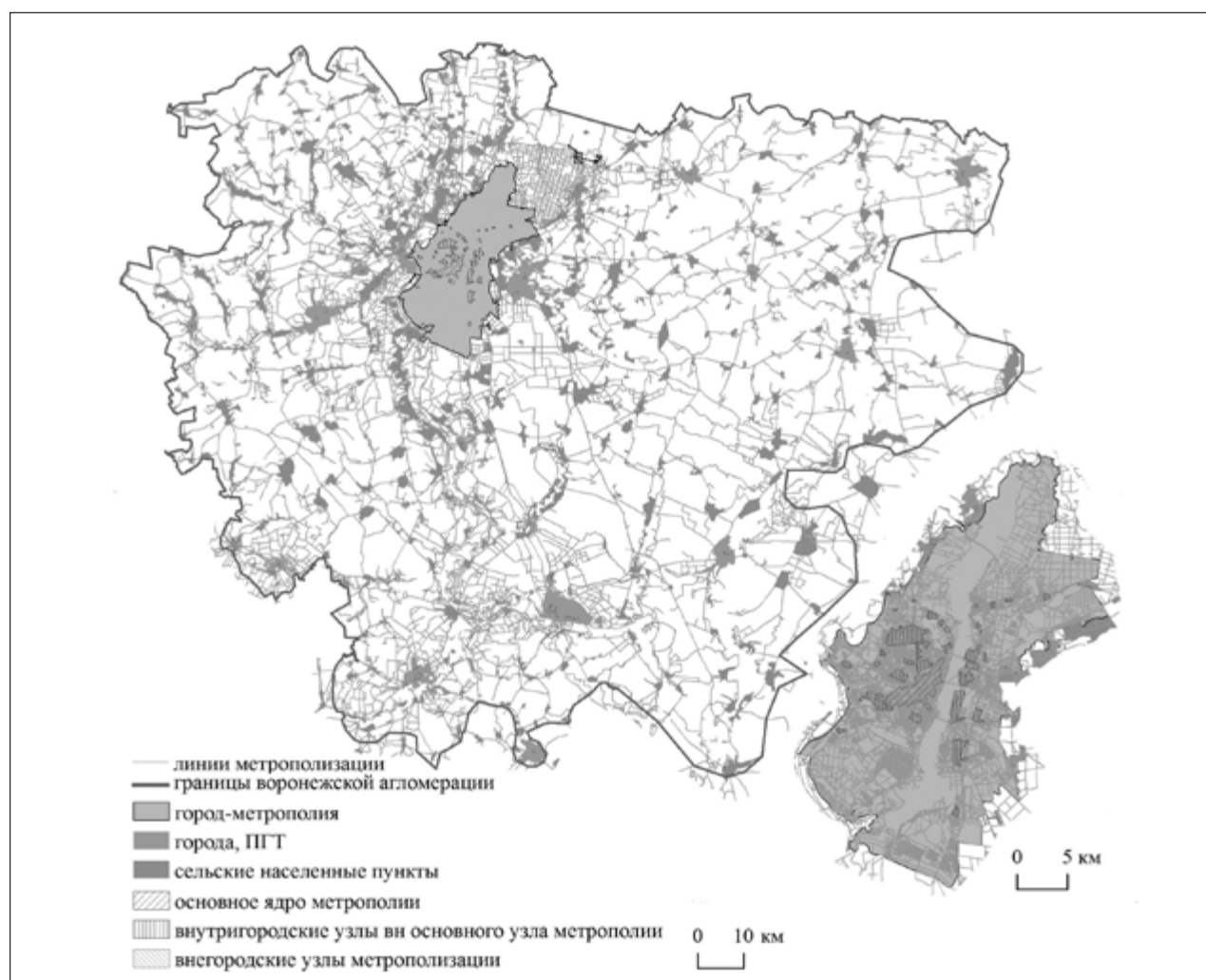

Рис. 3. Территориальная структура Воронежского метрополисного ареала

Исследование подтвердило закономерности в уменьшении концентрации и плотности населения с удалением от города-метрополиса к периферии территорий областей.

В пространственной структуре метрополисов и метрополисных ареалов структурные ядра метрополий и территорий метрополизации выделялись при условии наличия трех и более объектов метрополизации (административные, культурные, социальные, промышленные объекты) на расстоянии друг от друга не более 500 м (рис. 3). Установлено, что во всех областях вне прямого влияния метрополии (антиметрополии [4]) сформированы экзометрополии – центрo-периферийные системы пространственной организации экономики (и власти). В Белгородской области к экзометрополиям можно отнести города – Валуйки, Алексеевка; Воронежской – Борисоглебск, Калач, Россошь; Курской – Железнодорожск.

Воронежский метрополисный ареал самый большой по площади и людности, но его основное ядро расположено компактно и занимает всего 1,9% территории города Воронежа (рис. 3).

Основное ядро метрополиса сосредоточено в центре г. Воронеж и является доминантой локализации власти, административно-деловым центром с развитой экономической, социальной инфраструктурами. Внутригородские узлы вне основного ядра расположены в периферии и в дополнение к основному ядру сосредотачивают еще и промышленные объекты. Населенные пункты пригородных зон выполняют функции преимущественно «спален» (для маятниковых мигрантов, работающих в городе-метрополисе). В пространственной организации территории они являются узлами метрополизации. В южной части ареала увеличивается количество и площадь внегородских узлов метрополии, повышается плотность линий метрополизации.

Пространственная структура Белгородской агломерации близка Воронежской, однако, для нее характерна меньшая плотность населенных пунктов на периферии с развитыми внегородскими узлами (рис. 4).

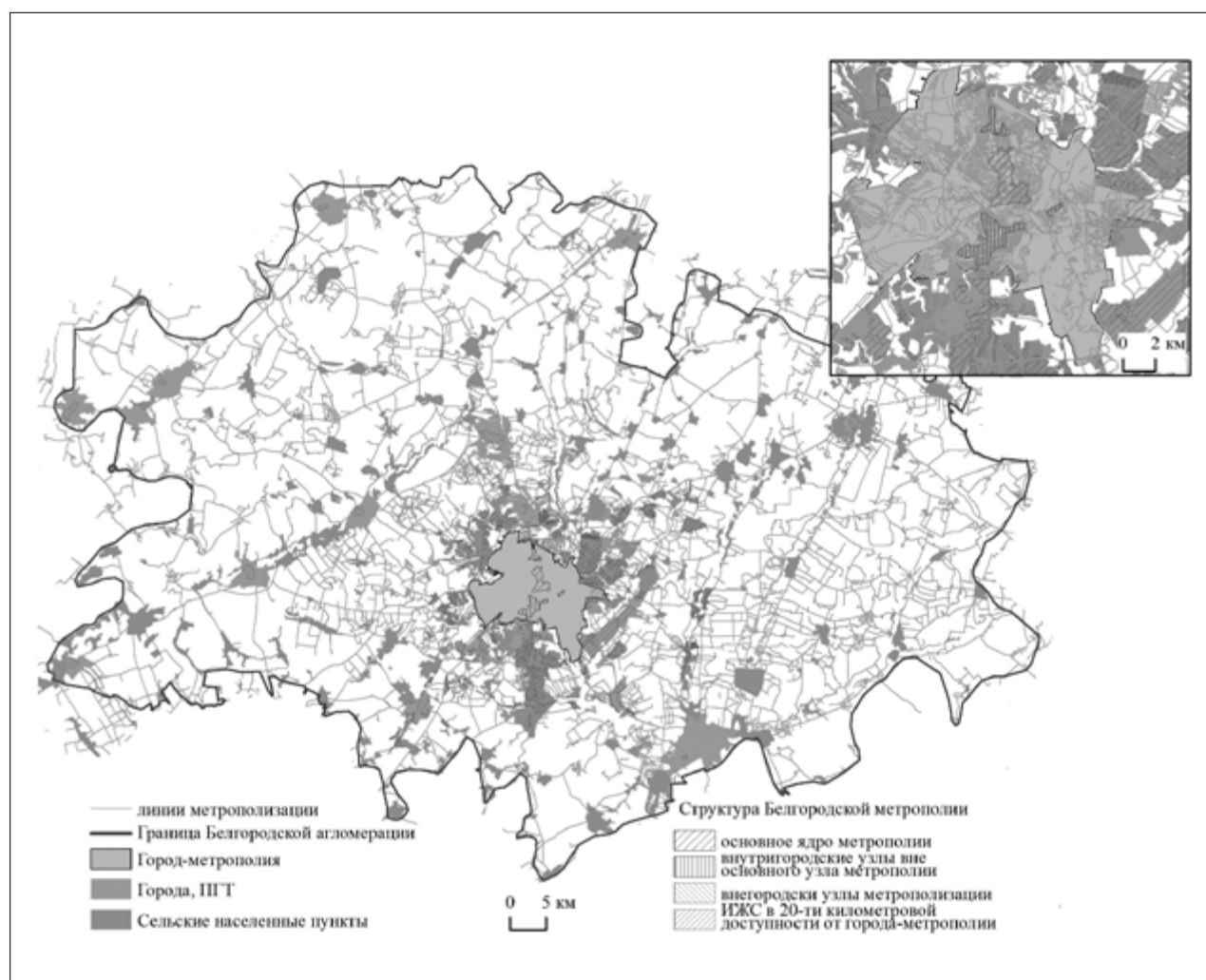

Рис. 4. Территориальная структура Белгородской агломерации

Курскую агломерацию отличает слабое развитие внегородских узлов (рис. 5)

Для Старооскольско-Губкинской агломерации также характерно недостаточное развитие внегородских узлов (рис. 6).

В рассматриваемых городах-метрополиях сосредоточено от 46% до 63% населения ареала метрополисов. В среднем 74% населения метрополисного ареала является городским.

В территориальной структуре метрополисов площадь основного ядра и внутригородских узлов в среднем (за исключением Курской метрополии) невелика и составляет 6,6% от площади города-метрополиса. Внутригородские и внегородские узлы метрополизации Курска в сравнении с остальными метрополисами и их ареалами недостаточно сформированы, заметно меньшее развитие получили и инфраструктурные элементы (плотность дорог, о чем написано выше), что усиливает центростремительные миграционные потоки населения (в Курск).

Необходимо отметить, что формирование и развитие метрополисов и метрополисных ареалов в ЦЧР не завершено, процессы отличаются высоким уровнем динамизма, формируются новые внутри- и внегородские узлы, происходит сокращение численности населения вне метрополий [13] и увеличение в ареале метрополисов. В людности антиметрополий вне основного ареала установилась ситуация неустойчивого равновесия.

Выполненные картограммы с использованием ГИС, набора необходимых для решения задач инструментов позволили визуализировать исследуемые процессы, определить дифференциацию густоты дорожной сети приграничных с Украиной областей Центрально-Черноземного района; установить полицентричность системы расселения Белгородской области; подтвердить закономерности

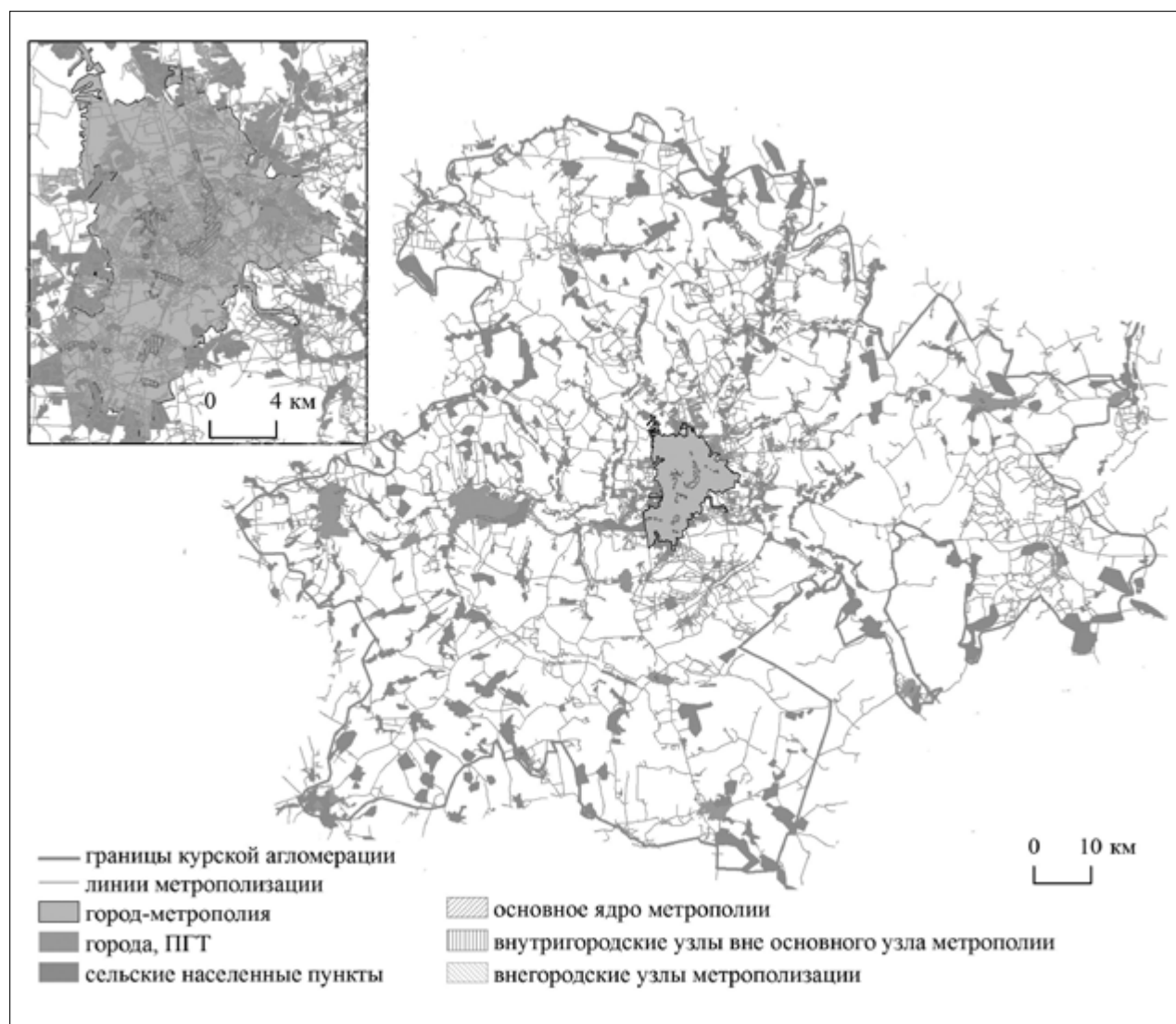

Рис. 5. Территориальная структура Курской агломерации

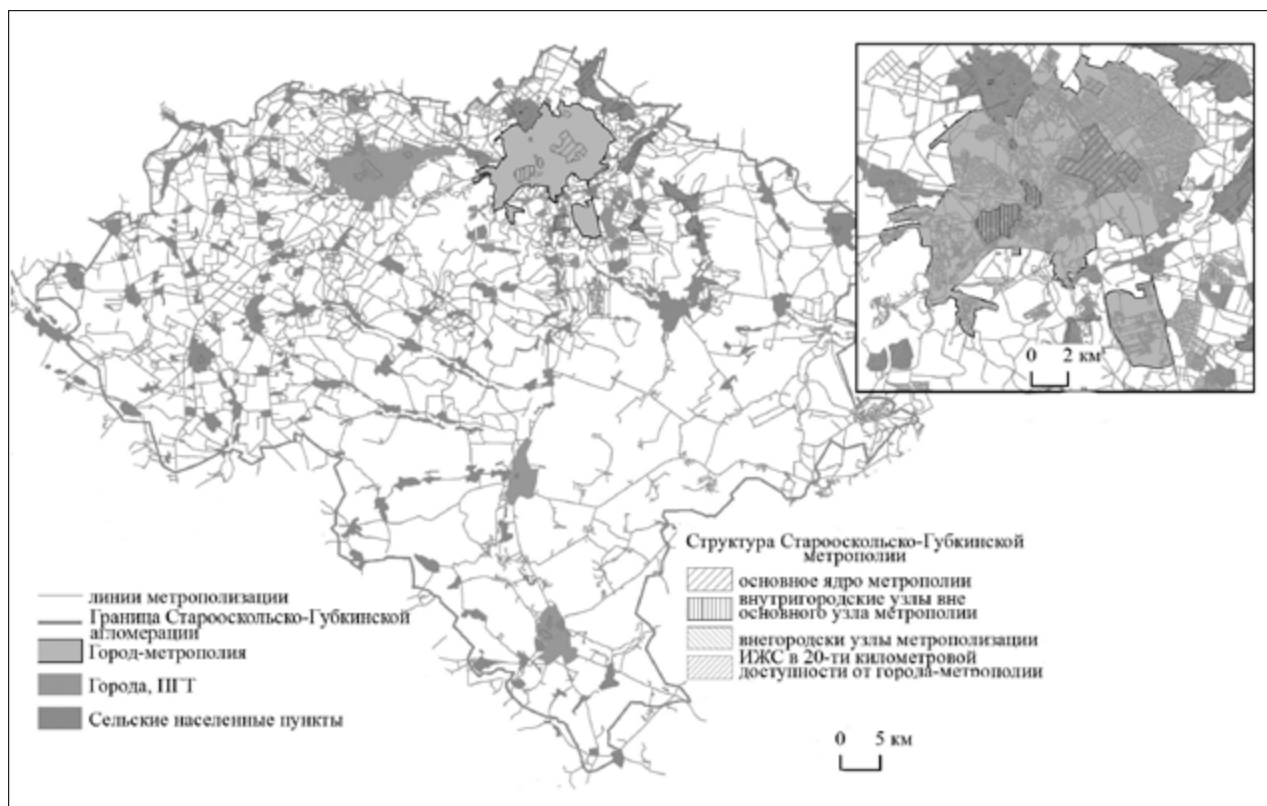

Рис. 6. Территориальная структура Старооскольско-Губкинской агломерации

убывания плотности населения в градиенте «центр-периферия»; выявить пространственную структуру метрополисов и ареалов.

Итак, в составе исследуемых областей Центрально-Черноземного района максимальной плотностью автомобильных дорог отличается Белгородская область, низкой обеспеченностью сетью автомобильных дорог – центральная часть территории Воронежской области.

Для самого большого по площади и людности Воронежского метрополиса характерно компактное ядро, занимающее всего два процента территории.

В Курском и Старооскольско-Губкинском метрополисных ареалах недостаточно развиты внутри-, внегородские узлы и инфраструктурные элементы метрополитанизации.

Количество экзометрополий в пространственной организации территорий во всех исследуемых областях ограниченное.

Усовершенствованная и адаптированная для ГИС методика делимитации границ агломераций, созданная и апробированная методика пространственной структуры метрополисных ареалов могут быть применены для других регионов.

Институты управления городов и городских округов могут использовать результаты выполненного исследования в разработке программ и стратегий развития, решении выявленных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019.pdf. Дата обращения: 10.09.2020.
3. Гладкий А.В. Общественно-географическое исследование промышленных агломераций Украины: теория, методы, практика. Дисс. на соиск. научн. ст. д.г.н. по спец. 11.00.02 – экономическая и социальная география. – Киевский национальный университет имени Т. Шевченко, Киев, 2010.

4. Дружинин А.Г. Метрополии и метрополизация в современной России: концептуальные подходы в политико-географическом контексте // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2014. – №1. – С. 19-27.
5. Дружинин А.Г. Пространство региональной метрополии: возможности и барьеры постиндустриального развития // Южно-российский форум. – 2012. – №2 (5). – С. 3-14.
6. Казаков Э. Базовая оценка транспортной доступности средствами GRASS GIS и QGIS. – GIS-lab.info. – 2017. – Режим доступа: <https://gis-lab.info/qa/isochrone-map-grass-qgis.html>
7. Лаппо Г.М. География городов. – М.: Владос, 1997. – 480 с.
8. Лола А.М. Основы градovedения и теории города. – М.: URSS, 2005. – 336 с.
9. Перцик Е.Н. Геоурбанистика: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 435 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс).
10. Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М.: Новый хронограф, 2014. – 786 с.
11. Проект: «Развитие городских агломераций в зоне транспортного коридора Москва-Санкт-Петербург». Режим доступа: <http://av.disus.ru/programma/1753209-1-proekt-razvitie-gorodskih-aglomeracij-zone-transportnogo-koridora-moskva-sankt-peterburg-analiticheskaya-zapiska-transportno-kommunikaci.php>. (дата обращения: 08.05.2020)
12. Чугунова Н.В. Белгородская агломерация в региональной системе расселения // Управление городом: теория и практика. – 2014. – №1 (12). – С. 30-37.
13. Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Романов И.В. Результаты и тренды развития региональной системы расселения в эпоху неолиберальной урбанизации (на материалах Белгородской области) // Географический вестник. – 2019. – №2(49). – С. 34–45.
14. Chugunova N., Polyakova T., Ignatenko S., Buryak Zh. Polarization of the Regional Settlement System as a Reflection of Neoliberal Urbanization Processes // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. Conference Proceedings. Vol. 19. Ecology, Economics, Education and Legislation. Issue 5.2. Ecology and Environmental Protection. 30 June–6 July, 2019. Albena, Bulgaria. – P. 603-610. – Режим доступа: <https://doi.org/10.5593/sgem2019/5.2>.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Барсуков,
научный сотрудник отдела исследова-
ния уровня и образа жизни населения
ФГБУН Вологодский научный центр РАН

В статье представлены результаты исследования особенностей трудовой активности старшего поколения в Вологодской области. Проведенное исследование продемонстрировало, что социально-демографические характеристики трудящегося населения старших возрастов в городской и сельской местностях имеют различия. Горожане гораздо более активны на рынке труда, реже заканчивают свою трудовую деятельность без весомых причин и с большей вероятностью откликнутся на вакансии, если им поступит предложение. Выявлено, что пенсионеры в городской местности гораздо активнее переходят в сектор неформальной занятости, что с учетом существующих в стране особенностей, связанных с повышением пенсионного возраста, в долгосрочной перспективе может стать серьезной проблемой.

Ключевые слова: старение населения, старшее поколение, трудовая активность.

FEATURES OF LABOR ACTIVITY OF THE ELDER GENERATION IN URBAN AND RURAL AREA OF VOLOGDA REGION

V.N. Barsukov,

Researcher of the Department of Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Research Center, RAS

The article presents the results of a study of the characteristics of the labor activity of the older generation in the Vologda Oblast. The study showed that the socio-demographic characteristics of the working population of older ages in urban and rural areas differ. City dwellers are much more active in the market, less likely to end their career for no good reason, and are more likely to apply for vacancies if they receive an offer. It was revealed that retirees in urban areas are much more actively moving into the informal employment sector, which, taking into account the peculiarities existing in the country associated with raising the retirement age, may become a serious problem in the long term.

Keywords: aging population, older generation, labor activity.

На рубеже XX-XXI веков большинство развитых и развивающихся стран столкнулись с качественно новым состоянием демографической системы: старением населения. До XX века возрастная структура населения планеты была достаточно стабильной и имела форму правильной пирамиды, однако в прошлом столетии она начала существенным образом меняться не только по причине роста продолжительности жизни, но и в связи с резким снижением рождаемости в большинстве передовых государств. С одной стороны, старение населения – одно из величайших цивилизационных достижений человечества. С другой, подобная трансформация возрастной структуры неминуемо ведет к нарастанию проблем в бюджетной сфере, увеличению нагрузки на пенсионную систему, системы здравоохранения и социального обеспечения. Все это в сумме актуализирует исследование старения населения в контексте поиска путей адаптации социума и экономики к этим неминуемым изменениям.

За последние 70 лет доля населения старших возрастов (60 лет и старше) в России возросла почти в 3 раза (с 7,7% в 1950 г. до 22% в 2020 г.). Главным фактором роста стало перманентное снижение суммарного коэффициента рождаемости, упавшего ниже уровня простого воспроизводства населения. Также резкое снижение рождаемости привело к тому, что Россия получила возможность для реализации «демографического бонуса» (или «демографического дивиденда») – ситуации, когда доля трудоспособного населения достигает исторического максимума, в то время как удельный вес непродуцируемых групп населения стремится к минимуму. Этот период не был длительным (примерно с 1990 г. по 2009 г.) и глубоким (доля трудоспособного населения увеличилась с 60% в 1990 г. до 68% в 2009 г.), а первая половина пришлась на крайне нестабильное время реформ, что не позволило реализовать его потенциал в полной мере. По расчетам Р. Ли и Э. Мейсона [10] эффект благоприятной возрастной структуры в период реализации «демографического дивиденда» в среднем на треть увеличивает показатели темпов экономического роста. Во многом это объясняет экономические прорывы большого числа стран Юго-Восточной Азии, и нам остается лишь догадываться, каких успехов в экономическом развитии могла достигнуть Российская Федерация, если бы «демографический бонус» был реализован в полной мере. Так или иначе, сейчас страна находится в стадии необратимого (в условиях низкой рождаемости) старения населения, что представляет собой колоссальный долгосрочный вызов для экономики и социальной сферы.

Эксперты по всему миру сходятся во мнении, что эффективная политика поддержания устойчивого развития в условиях старения населения возможна при важном условии: стимулировании занятости представителей старших возрастов. Наиболее важным является то, что поддержание высокой доли работающего населения будет способствовать расширению базы налогоплательщиков, сокращению числа чистых потребителей и снижению нагрузки на государственный бюджет. В сумме это может привести к увеличению налоговых поступлений и потенциальному увеличению потребления, сбережений, инвестиций и, следовательно, экономическому росту. Следует отметить, что в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года стимулирование занятости пожилых людей является едва ли не краеугольным камнем [1]. Тем удивительнее реальная ситуация, складывающаяся в последние годы на рынке труда. В 2016 г. Российская Федерация занимала одно из лидирующих мест в мире по уровню занятости старшего поколения, однако после отмены индексации пенсий для работающих пенсионеров их численность снизилась более чем в два раза. Повышение пенсионного возраста, вероятно, несколько сгладит тенденцию к росту числа чистых потребителей старших возрастов, однако наблюдаемый в связи с пандемией рост безработицы может существенным образом сказаться на перспективах политики стимулирования занятости населения предпенсионных и старших возрастов.

Таким образом, актуальность проблемы повышения эффективности реализации трудового потенциала возрастает не только по причине старения населения, но и в связи с возникновением институциональных барьеров, вызванных потенциальными последствиями пандемии в совокупности с реформой повышения пенсионного возраста. Управление данным процессом возможно при получении достоверной и релевантной информации о состоянии и структуре трудовой активности старшего поколения. Несмотря на то, что в России происходит постепенное выравнивание регионов по уровню демографической старости, разница в социально-демографических характеристиках населения старших возрастов в субъектах по-прежнему сохраняется, что во многом определяется балансом городского и сельского населения. Цель данной работы – выявление особенностей трудовой активности старшего поколения в городской и сельской местности. В качестве примера используются данные по Вологодской области, которая по большинству демографических параметров схожа со среднероссий-

скими показателями, а также представляет собой территорию, на которой примерно в равных долях проживают представители городского и сельского населения.

Причины возникновения процесса демографического старения изучены достаточно широко [4-5]. Закономерности и механизм протекания исследуемого процесса находят свое отражение в рамках теории демографического перехода [2; 8; 10; 12], однако, необходимо учитывать, что многие из аспектов регионального развития оказывают влияние на интенсивность старения населения, период реализации «демографического дивиденда» и т.д. [3; 12]. Таким образом, внутренняя логика данной работы строится на следующих принципах. При анализе факторов и последствий старения населения учитывается как наличие универсальных фаз демографического перехода для всех регионов мира (стадиальный подход), так и особенности процесса изменения возрастной структуры на локальных территориях, которые могут различаться временем прохождения этих фаз, интенсивностью прироста численности пожилых людей, а также влиянием внешних по отношению к демографической системе локальных факторов (например, экономическая и политическая ситуация в стране, войны, катастрофы и др.). Территории, обладающие сопоставимой долей пожилых людей в населении, могут существенно различаться качественными характеристиками данной социально-демографической группы [6-8]. Масштаб и распространенность последствий старения населения также зависят от совокупности стадиальных и локальных факторов.

Применительно к данному исследованию мы исходили из того, что в целом параметры изменения демографических факторов старения населения в Вологодской области не сильно варьируются в рамках отдельно взятых территориальных единиц, однако локальные характеристики населения старших возрастов могут иметь существенные различия, во многом определяемые местом проживания пожилого человека.

В качестве информационной базы исследования использовались данные Федеральной службы государственной статистики Росстата, а также результаты социологического исследования «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области», проведенного Вологодским научным центром РАН в 2015 г. и 2018 г. в крупных городах и районах области. Объем выборки каждой волны исследования составлял 1 500 респондентов старше 50 лет. Определение указанных возрастных рамок продиктовано необходимостью оценки настроений населения предпенсионного возраста относительно продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию. Сразу оговоримся, что реформа повышения пенсионного возраста могла и, вероятнее всего, существенно повлиять на настроения старшего поколения, в том числе и относительно продления периода трудовой деятельности. Запланированная на 2021 год третья волна опроса поможет выявить эти различия. Однако в рамках данного исследования перед нами ставится иная задача, и имеющиеся данные позволяют ее решить, по крайней мере, с несущественными допущениями.

На текущий момент доля населения старше 60 лет в Вологодской области превышает 23%. По этому показателю регион находится примерно в середине рейтинга субъектов РФ по уровню демографической старости. Следует отметить, что Вологодская область преодолела пиковые темпы прироста населения старших возрастов в середине 2010-х годов и теперь мы можем характеризовать старение населения в регионе как умеренное. При этом все же следует отметить, что в силу центростремительных миграционных потоков старение населения районов области происходит несколько интенсивнее, чем в г. Вологде и г. Череповце. Так, по данным на 2019 г. в 17 из 28 муниципальных образований региона коэффициент общей демографической нагрузки уже превышал 1 000 промилле, а доля пожилых в ее структуре приближалась к 70%.

Однако наиболее серьезные изменения за последние годы произошли именно в сфере трудовой деятельности населения старших возрастов. На 1 января 2017 г. Вологодская область обладала одной из самых высоких долей работающих пенсионеров (39%, 16 место среди регионов РФ), однако, в 2018 г. их удельный вес упал до 16%. Это самый низкий показатель в Северо-Западном федеральном округе и лишь 73 место среди всех субъектов РФ. Средний срок поиска работы после выхода на пенсию составляет 9,4 месяца, что также является достаточно высоким показателем по меркам РФ. Таким образом стремительный рост трудовой активности пенсионеров в Вологодской области сменился таким же стремительным падением. Следует также сказать, что сокращение числа работающих пенсионеров и, соответственно, сокращение отчисляемых данной категорией населения взносов в ПФР стало одной из причин нарастания дефицита фонда. Для более детального объяснения сложившейся ситуации обратимся к социологическим данным, полученным в ходе опроса населения старше 50 лет в Вологодской области в 2015 г. и 2018 г.

Во-первых, сразу обращает на себя внимание тот факт, что доля населения предпенсионных возрастов, планирующих продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию, в период с 2015 г. по 2018 г. возросла с 43,4% до 51,7% в городской местности и в сельской – с 46,7% до 51,3%. Фактически мы отмечаем, что потенциальный ресурс пополнения рядов трудящихся пенсионеров даже несколько возрос, не смотря на возникшие уже тогда институциональные ограничения.

Данные официальной статистики свидетельствуют о снижении доли работающих пенсионеров, что не подтвердилось данными опроса, согласно которым этот показатель в 2015 г. и 2018 г. составил порядка 45%. При этом в городах доля работающих пожилых граждан возросла с 43% до 53%, в то время как в селе снизилась с 42% до 39%. Расхождения с данными официальной статистики объясняются трансформациями в характере занятости. Так, доля пенсионеров, трудоустроенных официально (от общего числа работающих в этих возрастах), в городах Вологодской области снизилась за рассматриваемый промежуток времени с 71% до 51%, в то время как в сельской местности этот показатель сохранился на уровне 73%. Таким образом, мы можем констатировать, что снижение уровня занятости старшего поколения в Вологодской области (по данным официальной статистики) обусловлено не прекращением трудовой деятельности большей части населения пенсионного возраста, а их переходом в сферу «неформальной занятости». Причем, судя по имеющимся данным, условия для такого перехода в городах намного более благоприятные, чем в сельской местности.

Что касается структуры мотивов к продолжению трудовой деятельности, то здесь также наблюдаются некоторые изменения (табл. 1).

На протяжении рассматриваемого периода доминирующим мотивом при принятии решения о продолжении трудовой деятельности на пенсии как в городской, так и в сельской местностях, оставалась потребность в дополнительном заработке, что неудивительно в связи с размером коэффициентов замещения пенсионных пособий относительно средней заработной платы в регионе, которые варьируются в районе 40%. Однако, по другим параметрам структура мотивов несколько изменилась. Так, обращает на себя внимание тот факт, что в сельской местности наблюдалось более чем двукратное увеличение числа респондентов, для которых желание приносить пользу обществу является важным фактором принятия решения о продолжении трудовой деятельности. Также несколько возрос удельный вес тех жителей сел, для которых потребность в общении выходит на первый план, в то время как в городах этот показатель существенно снизился. В общей же совокупности трансформация структуры мотивов трудовой деятельности старшего поколения постепенно приобретает частично «неэкономический» характер, что во многом характерно для развитых государств.

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос: «Что мотивирует Вас на продолжение трудовой деятельности?»

Вариант ответа	Доля респондентов, %			
	2015 г.		2018 г.	
	Городская местность	Сельская местность	Городская местность	Сельская местность
Потребность в дополнительном заработке	78,6	83,2	81,2	83,2
Желание приносить обществу пользу	15,6	9,6	15,8	22,3
Потребность в общении	39,0	12,0	27,1	19,5
Другое	0,0	1,9	6,0	0,5
Затрудняюсь ответить	2,6	4,8	6,0	9,1

Структура занятых также несколько изменилась. Касается это, в первую очередь, смещения концентрации занятости населения старших возрастов к предпенсионным и «молодым» пенсионным возрастам, тогда как доля работающих в возрасте 65-69 лет и 70+ лет сократилась на 14% и 7% соответственно (как в городах, так и в селах).

Одним из наиболее важных для нас аспектов являлось определение мотивов завершения трудовой деятельности представителями старших возрастов. Сразу отметим, что этот вопрос задавался только в 2018 г., что не дает возможности для сравнения с данными 2015 г. (табл. 2).

Из представленных в таблице 2 данных видно, что двумя основными мотивами завершения деятельности выступают сознательный выход на заслуженный отдых ввиду отсутствия необходимости

для ее продления, а также неудовлетворительное состояние здоровья. При этом следует отметить, что доля тех, кто сознательно завершил трудовую деятельность (без влияния серьезных внутренних и внешних барьеров) в сельской местности примерно в два раза выше, чем в городской. Как показал анализ серии глубинных интервью с пожилыми людьми в 2018 г., основной причиной выступает наличие возможности самостоятельного выращивания и производства продуктов питания сельскими жителями. Это подтверждается и тем, что по данным опроса доля имеющих собственные огородные участки на селе более чем в 2,5 раза выше, чем среди горожан.

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос: «Что стало причиной прекращения Вами трудовой деятельности?»,
(вопрос для тех, кто получает пенсию; в % от числа тех, кто не работает на данный момент)

Вариант ответа	Доля респондентов, %	
	Городская местность	Сельская местность
Не было необходимости, хотелось на заслуженный отдых	20,0	40,7
Неудовлетворительное состояние здоровья	27,9	28,4
Вынужденное увольнение (сокращение; увольнение по требованию работодателя)	10,2	10,6
Невозможность совмещения домашних обязанностей (воспитание внуков и др.) и трудовой деятельности	9,8	4,8
Хотелось посвятить больше времени любимому делу, хобби, саморазвитию	7,5	7,1
Другое	2,3	0,7
Затрудняюсь ответить	32,5	23,3

Немаловажным выступает и тот факт, что каждый десятый пенсионер в крупных городах и селах Вологодской области вынужден был завершить трудовую деятельность ввиду вынужденного увольнения по требованию работодателя. На первый взгляд цифра может показаться невысокой, однако, мы исходим из позиции, что подобная практика является социальным рудиментом и должна быть искоренена.

Одним из наиболее важных для оценки показателей выступает заинтересованность неработающих пенсионеров в возобновлении трудовой деятельности. Результаты опроса 2018 г. свидетельствуют о том, что лишь 13% неработающих пожилых людей готовы взяться за посильную работу, если бы им поступило предложение. Отметим, что в 2015 г. на подобное предложение готовы были откликнуться порядка 21% респондентов. Наблюдаемое снижение произошло, преимущественно, ввиду существенного снижения заинтересованности в труде представителей старше 65 лет. При этом среди неработающего населения в возрасте 50-54 лет доля готовых согласиться на посильную работу составляет порядка 33%. На наш взгляд, несмотря на наблюдаемое снижение, резервы повышения трудовой активности старшего поколения (особенно в предпенсионных и младших пенсионных возрастах) представляются достаточно высокими. Также следует отметить, что среди неработающих пенсионеров в городах готовы откликнуться на вакансию порядка 17%, в то время как в сельской местности – лишь 7%. Важно также указать, что 20% пенсионеров готовы работать на добровольных началах в общественных организациях.

Отметим, что на текущий момент вокруг предельно понятного демографического явления возник ореол некоторой неопределенности относительно его последствий и дальнейших перспектив социально-экономического развития. Проведенная пенсионная реформа имеет под собой не только неоднозначный демографический фундамент (уровень ожидаемой продолжительности здоровой жизни в возрасте 60 лет в среднем на 5-8 лет ниже, чем в странах со схожими границами пенсионного возраста), но теперь станет еще и серьезным фактором риска роста безработицы среди населения предпенсионных и пенсионных возрастов, которые в теории должны были пополнить ряды производительной части населения, но в перспективе могут увеличить и без того растущее число чистых потребителей.

Проведенное исследование продемонстрировало, что социально-демографические характеристики трудящегося населения старших возрастов в городской и сельской местности имеют различия. Горожане гораздо более активны на рынке, реже заканчивают свою трудовую деятельность без весомых причин и с большей вероятностью откликнутся на вакансии, если им поступит предложение. Также

следует отметить, что пенсионеры в городской местности гораздо активнее переходят в сектор неформальной занятости, что с учетом существующих в стране особенностей, связанных с повышением пенсионного возраста, в долгосрочной перспективе может стать серьезной проблемой.

Для решения существующих проблем государству и регионам требуется внедрение долгосрочных мер социально-экономической политики, направленных на системное преодоление последствий старения населения: стимулирование и гарантия занятости населения старших возрастов, увеличение производительности труда, трансформация системы пенсионного обеспечения с расширением накопительного элемента, увеличение вклада в развитие человеческого потенциала путем развития системы непрерывного образования, развитие геронтологической помощи и реформирование системы здравоохранения, краеугольным камнем которой должно стать раннее выявление и профилактика хронических заболеваний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 г. №164-р. – Режим доступа: www.docs.cntd.ru
2. Вишневский А.Г. Демографическая революция. – М.: Статистика, 1976. – 239 с.
3. Клупт М.А. Парадигмы и оппозиции современной демографии // Демографическое обозрение. – 2014. – №1. – Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_.pdf
4. Россет Э. Процесс старения населения. – М.: Статистика, 1968. – 512 с.
5. Сови А. Жизнь населения. Т2 // Общая теория населения. - М.: Прогресс, 1977. – 520 с.
6. Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 76-87.
7. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7-15.
8. Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N. Demographic Theories and the Regional Aspect of Population Ageing // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2017. – vol. 10. – №6. – P. 89-103.
9. Golini A. Demographic trends and aging in Europe. Prospects, problems and policies // Genus. – 1997. – vol. 53. – P. 33–74.
10. Lee R., Mason A. Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy. – New York: WESS background paper. – 2015. – 35 p.
11. Notestein F. W. Population. The Long View // Food for the World. – Chicago: University of Chicago Press, 1945. – P. 35–57.
12. Reher D. Economic and social implications of the demographic transition // Demographic Transition and Its Consequences. A supplement to of Population and Development Review / Ronald D. Lee and David S. Reher, eds. –2011. – Vol. 37. – P. 11-33.
13. Thompson W.S. Population // American Journal of Sociology. – 1929. – vol. 34. – P. 959-975.

РАЗВИТИЕ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СОВМЕСТНОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ ГОРОЖАНАМИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД БЕЛГОРОД»

О.Б. Ченская,

начальник управления общественных
отношений администрации города
Белгорода

А.Н. Огнева,

главный специалист управления обще-
ственных отношений администрации
города Белгорода

В статье проводится анализ развития территориального общественного самоуправления (ТОС) в городском округе «Город Белгород», рассмотрены основные направления деятельности ТОС за весь период существования в городе Белгороде. Раскрыта актуальность вопроса взаимодействия ТОС и органов местного самоуправления, уделено большое внимание совместным решениям вопросов местного значения.

Ключевые слова: *территориальное общественное самоуправление (ТОС), Совет территории, общественное самоуправление, общественная инициатива, городской округ «Город Белгород», развитие*

DEVELOPMENT OF SOLIDARITY SOCIETY THROUGH JOINT SOLUTION OF LOCAL IMPORTANCE ISSUES BY CITIZENS AND LOCAL AUTHORITIES OF THE DISTRICT «BELGOROD CITY»

O.B. Chenskaya, _____
the chief specialist of public relations department of Belgorod city administration

A.N. Ogneva, _____
the head of public relations department of Belgorod city administration

The article analyzes the development of Territorial Self-Government (TSG) in the District «Belgorod city». The article considered the main activities of the TSG throughout existence in Belgorod city. The actual issue of interaction between TSG and local authorities is revealed, much attention is devoted to the joint solution of local issues.

Keywords: Territorial Self-Government (TSG), Territory Council, public selector, non-Government initiative, the District «Belgorod city», development.

Развитие солидарного общества невозможно без участия жителей, осознающих общность фундаментальных интересов, ценностей и жизненных смыслов, взаимной поддержки, лояльности и сотрудничества в достижении позитивных общественно значимых целей.

Во исполнение Федерального закона от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] в городе Белгороде с 2007 года началось организационное оформление системы территориального общественного самоуправления. Также одной из основных задач Стратегии социально-экономического развития города Белгорода до 2025 года [8] стало развитие форм участия граждан в местном самоуправлении.

В городе Белгороде самоуправление граждан организовано по особому принципу, не только по месту жительства (создание территориальных общественных самоуправлений – ТОС), но и по месту учебы, профессиональной деятельности (создание Советов территорий). В соответствии с городской целевой программой «Развитие общественного самоуправления в городе Белгороде», утвержденной решением Совета депутатов города Белгорода от 25 декабря 2007 года № 603 [7] на территории города создано 27 Советов территорий. В качестве основы выделения внутригородских территорий взяты уже сформированные избирательные округа по выбору депутатов Белгородского городского Совета. Избирательные округа представляют собой внутренне целостные сегменты города с примерно равным числом жителей (рис. 1).

В настоящее время уже выстроена и успешно действует система Советов территорий. В каждый из них входят депутаты, председатели комитетов ТОС, руководители предприятий, учреждений, учебных заведений, организаций, обслуживающих многоквартирные дома, находящиеся на территории. Членами Президиумов 27 Советов территорий являются 746 человек.

Рис. 1. Схема разграничения территориальных границ Советов территорий города Белгорода

По числу Советов территорий работают 27 Советов ветеранов, 27 молодёжных Советов, 27 участковых пунктов полиции, 27 управ города Белгорода. То есть фактически созданы 27 мини-городков.

В целях создания социальной инфраструктуры поддержки гражданских инициатив и развития общественного самоуправления, основанного на принципах солидарного общества, в городе Белгороде с 2007 года началось организационное оформление системы территориального общественного самоуправления.

На территории города Белгорода созданы и активно работают 633 территориальных общественных самоуправления (ТОС)

В целях широкого информирования граждан, компетентного обсуждения возникающих вопросов и, при необходимости, их оперативного решения ежеквартально проводятся заседания 27 Президиумов Советов территорий. В заседаниях принимают участие руководители структурных подразделений администрации Белгорода, представители служб и организаций города.

В 2017 году для развития общественного самоуправления было инициировано открытие проекта «Создание онлайн-площадок для информационного сопровождения деятельности ТОС города Белгорода «Открытый ТОС».

В рамках данного проекта в начале 2017 года зарегистрированы и активно работают страницы 27-ми Советов территорий в социальной сети «Facebook», успешно зарекомендовавшие себя как постоянный источник актуальных и свежих новостей.

Дополнительно в целях развития общественного самоуправления администрацией города Белгорода была зарегистрирована и ведется на постоянной основе страница в социальной сети «Facebook» «Общественное самоуправление Белгорода». Количество читателей ее новостной ленты в 2020 году составило более 30 тыс. человек.

В целях информирования населения о проделанной работе

Советами 27 территорий издаются газеты «Наш округ». Общий тираж газет ежегодно составляет около 30 000 экземпляров.

На территории городского округа «Город Белгород» силами ТОС и Советов территорий организовываются и проводятся праздники микрорайонов, посвященные дню защитника Отечества; проводам русской зимы (Масленица); Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов; Международному Дню соседей; Дню города Белгорода, связанного с днем освобождения города от немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Новому году и Рождеству Христову, др. В 2019 году было проведено 193 праздника территорий (рис. 2).

Рис. 2. Празднование Масленицы на территории общественного самоуправления

Общественное самоуправление, безусловно, становится все более заметным общественным явлением. Уже сегодня оно многогранно и разнопланово. За период своего существования многие ТОСы активно включились в благоустройство территорий и создание безопасной среды.

По инициативе активистов микрорайонов были обустроены общественные пространства, детские игровые и спортивные элементы, малые архитектурные формы, высажены цветы, саженцы декоративных кустарников и деревьев (рис. 3).

Немаловажное значение в благоустройстве дворовых и прилегающих территорий играет и участие жителей в их озеленении (высадка деревьев, кустарников, разбивка клумб и цветников, установка садово-парковых фигур и др.).

В целях создания комфортных условий проживания и развития общественного самоуправления администрацией города Белгорода с 2009 года проводится ежегодный конкурс инициатив по развитию территорий «Белгород меняется». За весь период проведения конкурса реализовано более 50 проектов ТОС. Общая сумма денежных средств, направленных на благоустройство дворовых территорий составила, 16,4 млн рублей. В рамках указанного конкурса установлены детские игровые элементы, выполнен монтаж ограждений по периметру спортивных площадок, разбиты клумбы и высажены зеленые насаждения, установлена металлическая конструкция с объемными буквами «Мы любим Белгород», а также реализованы другие аналогичные объекты (рис. 4).

В целях развития солидарного общества и повышения активности населения с 2018 года проводится областной конкурс, направленный на поддержку проектов, реализуемых территориальным общественным самоуправлением в муниципальных образованиях Белгородской области. Обязательным условием участия в конкурсе является финансирование проекта ТОС за счет средств местного бюджета в размере не менее 25% от общей суммы расходов на реализацию проекта. В 2019 году для участия в данном конкурсе от ТОС города Белгорода направлены 52 заявки, признаны победителями 3 проекта на общую сумму 704,5 тыс. рублей, в том числе 527,2 тыс. рублей – финансирование из регионального бюджета и 177,3 тыс. рублей из бюджета городского округа

Рис. 3. Детская игровая площадка, созданная на территории общественного самоуправления по инициативе активистов микрорайона

Рис. 4. Металлическая конструкция с объемными буквами «Мы любим Белгород»

Рис. 5. Ул. Гагарина, 8

Рис. 6. Ул. Белгородского полка, 42

«Город Белгород». В рамках данного конкурса обустроена детская игровая площадка по ул. Конева, 25 и нанесены объекты стрит-арт на фасады многоквартирных домов по ул. Гагарина, 8 и ул. Белгородского полка, 42 (рис. 5-6).

Для выявления и поддержки общественных инициатив впервые в 2019 году пять Советов территорий города Белгорода приняли участие в конкурсе «Лучшая практика территориального общественного самоуправления», проводимом ассоциацией ТОС (город Москва). За высокий профессионализм и активное участие в ежегодном всероссийском конкурсе «Лучшая практика ТОС» в номинации «Благоустройство и экология» Совет территории №15 награжден благодарностью указанной ассоциации (за реализацию проекта в рамках конкурса инициатив «Белгород меняется»).

В целях создания благоприятных условий для повышения активности населения, выявления перспективных социально-значимых общественных инициатив Ассоциацией «Совет муниципальных образований Белгородской области» проводится ежегодный конкурс «Лучшая общественная инициатива в муниципальном образовании». По результатам заседания конкурсной комиссии в 2019 году администрация города Белгорода признана победителем, заняв II место.

В 2019 году члены ТОС города Белгорода впервые приняли участие в конкурсе «Наш двор» на лучшее обустройство двора в рамках III открытого Форума по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну «Зеленая столица». Победителями были признаны активисты ТОС, зарегистрированные на территории частного сектора: ул. Сумская, д. 221 (В.А. Канина); ул. Бурцева, д. 55 (С.В. Лежнева). Победителями конкурса также были признаны следующие ТОС города Белгорода, зарегистрированные в МКД: ТОС «Добрый» (ул. Семашко, д. 36, М.Г. Бобнева) и ТОС «Смена» (ул. Чумичова, д. 11, Т.Ю. Подколоднева).

В целях поощрения социальной активности населения в осуществлении собственных инициатив при решении вопросов местного значения департаментом внутренней и кадровой политики Белгородской области в декабре 2019 года проведен конкурс «Лидер общественного самоуправления Белгородской области». В номинации «Мой дом – моя забота» признана победителем старшая по дому № 11 по улице Чумичова – Т.Ю. Подколоднева

Для выявления наиболее интересных реализованных проектов, обобщения и распространения положительного опыта в сфере благоустройства Правительством Белгородской области проводится ежегодный конкурс на звание «Лучший дом в частном секторе». В 2019 году в конкурсе от города Белгорода победителем признан дом № 29/2 по ул. Лермонтова (владелец дома С.А. Прокудина – член ТОС «Комсомольский»). Призер получил диплом Правительства Белгородской области II степени и денежную премию.

В преддверии празднования Дня города (5 августа) комитет по развитию территорий города Белгорода проводит конкурс «Наш Белый город», который направлен на поощрение хозяйствующих субъектов, органов общественного самоуправления и инициативных жителей за лучшее комплексное обустройство, озеленение и содержание собственных и прилегающих территорий.

В целях развития общественного самоуправления, поощрения жителей, принимающих активное участие в работе ТОС, повышения статуса ТОС ежегодно проводится конкурс «Наш Белгород. Наша Инициатива». В конкурсе определяются лучшие председатели ТОС по итогам года. Победители награждаются денежной премией по 10 тыс. рублей.

Традиционно в конце года администрацией города Белгорода проводится конкурс «Белгород Новогодний» на лучшее проведение праздников микрорайонов и праздничное оформление территории с использованием новогодней и рождественской тематики. В торжественной обстановке все призеры награждаются дипломами победителей и денежными премиями.

В соответствии с Положением о территориальном общественном самоуправлении на территории городского округа «Город Белгород», утвержденном решением Совета депутатов города Белгорода от 23 мая 2006 года № 288 [10], руководителям органов ТОС предоставляются меры социальной поддержки путем предоставления ежеквартальной денежной выплаты: для руководителей органов ТОС, зарегистрированных в границах многоквартирного дома, – 2 500 рублей, на территории частного сектора – 5 000 рублей.

В целях признания в общественной сфере на Городскую Доску почёта в торжественной обстановке заносятся 2 лучших Совета территории и 2 председателя территориального общественного самоуправления:

- в 2017 году – 2 лучших председателя ТОС – Р.М. Мороз (ТОС «Ступеньки»), А.В. Свищева (ТОС «Курская 66»);
- в 2018 году – 2 лучших председателя ТОС – О.С. Зернова (ТОС «Рассвет»), Г.А. Андрианова (ТОС «Тургеневский»);
- в 2019 году – 2 лучших председателя ТОС – Л.И. Мордас (ТОС «Октябрь – 2»), М.С. Варчук (ТОС «Лидер»).

Развитие органов ТОС позволяет реализовать общественную инициативу граждан, и как следствие, привлечь большее количество людей к участию в решении конкретных задач, характерных для данной территории (рис. 7).

Активное функционирование системы общественного самоуправления свидетельствует о высокой самоорганизации населения, его способности самостоятельно, без помощи власти разрешать повседневные проблемы территориального характера. Органы местного самоуправления, в свою очередь, активно поддерживают инициативу населения и обеспечивают условия для реализации такого естественного права человека, как право на территориальное общественное самоуправление.

Достижение подобных результатов требует не только создания атмосферы согласия или обоюдной поддержки, но и выявления наиболее активных и талантливых жителей, повышения социальной активности.

Созданная система взаимодействия органов местного самоуправления и органов общественного самоуправления в решении вопросов местного значения не только должна, но и будет вести дальнейшее развитие и совершенствование, что позволяет уже сейчас выстраивать конструктивные взаимоотношения власти и горожан.

Рис. 7. Баскетбольные площадки в парке «Южный»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ. – Режим доступа: duma.gov.ru
2. Об общественных организациях: федеральный закон РФ от 19.05.1995 г. №82-ФЗ. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. №131-ФЗ. – Режим доступа: www.consultant.ru
4. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ. – Режим доступа: www.consultant.ru
5. Об утверждении Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы: Постановление Правительства Белгородской области от 24.11. 2011 г №435-пп. – Режим доступа: docs.cntd.ru
6. Устав городского округа «Город Белгород». – Режим доступа: sovetdep31.beladm.ru
7. Городская целевая программа «Развитие общественного самоуправления в городе Белгороде на 2008-2011 годы»: Решение Совета депутатов города Белгорода от 25.12.2007 г. №603. – Режим доступа: sovetdep31.beladm.ru
8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Белгорода на период до 2025 года: Решение Совета депутатов города Белгорода от 30.01.2007 г. №413. – Режим доступа: docs.cntd.ru
9. О порядке регистрации уставов территориального общественного самоуправления на территории городского округа «Город Белгород»: Решение Совета депутатов города Белгорода от 18.07.2006 г. №331. – Режим доступа: docs.cntd.ru
10. О территориальном общественном самоуправлении на территории городского округа «Город Белгород»: Решение Совета депутатов города Белгорода от 23.05.2006 г. №288. – Режим доступа: docs.cntd.ru
11. Муниципальная программа «Развитие солидарного общества и информационного пространства городского округа «Город Белгород»: постановление администрации города от 14.02.2017 г. №31. – Режим доступа: docs.cntd.ru
12. Организация территориального общественного самоуправления на территории городского округа «Город Белгород»: методические материалы / администрация города Белгорода. – Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2017. – 92 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИДЕРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩИН В ОБЛАСТИ МАРКЕТИНГА

С.М. Сафаров,
директор ООО «СИНЕРГИЯ»,
кандидат экономических наук

В статье рассматривается необходимость дополнительной подготовки лидеров территориальных общин в области маркетинга. Территориальные общины являются некоммерческими организациями, деятельность которых имеет ряд отличий по сравнению с коммерческими структурами. Особенность продукта некоммерческой организации – «поведение» – оказывает влияние на его ценообразование, продвижение и выстраивание отношений организации с внешней средой. Территориальные общины могут осуществлять предпринимательскую деятельность, в этом случае значимость подготовки в области маркетинга не подлежит сомнению. Развитие компетенций в области маркетинга позволит руководителям указанных организаций повысить эффективность внутренней работы организации, а также улучшить взаимодействие с внешней средой.

Ключевые слова: территориальные общины, некоммерческий маркетинг, повышение квалификации.

ON THE NEED FOR METHODOLOGICAL SUPPORT OF LEADERS OF TERRITORIAL COMMUNITIES IN THE FIELD OF MARKETING

S.V. Safarov,
Director of SYNERGY LLC, candidate of economic Sciences

The article discusses the need for additional training of leaders of territorial communities in the field of marketing. Territorial communities are non-profit organizations, the activities of which have a number of differences compared to commercial structures. The peculiarity of the product of a non-profit organization – «behavior» – affects its pricing, promotion and relations making between the organization and the external environment. Territorial communities can carry out social-oriented business activities. In this case, the importance of training in the field of marketing is beyond doubt. The development of marketing competencies will allow the leaders of these organizations to increase the efficiency of the internal work of the organization, as well as improve interaction with the external environment.

Keywords: territorial communities, non-commercial marketing, training.

Влияние уровня управленческой подготовки на качество принимаемых решений и эффективность управления организациями в целом не вызывает со мнений. Это касается и таких организаций, как территориальные органы самоуправления (территориальные общины, ТОСы). Между тем практика свидетельствует о том, что вопросу повышения квалификации актива ТОС органы власти уделяют недостаточно внимания. Специалисты структурных подразделений органов местного самоуправления лишь помогают создать ТОС. Но данные организации ещё необходимо развивать. Однако, лишь небольшая часть регионов реализует мероприятия по повышению квалификации активистов ТОС (например, Архангельская область). Кроме того, есть регионы (например, Калужская область), в которых действуют ведомственные целевые программы по развитию территориального общественно-го самоуправления [1], однако, в них не предусмотрено финансирования мероприятий по развитию управленческих навыков у руководителей территориальных общин.

Ситуация в области развития управленческих компетенций данной целевой аудитории усугубляется рядом факторов, которые оказывают сдерживающее влияние на уровень развития кадрового потенциала сферы территориального общественного самоуправления.

Во-первых, актив ТОСа составляют люди преимущественно старшего возраста. Представители данной аудитории обычно не имеют законченного профильного образования (управленческое, юридическое, экономическое), которое позволяет профессионально заниматься управлением и развитием организаций. Если такое образование и есть, то получено оно было достаточно давно, и полученные знания уже устарели. Стать руководителями территориальных общин инициаторам изменений позволяют такие качества, как высокий уровень коммуникабельности, лидерство, готовность совершать реальные действия для улучшения качества жизни в районе своего проживания, выраженные организаторские способности. Однако перечисленные факторы позволяют только поддерживать деятельность организации в текущем режиме, предусматривающем реализацию тех проектов, о которых уже есть договорённость с органами местного самоуправления.

Во-вторых, ограниченность программ обучения. Председателей ТОС учат создавать организации, этим занимаются специалисты муниципальных администраций. Однако подготовкой данных специалистов в области управления практически никто не занимается. Несистемное обучение проводится в рамках различных форумов и конференций (мастер-классы, семинары, круглые столы). Однако данные мероприятия проводятся редко. Кроме того, отсутствие базовой подготовки в рассматриваемой отрасли знаний (например, по итогам посещения курсов повышения квалификации) может значительно осложнить процесс изучения новой информации.

В-третьих, ограниченность финансовых ресурсов у органов ТОС. Данные организации не имеют собственного источника дохода. В то же время стоимость обучения такова, что целевая аудитория не готова самостоятельно оплачивать обучение даже в государственных образовательных учреждениях. Бесплатное обучение, если и проводится, то некоммерческими организациями по результатам выигранных грантов.

Актуальность проблемы недостаточного уровня управленческой подготовки руководителей ТОС обусловлена тем, что указанные организации не могут в полной мере реализовать свой потенциал в постоянно меняющихся условиях внешней среды. В условиях кризисной экономики значительно возрастает угроза снижения финансирования из единственного источника дохода – местного бюджета. Появляется необходимость поиска и привлечения новых источников финансирования, включая осуществление предпринимательской деятельности. Однако переход на новые модели функционирования требует от руководителей новых компетенций, которые необходимо осваивать для успешного перехода на качественно иной уровень развития.

Таким образом, необходимость развития управленческих компетенций у руководства территориальных общин не вызывает сомнения. И одним из направлений подготовки управленческих кадров является маркетинг. При этом речь об изучении не столько классического маркетинга, сколько особенностей социального (некоммерческого) маркетинга с учётом особенностей сферы территориального общественного самоуправления.

Под социальным (некоммерческим) маркетингом Ф.Котлер, один из основоположников маркетинга, понимал «вид маркетинга, нацеленный в долгосрочной перспективе на восприятие и принятие неких социальных идей, изменение поведения целевой аудитории, что оказывает влияние на решение социальной проблемы» [2].

Применительно к сфере территориального общественного самоуправления, маркетинг представляет собой социально-экономический и управленческий процесс, направленный на удовлетворение коллективных и индивидуальных запросов, нужд и потребностей индивидуумов и групп населения, проживающих на отдельной территории муниципального образования, в процессе совместного решения вопросов местного значения посредством обмена предметами, идеями, другими вещественными и не вещественными ценностями с окружающей средой [4].

Необходимость подготовки актива ТОС в области социального маркетинга обусловлена содержанием деятельности указанных организаций. Территориальные общины – некоммерческие организации, созданные в целях улучшения качества жизни в границах определённой территории. Достигается данная цель за счёт реализации социально значимых некоммерческих проектов в интересах жителей территории ТОС.

Помимо реализации некоммерческих проектов, органы ТОС имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, направленной на удовлетворение социально-бытовых потребностей населения. Таким образом, естественным направлением деятельности территориальных общин является социальное предпринимательство, целью которого является решение (смягчение) социальных проблем территории. В этом случае значимость подготовки в области маркетинга только возрастает, так как необходимо учитывать особенности работы и в некоммерческой, и в коммерческой сферах.

Некоммерческий маркетинг имеет много общего с классическим. В обоих случаях необходимо проводить маркетинговые исследования, использовать комплекс маркетинга при продвижении организации во внешней среде, выделять целевую аудиторию, на которую ориентирован проект, критерий безубыточности также применяются в обоих случаях.

Однако у некоммерческого маркетинга есть ряд особенностей по сравнению с классическим, которые необходимо учитывать при работе с некоммерческими проектами.

В первую очередь, отличие касается продукта, который предлагает ТОС как некоммерческая организация. Если в случае коммерческой организации продуктом является товар или услуга, то некоммерческий продукт представляет собой желаемое поведение. По итогам реализации проекта его инициаторы хотят получить следующее: принятие нового поведения, отказ от прежнего поведения, модернизация поведения.

Особенность некоммерческого продукта – поведение – лежит в основе трёхуровневой модели продукта. В классическом маркетинге выделяют 5 уровней продукта [3]:

- стержневая выгода – выгода, которую приобретает клиент, приобретая товар организации (например, клиент покупает не матрас, а комфортный сон; не электродрель, а дырку);
- основной товар – это основной продукт, который организация предлагает рынку;
- ожидаемый продукт – набор характеристик, который потребитель ожидает получить при покупке товара или услуги;
- товар с подкреплением – дополнительные товары и комплекс услуг, которые организация готова предоставить клиенту вместе с основным товаром для укрепления взаимодействия и доверия с ним;
- потенциальный продукт – весь возможный комплекс дополнительных товаров и услуг, который может быть предложен в дополнение к основному товару (услуге).

В случае некоммерческого продукта, такой выгодой для инициатора проекта является изменившееся поведение участника проекта. Особенности некоммерческого продукта также оказывают влияние на принципы ценообразования и его продвижение, работу с целевой аудиторией.

Принимая решение об обучении, необходимо понимать, что маркетинг не является отдельной функцией только специалистов по маркетингу (или сбыту). Маркетинг, как вид управленческой деятельности, предполагает не только реализацию мер по планированию и продвижению товаров и услуг на рынок. Важнейшей составляющей маркетинга является организация и взаимодействия с внешней (поставщики, население, органы власти) и внутренней средой (персонал, процессы). Таким образом, функция маркетинга распределена среди всех сотрудников организации.

Поэтому в образовательных программах по обучению актива территориальных общин вопросам маркетинга должны рассматриваться все аспекты деятельности организации:

- кадры: особенности подбора персонала, распределение обязанностей между сотрудниками и т.д.;
- работа с поставщиками: особенности выстраивания долгосрочных отношений с поставщиками;
- финансы: основы финансового анализа, вопросы привлечения внешнего финансирования;

- процессы: изучение процессов, протекающих внутри организации, с целью их оптимизации и сокращения издержек деятельности;
- маркетинг (некоммерческий или социальный маркетинг): особенности маркетинга в некоммерческой сфере, анализ сильных и слабых сторон, разработка и реализация маркетинговой стратегии; комплекс маркетинга, связи с общественностью, отношения с потребителями);
- продвижение организации во внешней среде;
- взаимодействие с населением;
- взаимодействие с органами власти, в том числе: совместное обсуждение проблем и задач развития территории; выявление тех сторон деятельности организации, которые необходимо совершенствовать; разработка и реализация комплекса мер, направленных на закрытие выявленных проблем.

Развитие системы подготовки управленческих кадров в сфере территориального общественного самоуправления требует от органов государственной власти и органов местного самоуправления реализации комплекса мер по развитию образовательной инфраструктуры территориального общественного самоуправления:

- создание муниципальных и межмуниципальных ресурсных центров, в которых будет осуществляться подготовка и повышение квалификации управленческих кадров в сфере ТОС;
- выявление и включение в действующую инфраструктуру тех организаций, которые уже работают с органами ТОС в области повышения квалификации;
- развитие на базе уже действующих ресурсных центров и центров инноваций в социальной сфере (ЦИССы), работающих с некоммерческими организациями, направления по работе с органами ТОС;
- создание и реализация на базе учебных заведений региона, уже реализующих программы в области государственного и муниципального управления и социального предпринимательства, образовательных программ по повышению квалификации активистов и руководителей органов ТОС.

Как видно из вышеизложенного, необходимость дополнительной подготовки сотрудников органов ТОС в области маркетинга не подлежит сомнению. Она позволит не только повысить эффективность текущей деятельности за счёт оптимизации внутренних ресурсов, но и снизить издержки в случае начала предпринимательской деятельности.

Социально-экономический эффект, полученный в среднесрочной перспективе от роста общего уровня управленческой подготовки, в том числе в области маркетинга, проявится, прежде всего, в росте общей эффективности деятельности органов ТОС, росте численности населения, принимающего участие в деятельности данных организаций, улучшении качества жизни населения в границах конкретной территории.

Для органов местного самоуправления социально-экономический эффект в среднесрочной перспективе проявится в росте инвестиционной привлекательности территории в результате создания новых рабочих мест, решения ряда социальных проблем отдельных территорий, улучшения отдельных социально-экономических показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие территориального общественного самоуправления в Калужской области»: распоряжение администрации Калужской области от 16.08.2019 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561549603> (дата обращения: 28.08.2020).
2. Дмитриченко О.П., Зыбин О.С. Концепция социального маркетинга // Право. Менеджмент. Маркетинг. – 2009. – №5. – С.90-93.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
4. Овсянников А.А. Развитие современных методов управления маркетинговой деятельностью в системе территориального общественного самоуправления». Диссертация ... канд. экон. наук. Орёл, 2014. – 169 с.

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИМПУЛЬС ОСМЫСЛЕНИЯ

Е.Е. Тонков,

директор юридического института НИУ «БелГУ», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.Н. Нифанов,

доцент кафедры конституционного и международного права юридического института НИУ «БелГУ», кандидат юридических наук, доцент

В данной статье на основе анализа правовых и доктринальных источников исследовано понятие «публичная власть в Российской Федерации». Синтез конституционных положений, а также выработанных юридической доктриной и апробированных практикой признаков публичной власти позволил сформулировать авторское определение. Под публичной властью в России понимаются особые правовые отношения, в рамках которых определенные Конституцией России и другими законами субъекты таких отношений (народ, население, органы, должностные лица) имеют предметные полномочия по изданию правовых актов, обязательных для исполнения, а при необходимости по применению мер государственного принуждения в случае их нарушения.

Ключевые слова: публичная власть, народовластие, конституция, местное самоуправление.

PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL IMPULSE FOR REFLECTION

E.E. Tonkov,

Director of the NRU «BelSU» law Institute, honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, Professor

A.N. Nifanov,

associate Professor of constitutional and international law NRU «BelSU» law Institute, PhD in law, associate Professor

In this article, based on the analysis of legal and doctrinal sources, the concept of «public power in the Russian Federation» is studied. The synthesis of constitutional provisions, as well as the features of public power developed by legal doctrine and tested in practice, allowed us to formulate the author's definition. Public power in Russia refers to special legal relations within which the subjects of such relations (people, population, bodies, officials) defined by the Constitution of Russia and other laws have substantive powers to issue legal acts that are mandatory for execution, and, if necessary, to apply measures of state coercion in the event of their violation.

Keywords: public power, democracy, Constitution, local self-government.

Категория «публичная власть» на протяжении долгих лет является предметом оживленных исследовательских дискуссий среди авторов различных юридических, политологических, социологических и управленческих школ. При этом следует отметить, что при наличествующем даже в юридической доктрине многообразии подходов к трактовке названного термина учеными не было выработано его унифицированного, «устоявшегося» в теории и нормативно формализованного определения.

В этой связи представляется целесообразным анализ доктринальных позиций в рамках обозначенной проблемы. Так, по мнению В.Ф. Халипова, публичная власть – это «власть (в присутствии публики), открытая народу и его суждениям, общественная по характеру, не частная, вовлекающая в управление широкие круги населения» [16]. В данном определении автор делает акцент на рассмотрении публичной власти с точки зрения «открытости и (или) явности» ее функционирования. Однако, такое понятие вряд ли подходит под разряд научно-правовых.

Известные отечественные теоретики права Н.И. Матузов и А.В. Малько рассматривают публичную власть через совокупность атрибутивных признаков, к которым относят: распространенность на все общество; монополию на использование государственного принуждения; реализацию полномоченными должностными лицами; установление налоговой системы; территориальный фактор организации власти; легитимность и легальность публичной власти [11].

Некоторые ученые при определении публичной власти исходят из природы ее существования. Так, В.Е. Чиркин отмечает, что публичная власть существует «в территориальном публичном коллективе (народа субъекта федерации, муниципального образования)». Автор полагает, что она реализуется, прежде всего, в «интересах территориально-организованных коллективов» [18].

Л.М. Мамут считает, что «публичная власть удовлетворяет потребности общества, достигшего значимого периода исторической зрелости, в полномасштабной интеграции, в надлежащем упорядочении социального общежития, в управлении общественным целым. Благодаря публичной власти, общество стало публично-властной организацией, государственно-организованной коллективностью. Данная организованность дает возможность народу обладать такими специфическими чертами и качествами, которых нет у народа-нации и нет у народа-населения» [8].

При исследовании публичной власти Д.С. Давидов и Р.Н. Самойлюк рассматривают ее как «одну из наиболее универсальных разновидностей социальной власти, действующую в рамках определенной территории и общности людей, реализуемую совокупностью институтов (лиц) и в силу легальности призванную сочетать и отражать различные интересы слоев общества в соответствии с преобладающими в нем ценностями и интересами» [7]. Полагаем, что данное определение в полной мере отражает необходимые признаки исследуемой правовой категории.

Наряду с вышеназванными подходами в конституционноправовой доктрине выделяются и иные. Так, Е.В. Белоусова отмечает, что «публичная власть выступает как способ организации управления делами определенного публичного сообщества, территориального публичного коллектива» [6]. Автор считает, что публичная власть представлена совокупностью следующих признаков:

- наличие особого субъекта в лице носителя власти – народа либо его части;
- обладание верховенством власти, что позволяет определить ее в качестве «юридически неограниченной»;
- исключительная прерогатива в реализации методов «убеждения и принуждения»;
- монополия на осуществление правотворческой деятельности [6].

Указанная выше совокупность признаков публичной власти, на наш взгляд, не в полной мере отражает ее содержательный аспект. Полагаем, что данную совокупность характерных черт следует дополнить наличием легитимности ее осуществления.

В контексте исследуемой проблемы представляет интерес идея Э.В. Новиковой о том, что «первый существенный признак адекватного современной публичной власти ее определения состоит в том, что это власть, основанная на организации и функционировании территориальных общностей и коллективов, обеспечивающая их воспроизводство и синтезирующая государственную и муниципальную власть, хотя для стран с федеративным государственным устройством все же объективно требуется выделение и промежуточной региональной публичной власти (земельной, провинциальной, субъектно-федеративной, автономной и т.п.)» [13]. При этом автором делается уточнение, что такое выделение не следует из буквального толкования ч. 3 ст. 5 и ч. 2 ст. 11 Конституции Российской Федерации [1].

По мнению академика Т.Я. Хабриевой, публичная власть представляет собой «реальное выражение суверенности народа на различных уровнях территориальных публичных коллективов» [15]. Однако, как нам представляется, в таком понимании публичная власть трактуется излишне широко и в большей степени соотносится с теорией государства и права и иными неправовыми общественными науками. Полагаем, что само определение «публичности» означает, что речь должна идти о конкретном государстве, конкретной публично-правовой части его территории, конкретных, то есть описанных в конституции и иных законах, органах, должностных лицах и иных учреждениях, реализующих власть.

В этой связи представляется весьма интересной точка зрения профессора М.В. Мархгейм: «В конституционно-правовой доктрине институт публичной власти ordinarily пользуется для обозначения совокупности органов, представляющих все ее уровни (в России это федеральный, субъектный, муниципальный) и функциональные ветви (традиционно это законодательная, исполнительная, судебная) [9].

С учетом анализа правовых и теоретических источников, предлагается рассматривать публичную власть в Российской Федерации как особые правовые отношения, в рамках которых определенные Конституцией России и другими законами субъекты таких отношений (народ, население, органы, должностные лица) имеют предметные полномочия издавать законы, указы, постановления и другие акты, обязательные для исполнения, и при необходимости применять меры государственного принуждения в случае их нарушения.

Резюмируя вышесказанное, отметим некоторые выводы и обобщения.

Во-первых, анализ конституционных, правовых и доктринальных источников по исследуемой проблеме позволил заключить, что публичная власть в России органично складывается из государственной и муниципальной её составляющих, которые в ходе взаимодействия между собой реализуют, своего рода, «конституционное партнерство».

Во-вторых, при дефинировании категории «публичная власть» некоторые авторы справедливо акцентируют внимание на ее природе, которая исходит от народа [4].

В-третьих, следует отметить, что одной из функций публичной власти, реализуемой посредством взаимодействия ее составляющих элементов (государственной и муниципальной власти), выступает содействие в обеспечении «государственной и правовой целостности и единства» России [6].

Принятые летом 2020 года поправки к российской Конституции внесли ясность относительно элементов, составляющих систему публичной власти. Возникновение этого вопроса справедливо связывают с моментом упоминания данного термина в тексте Постановления Конституционного Суда еще в 1998 году [2]. Полагаем, что в целях устранения терминологических неточностей целесообразно прокомментировать внесенные в текст базового закона страны изменения, касающиеся анализируемой в данной статье категории.

Известно, что термин «публичная власть» до внесенных поправок не был текстуально отражен в конституционном акте. При этом анализ некоторых конституционных положений и позиций ряда ученых, как отметил Конституционный Суд в своем Заключении [3], позволял обоснованно говорить о наличии в России самостоятельного института публичной власти. Тем не менее, лишь закрепление в конституционном формате (ч. 3 ст. 132) категории «единой системы публичной власти», представленной совокупностью «органов местного самоуправления и государственной власти», разрешает имеющиеся в конституционно-правовой доктрине споры относительно наличия публичной власти в России вообще и её соотношения с муниципальной властью в частности. В данной связи справедливо возникает вопрос относительно очередности упоминания органов власти (сначала местного самоуправления, а затем государственных): такая последовательность обусловлена исключительно местом формализации (Глава 8 Конституции России) или же это, своего рода, «реверанс» со стороны законодателя в пользу местного самоуправления как института, долгое время считающегося «подвластным», «вневластным» и даже «безвластным»? Полагаем, что такое обстоятельство детерминировано совокупностью названных выше причин.

Анализ принятых конституционных поправок показывает, что законодатель в части формализации института публичной власти внес изменения в ч. 1 ст. 67 путем закрепления положений, касающихся «организации публичной власти на федеральных территориях». К сожалению, ответа на вопрос относительно содержания понятия федеральных территорий в конституционном тексте нет. При этом Конституционный Суд в своем Заключении отметил, что введение федеральных террито-

рий не означает появление нового вида субъектов Федерации. Полагаем, что вскоре на законодательном уровне данный вопрос будет разрешен. В этой связи отметим, что доктринально такие попытки уже предпринимаются [10].

Категория «публичная власть» также была отражена в п. «г» ст. 71, закрепляющей исключительное ведение Российской Федерации. Подчеркнем, что согласно внесенным изменениям «организация публичной власти» отнесена к исключительному ведению России.

Отметим, что вносимые конституционные изменения логично затронули и Главу 4 Конституции России, а именно: ч. 2 ст. 80. Исходя из содержания новой редакции, глава государства, помимо прочего, «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие» органов публичной власти. Считаем, что данная поправка явилась объективной необходимостью, поскольку в конституционном акте была зафиксирована соответствующая категория.

Дальнейший анализ конституционных поправок выявил, что категория «публичная власть» была в большей степени интегрирована в Главу 8 Конституции, что, на наш взгляд, является вполне оправданным. Изменения касаются, как было сказано ранее, ч. 3 ст. 131 (в контексте реализации публичной власти на определенных территориях); ч. 3 ст. 132 (осуществление взаимодействия для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории); ст. 133 (в части закрепления «компенсации дополнительных расходов» при реализации публичных функций в ходе взаимодействия органов публичной власти).

Подводя своеобразный итог характеристике внесенных конституционных изменений относительно конституционной формализации института публичной власти, полагаем необходимым сделать некоторые выводы и обобщения.

Во-первых, внесенные изменения выступили, своего рода, «легальным и легитимным арбитром» в многолетней полемике по поводу существования в России публичной власти вообще и муниципальной власти в частности. Соглашаясь с позицией М.М. Мухлыниной, поправки разрешили давний «клубок» проблем, связанных с определением «места органов местного самоуправления в системе власти» [12].

Во-вторых, принятые поправки (относительно единства системы публичной власти) направлены, как справедливо отмечает А. Чертков, на «более эффективное решение задач в интересах населения» посредством взаимодействия органов публичной власти [17]. Полагаем, что именно путем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления можно будет добиться эффективных результатов в проведении единой поступательной государственной политики, направленной на поддержание социальной стабильности при повышении качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ. – Режим доступа: duma.gov.ru
2. По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и ст. 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №4. – Ст. 532.
3. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Авакьян С.А. К 25-летию Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – №4(123). – С. 7-13.
5. Безруков А.В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 3-9.

6. Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 52-56.
7. Давидов Д.С., Самойлюк Р.Н. Исследование соотношения понятий государственной и публичной власти // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 18-21.
8. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М.: НОРМА, 1999. – 160 с.
9. Мархгейм М.В. Обновление Конституции России: институциональный эскиз // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №7(122). – С. 29-32.
10. Мархгейм М.В. Конституционные модели федеральных территорий: зарубежный опыт для российских перспектив // Социально-политические науки. – 2020. – Т 10. – №3. – С. 56-61.
11. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2004. – 245 с.
12. Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2020. – №2. – С. 30-33.
13. Новикова Э.В. Публичная власть: формирование понятия в начале XXI века // Юридический мир. – 2007. – №11. – С. 30-33.
14. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №6. – С. 10-15.
15. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. – 2005. – №12. – С. 19-29.
16. Халипов В.Ф. Власть: Кратологический словарь. – М.: Республика, 1997. – 431 с.
17. Чертков А.Н. Недооцененная поправка. Единство публичной власти как тренд конституционного развития. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publicnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/> (дата обращения: 02.09.2020).
18. Чиркин В.Е. Публичная власть. – М.: Юрист, 2005. – 174 с.

УДК 9.908

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БЕЛГОРОДА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ (АВГУСТ 1943 Г. – АВГУСТ 1944 Г.)

А.А. Бондаренко,
директор ОГКУ «Государственный архив
Белгородской области»

А.А. Пчелинов-Образумов,
кандидат исторических наук, главный
специалист отдела использования архив-
ных документов ОГКУ «Государственный
архив Белгородской области»

В статье освещаются проблемы налаживания мирной жизни и восстановления хозяйства после окончательного освобождения от гитлеровской оккупации Белгорода в августе 1943 г. – августе 1944 г. Источниковую базу статьи составили документы Белгородского горисполкома (фонд Р-68 Государственного архива Белгородской области) и материалы газеты «Белгородская правда» за август 1943 г. – август 1944 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, гитлеровская оккупация, Белгород, городское хозяйство.

THE RESTORATION OF BELGOROD AFTER LIBERATION FROM NAZI OCCUPATION (AUGUST 1943 – AUGUST 1944)

A.A. Bondarenko, _____
director of the State Archives of the Belgorod Region

Pchelinov-A.A. Obrazumov, _____
PhD in Historical sciences, senior specialist of the State Archives of the Belgorod Region

The article analyzes the problems of establishing a peaceful life and rebuilding the economy after the final liberation from the Nazi occupation of Belgorod in August 1943 - August 1944. The source base of the article was the documents of the Belgorod City Executive Committee (fund R-68 of the State Archive of the Belgorod Region) and materials of the newspaper «Belgorodskaya Pravda» For August 1943 – August 1944.

Keywords: The Great Patriotic War, Nazi occupation, Belgorod, urban economy.

В ходе изучения данной темы были привлечены материалы фонда Р-68 Государственного архива Белгородской области – «Администрация города Белгорода» [1-14], Белгородской районной газеты «Белгородская правда» [16], а также документы, опубликованные в сборнике «Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Белгородчине» [17].

Во время Великой Отечественной войны на долю жителей Белгорода выпали суровые испытания, гитлеровские войска дважды захватывали город (в периоды с 24 октября 1941 г. по 8 февраля 1943 г. и с 18 марта 1943 г. по 5 августа 1943 г.). Фашистскими захватчиками был установлен оккупационный режим, сопровождавшийся многочисленными преступлениями в отношении мирного населения. До февраля 1943 г. Белгород не слишком сильно пострадал от боевых действий и в целом сохранял свой довоенный вид. 9 февраля 1943 г. город был первый раз освобождён советскими войсками. В марте 1943 г. незадолго до повторной оккупации гитлеровцы совершили на Белгород авианалёт и подвергли его сильной бомбардировке. В результате городу были причинены большие разрушения.

Рис. 1. В освобожденном Белгороде. Белгород, 1943 г.
Автор неизвестен

Рис. 2. Одна из улиц города Белгорода. Белгород, 1943 г.
Автор: Фиников Н.

Рис. 3. Развалины в центре города. Белгород, 1943 г.
Автор неизвестен

Многие жители вынуждены были покинуть Белгород. Летом 1943 г. после начала Курской битвы (5 июля) оставшиеся белгородцы также стремились укрыться у родственников и знакомых в сельской местности. В преддверии Белгородско - Харьковской стратегической наступательной операции советских войск (3-23 августа 1943 г.) враг превратил Белгород в мощный узел обороны (рис. 1).

5 августа 1943 г. немецкие захватчики были окончательно изгнаны из Белгорода. В ходе кровопролитных боев город стал грудой развалин. Из имевшихся до войны 3 520 жилых домов и общественных зданий 1 560 были совершенно разрушены и не подлежали восстановлению, свыше 1 200 требовали капитального ремонта и только немногим более 500 строений могли быть отремонтированы относительно быстро. В ходе пожаров сгорели почти все зеленые насаждения. Были разрушены железнодорожный вокзал, водопровод, электростанция, мосты через реки Северский Донец и Везелку. Из 20 школ ни одна не была пригодна для проведения занятий. Ущерб, нанесённый городу, оценивался в сумму свыше 200 миллионов рублей. От населения численностью свыше 34 тысяч (согласно переписи 1939 г.) в Белгороде к моменту его освобождения оставалось только около 150 человек [17] (рис. 2-5).

6 августа первыми в город возвратились из эвакуации советские и партийные работники, руководители и специалисты промышленных предприятий. Вскоре горсовет и горком ВКП (б) наметили план работ по восстановлению городского хозяйства.

Первоочередной задачей стали работы по восстановлению железнодорожного узла, чтобы безостановочно снабжать фронт всем необходимым. Паровозное депо Белгорода лежало в развалинах, кругом стояли разбитые паровозы, поломанные и искореженные станки. Большую помощь работникам депо оказали воины железнодорожных частей Советской Армии и специалисты Наркомата путей сообщения. 10 августа на станцию Белгород

прибыл первый поезд, а к 18 августа были восстановлены три железнодорожных моста по направлению к Харькову и Волчанску. 25 августа в Белгород стали прибывать товарные поезда. В октябре было приспособлено к временной работе здание вокзала [17] (рис. 5).

10 августа в Белгороде начали работать аптека и почта. 15 августа все жители города вышли на свой первый воскресник по приведению в порядок улиц и площадей, а 12 сентября прошел второй массовый воскресник по восстановлению города и железнодорожного узла. 21 августа восстановили городской водопровод, хотя с 25-го числа водоканал не работала из-за отсутствия горючего. 25 августа в городе установили временную телефонную станцию (коммутатор) на шесть аппаратов. В середине августа под руководством возвратившегося из эвакуации директора ЦЭС Михаила Акакиевича Орла бригада молодежи смонтировала движок в 18 лошадиных сил, и город получил электроэнергию для самых необходимых нужд. Усилиями работников треста «Водосвет» 31 августа была налажена работа временной электростанции [15].

18 августа возобновил деятельность горпищекомбинат. 25 августа коллектив предприятия выступил инициатором проведения городского социалистического соревнования. К 4 сентября горпищекомбинат изготовил 2830 литров фруктовых вод, 800 литров кваса, и кроме того, 25 килограммов мыла, 700 килограммов колесной мази и 50 килограммов оконной замазки. К 4 сентября для жителей города и воинских частей было выпечено 27 451 кг хлеба [17].

16 августа 1943 г. городской Совет депутатов трудящихся принял решение об обязательной сдаче в течение 48 часов всеми жителями Белгорода государственных продуктов, мебели и другого имущества, оставленного противником при отступлении, а также незаконно приобретенных вещей, принадлежавших эвакуированному населению. Самовольно занятые квартиры требовалось освободить в трёхдневный срок. Запрещалась разборка всех видов военных сооружений, а также зданий без разрешения горсовета [1].

28 августа 1943 г. состоялось первое расширенное заседание исполнительного комитета Белгородского городского Совета депутатов трудящихся, на котором были рассмотрены следующие вопросы: об организации хлебокомбината, о выделении помещений для размещения больницы и поликлиники, об улучшении медицинского обслуживания и усиления питания детей, об утверждении заведующей и главного бухгалтера городской сберегательной кассы № 65 [2]. 12 сентября горисполком поручил городскому отделу коммунального хозяйства и ремонтной конторе немедленно начать восстановление бани и закончить его к 1 ноября текущего года (рис. 6).

В первые недели после освобождения белгородские семьи, преимущественно старики, женщины и дети, покинувшие родной город в период оккупации, начинают массово возвращаться домой. К 1 сентября 1943 г. в Белгороде насчитывалось 8 478 жителей, а к 1 октября – уже свыше 14 000 человек. Помимо введения в строй объектов, обеспечивавших жизнь города, нужно было срочно принимать меры для восстановления жилого фонда (рис. 7-8).

К 1 октября в Белгороде было восстановлено 265 коммунальных домов с жилой площадью 11 339 м² и 792 частных дома. В октябре на помощь белгородцам прибыла большая группа печников, каменщиков, плотников из Борисовского и Грайворонского районов, а также строители из Волоконовского и Уразовского районов. Уразовские плотники помогали белгородским строителям восстанавливать электростанцию. 2 ноября 1943 г. «с целью подготовки строительных рабочих

Рис. 4. Разрушенные дома по улице Буденного (ныне пр. Славы). Белгород, 1943 г. Автор неизвестен

Рис. 5. Разрушенное здание железнодорожного вокзала. Белгород, 1943 г. Автор: Санько

Рис. 6. Здание железнодорожной поликлиники. Белгород, 1943 г.
Автор неизвестен

Рис. 7. Семья возвращается в Белгород. Белгород, 1943 г.
Автор: Санько

разных квалификаций для строительной конторы Горжилуправления» горисполком принял решение об организации специальных курсов. Предполагалось открыть 3 отделения для обучения 200 человек в течение 3 месяцев: кровельщиков – 50 человек, плотников-столяров – 75 человек, каменщиков-печников – 75 человек [3, 5-6].

К началу ноября 1943 г. в городе были восстановлены основные административные здания, работала временная электростанция на 125 киловатт, водопровод, больница на 150 коек, поликлиника, городская баня, детские ясли и ряд других учреждений. Одновременно с этим было восстановлено 372 и вновь построено 9 коммунальных жилых домов. Жители города своими силами восстановили 896 частных домов [5, 17].

Большую помощь населению Белгорода в те дни оказала областная парторганизация. Курский обком ВКП (б) принял специальное постановление о восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Белгорода. По его решению в город была направлена большая группа строительных рабочих. В 1943 г. Курский облисполком и обком партии выделили Белгороду 40 т муки, 10 т соли, 500 кг хозяйственного мыла, 2 т крупы, промтоваров на 25 тысяч и денежную ссуду из бюджета области в размере 75 тысяч рублей [17].

17 октября 1943 г. в Белгород прибыла делегация партийных и советских работников из Челябинской области. Гости передали белгородцам оборудование для восстановления машинно-тракторных станций и промышленных объектов. В следующем 1944 году из Челябинской области прибыло 32 вагона лесоматериалов, 16 т кровельного железа, строительный инструмент, вещи домашнего обихода – ведра, тазы, чугуны для варки пищи, тарелки, ножи, вилки, ложки, стаканы. В подарок учащимся челябинцы привезли школьное оборудование, учебники, тетради [16].

10 января 1944 г. решением горисполкома на базе предприятий горпрома был организован горпромкомбинат. 29 января утверждены производственные планы предприятий на 1-й квартал 1944 г. Горпищекombинат должен был произвести: рыбные изделия (30 т), квашенной капусты (25 т), огурцов соленых (25 т), пряников (15 т) и другую продукцию. Горпромкомбинат разворачивал производство мебели, одежды и обуви (в том числе детской, так как из-за ее отсутствия многие школьники не посещали учебные заведения), сельскохозяйственного инвентаря, посуды [8, 9].

Решением Белгородского горсовета от 10 февраля 1944 г. контора «Водосвет» была разделена на 2 самостоятельные хозяйственные единицы: «электросети и водопровод», т.е. горэлектросети и горводоканал [10].

В 1944 г. продолжали осуществляться мероприятия по сбору строительных материалов. В период с 15 февраля по 5 апреля 1944 г. горсовет обязал автотранспортную контору выделять 1 автомашину для перевозки стройматериалов на центральный склад. 26 февраля городской Совет депутатов трудящихся утвердил положение «Об упорядочении восстановления разрушенных зданий и сооружений, а также нового строительства в городе Белгороде» и принял обязательное постановление «О порядке возведения, переустройства, разборки зданий и сооружений в городе Белгороде» [10, 11].

Невозможно не восхищаться самоотверженным трудом людей того времени. По примеру жителей Сталинграда в Белгороде были созданы добровольные восстановительные бригады. В них вступали пенсионеры, домохозяйки, комсомольцы, работники отдельных предприятий и учреждений. После

рабочего дня они шли на строительные участки. Например, свою добровольную строительную бригаду сформировали работники городского театра.

17 мая 1944 г. на заседании горсовета было отмечено, что за период с 1 января по 15 мая была проведена большая работа по очистке и озеленению города – высажено 4 000 деревьев, организовано парниковое хозяйство, пущена в эксплуатацию баня, приспособлена к работе электростанция и водопровод общей протяженностью 13 километров. Вместе с тем требовалось как можно скорее составить общий план восстановления города с учётом планировки и архитектурного оформления, усилить технический контроль по качеству проводимых работ [12].

К 5 июня 1944 года только из неработающего населения города было организовано 76 бригад, включавших 853 человека. К началу лета 1944 г. они отремонтировали 6 домов, 60 квартир, собрали 60 тысяч штук кирпича, побелили 72 тысячи м² зданий, заложили 533 оконных проёмов, заготовили песка и глины – 180 м³. Вместе с тем (5 июня 1944 г.) городской Совет депутатов трудящихся констатировал, что горкоммунотдел уделяет недостаточно внимания работе бригад, не доводит до всех коллективов нормы выработки, неудовлетворительно ведёт учёт работы бригад. Заведующего Белгородским коммунальным отделом Семёна Федоровича Бондаренко обязали не позднее 20 июня 1944 г. обеспечить всех членов бригад трудовыми книжками, а 25 июня 1944 г. провести совещание бригадиров для обмена опытом в работе. Тем не менее, 14 июня на заседании горисполкома было отмечено, что мобилизация трудоспособного населения города происходила крайне медленно [13, 14].

7 июня 1944 г. горисполком принял решение о создании проектно-сметного бюро при городском коммунальном отделе для обслуживания организаций, учреждений, предприятий и частных лиц. В июле 1944 г. после завершения учебного года начался ремонт в образовательных учреждениях города, выделялись дополнительные средства для восстановления жилого фонда [13] (рис. 9).

5-6 августа 1944 года Белгород отметил первую годовщину освобождения от гитлеровской оккупации. Несмотря на трудности военного времени, за период с августа 1943 г. по август 1944 г. был достигнут существенный прогресс в деле восстановления экономики: промышленности, коммунального хозяйства, жилых домов и общественных построек.

Рис. 8. Здание школы №9. Белгород, 1943 г. Автор неизвестен

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 4.
4. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 7.
6. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 8.
7. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 10.
8. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 24.
10. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 25.
11. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 26.
12. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 35.
13. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 38.
14. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 39.
15. Белгородская область. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1974. – 280 с.
16. «Белгородская Правда». – 20.10.1943 г. – № 43.
17. Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Белгородчине. – Белгород: Везелица, 2008. – 316 с.

Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 88200

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА-ПРИНТ»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках.
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

институт муниципального
развития и социальных
технологий